

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН**
Кулябский государственный университет им. Абуабдуллоха Рудаки

На правах рукописи

АШУРОВ АЗАМАТ ДЖУМАЕВИЧ

**Стилизация исторической реальности: специфика и проблемы ее
сохранения при передаче национального колорита**

**Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Специальность: 10.01.08 – Теория литературы. Текстология
(5.9.3. Теория литературы)**

**Научный руководитель:
Дж. Дж. Мурувватиён,
кандидат филологических наук**

Душанбе – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретическое обоснование перевода исторических реалий	19
1.1. Общая характеристика изучения реалий в современном переводоведении	19
1.2. Наиболее распространенные приемы перевода исторических реалий..	36
Выводы первой главы	41
Глава II. Художественные функции исторических реалий в трилогии Джалола Икрами «Двенадцать ворот Бухары»	43
2.1. «Дочь огня» - функция воссоздания национального колорита реалиями	43
2.1.1. Стилистические функции реалии «Дастархан» в русском тексте исторического жанра	59
2.1.2. Историческая функция реалии «Паранджа» в русском тексте	62
2.2. Функция стилизации исторической реальности с помощью реалий	67
2.3. Роль советизмов и русских реалий в таджикском историческом художественном тексте.....	73
2.4. «Двенадцать ворот Бухары»: информационная функция таджикских топонимов в переводном тексте	90
2.5. Этнографические реалии в романе «Двенадцать ворот Бухары» Дж.Икрами.....	101
2.6. «Поверженный»: художественные функции исторических реалий в русском тексте.....	115
2.7. Общая характеристика способов перевода реалий в трилогии «Двенадцать ворот Бухары» Дж. Икрами.....	123
Выводы второй главы	129
Заключение	133
Приложение	143
Библиография.....	152

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая диссертация посвящена актуальной проблеме современного перевода – изучению функций реалий в передаче национально-исторического колорита в художественном переводе произведения исторического жанра.

В понятие «*стилизация*» воплощено понимание автора диссертации стилизации как воспроизведение в художественном переводе специфики языка исторической эпохи, воссоздание национального колорита (текста оригинала), присущего этнокультурному сообществу в тот или иной исторический период, моделируемый в контексте литературно-художественного произведения.

В художественном переводе одними из главных инструментов исторической и культурной стилизации, выступают реалии, которые благодаря своей этнокультурной и исторической маркированности в пространстве художественного произведения, выполняют контексто-стилеформирующую роль текста перевода.

В этом плане трилогия Джалола Икрами предоставляет обширный материал для изучения и анализа такого явления, как исторические реалии, которые, согласно «Толковому переводческому словарю» Л. Л. Нелюбина - «слова или выражения, обозначающие предметы, понятия, ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» и «обозначают национально-специфические особенности жизни и быта» [92].

Перевод текстов Джалола Икрами выявляет существенные особенности оригинала, раскрывает художественные особенности его прозы. В переводе трилогии присутствуют реалии эпохи социальных перемен, представляющие собой одно из средств передачи национального колорита, которые, «не всегда обусловлены безэквивалентностью лексики и реалий» [88]. В нашу задачу входит показать художественную функцию реалий в описании духовной культуры таджикского народа, его обычаев и нравов, в отражении

уникальных страниц из истории в переводе произведения исторического жанра.

Главной чертой исторической реалий трилогии Джалола Икрами является тесная связь с культурой и историей таджикского народа в определённом историческом отрезке времени его истории.

Тесная связь реалий трилогии «Двенадцать ворот Бухары» с событиями, которые происходили в начале XX века, с одной стороны, помогают переводчику воспроизвести в русском переводе реалистичный культурно-исторический фон, картину взаимодействия героев с этими революционными событиями, а с другой стороны, создают определенную переводческую трудность, которую мы пытаемся рассмотреть в данном исследовании.

С самого зарождения теории перевода как самостоятельной дисциплины важным вопросом в переводоведении является проблема передачи национального и исторического своеобразия, и связан этот вопрос с переводом реалий, о которых, как о показателях колорита, заговорили лишь в начале 50-х годов.

Реалии в русском тексте трилогии Джалола Икрами «Двенадцать ворот Бухары» служат связующим звеном между основными событиями и представляют собой обширную тему для изучения, так как выполняют различные функции в тексте перевода, общая цель которых – ознакомить читателя и погрузить его в культуру таджикского народа. Акцентируя внимание читателя на мелочах, они предоставляют читателю возможность переживать вместе с героями их эмоции, увидеть мир их глазами. По этой причине изучение художественных функций слов-реалий в переводе исторической трилогии «Двенадцать ворот Бухары» важно для понимания всего произведения.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что проблема понимания функции реалий, его передачи и эквивалентного перевода является одной из наиболее важных в современном переводоведении, а

переводы произведений Дж. Икрами на русский язык представляют несомненный интерес, благодаря образности и метафоричности языка оригинала, а также наличию большого количества реалий, не известных русскому читателю.

Данная тема исследования актуальна и связана с тем, что именно реалии создают одну из главных трудностей для понимания, анализа и перевода художественных произведений исторического жанра с таджикского языка на русский. Перевод исторических реалий – это, по существу, передача исторической окрашенности этих слов в дополнение к их материальному содержанию и другим видам коннотаций.

Исторические реалии переводчик может встретить «1) у старых авторов, условно говоря, в архаических произведениях, и 2) в произведениях современных писателей, но рисующих далекое или близкое прошлое, – архаизированных. Различия между теми и другими требуют и разного подхода при переводе реалий в них» [41]. В трилогии «Двенадцать ворот Бухары» Джалол Икрами описывает времена становления советской власти на территории Средней Азии, следовательно, этот роман можно отнести к категории архаизированных произведений - в тексте романа встречается большое количество исторических реалий.

Степень изученности проблемы. Термин «реалия» для обозначения национально-специфичного объекта или явления в 40-х г. XX в. в отечественную теорию и практику перевода ввел А. В. Федоров [130]. Во второй половине XX в. в работах по теории и практике перевода термином «реалия» называли и сам денотат, и слово, его обозначающее [120; 114; 127; 70; 41]. В это же время делались многочисленные попытки подобрать наиболее точный термин для обозначения лексических единиц, называющих реалии: «экзотизмы», или «экзотическая лексика» [125], «локализмы», «этнографизмы» [133], «варваризмы» [111], «бытовые слова» [72], но ни один из них не раскрывает полностью содержание понятия «реалия».

Позднее такие реалии становятся объектом исследования ряда смежных наук. Они рассматриваются как реалии в лингвострановедении [40; 124; 128; 97], как культуремы в лингвокультурологии [42], как лакуны в этнолингвистике [124], как культуронимы в теории межкультурной коммуникации [62]. Кроме того, в понятие «реалия» включают ономастическую лексику, пословицы, поговорки, фразеологизмы и прецедентные феномены.

Так, реалии всегда представляли проблему для перевода.

В 50—60-х г. рассматривались только приемы передачи безэквивалентной лексики, а реалий — в ее составе [108; 17; 141; 137; 68; 43].

В 70—80-х г. XX в. появились теоретические работы, посвященные приемам передачи реалий [39; 38; 87; 84; 128; 123].

С 90-х г. и начала XXI в. работы, посвященные способам передачи реалий, характеризуются новым подходом. В это время объектом изучения проблемам художественного перевода посвящено огромное количество исследований, что говорит о многогранности этого явления, неисчерпаемости его проблематики. В русском литературоведении -это труды М. П. Алексеева, Г.Р. Гачечиладзе, И.А. Кашкина, К.И. Чуковского, А.В. Федорова, М.М. Бахтина, Ю.М. Лотман, Р. Якобсона, В. Гумбольдт, А.А. Потебня, В.Н. Комиссарова, Я.И. Рецкер и др.; в таджикском литературоведении некоторые аспекты художественного перевода излагались в работах Э. Муллокандова, Х. Ахрори, Р. Хашима, А. Дехоти, М. Шукурова, Л.Н. Демидчик, А. Сайфуллаева, З. Муллоджановой, В. Самадова, Ш. Мухтара, М. Ходжаевой, А. Абдусатторова, А. Абдуманнонова, А. Аминова, А. Самадова, Х.Р. Холова, А. У. Давронова, Г.Р. Рустамовой, Г.А. Шарифовой, Н.Ш. Хамидовой, Б. К. Бадалова, З.П. Бобоалиевой, Дж.Дж. Мурувватиён, К. Эльназар, С. Холботуровой, Р. Назаровой, Ш. Ходжамуродовой, М.Т. Бакаевой и др. Данная тема является предметом оживленных дискуссий и среди таджикских ученых.

По мнению Ф. М. Турсунов, исследовавшего лингвокультурологический и переводческие аспекты перевода безэквивалентной лексики на материале различных словарей (английских и таджикских толковых справочников, англо-таджикских и таджикско-английских двуязычных словарей), произведений английских и таджикских писателей XX столетия, их переводов: «При переводе реалий переводчик также должен обладать навыками работы с двуязычными и толковыми словарями, справочными и другими источниками, так как успех его профессиональной деятельности зависит именно от успешного решения подачи безэквивалентной лексики. Пренебрежение или несерьёзное отношение к такого рода элементам текстов, особенно художественных, неизбежно приводит к серьёзным проблемам и неудачам» [129]. Исследователь отмечает особенность безэквивалентной лексики в ее способности отображать культурные и национальные ценности, мировосприятие, социальный уклад жизни определенного народа.

Привлекают внимание в аспекте проблематики нашего исследования работа Дж.Дж. Мурувватиён, изданная 2020 году «Поэтика переводов Сотима Улугзода» [87], где автора весьма подробно проводит анализ переводческой деятельности Сотима Улугзода, пытаясь на примере его переводов исследовать проблемы становления и развития художественного перевода в таджикской литературе XX века. Отмечая внимание таджикских ученых к вопросам художественного перевода, Дж. Дж. Мурувватиён придерживается точки зрения, что: «Огромное количество исследований за последние годы, посвященных теории перевода, свидетельствует о том, что переводоведение развивается стремительно и исследователи все больше выявляют различные сложности, задачи и положения, требующие специального исследования. Одной из таких задач, с которой сталкивается переводчик в процессе перевода художественного текста, является перевод реалий, который привлекает особое внимание при сравнении текстов перевода и оригинала» [87].

Изучая проблемы художественного перевода ученый заключает: «Другая же сложность перевода реалий состоит в том, что для культуры языка - источника они являются самыми обычными, характерными предметами и ничем не примечательными, однако принимающая культура может быть эстетически неготовой принять их, что вдвойне усложняет перевод. Каждому переводчику ясно, что точно переведённая реалья – это правильно донесенная прагматика текста оригинала до адресата, национального и исторического своеобразия одной культуры другой культуре» [87].

Нельзя не согласиться с Т.Н. Нагзибековой, которая в своем исследовании всесторонне рассматривая приемы передачи номинаций таджикских реалий на русский язык, наиболее ярко отражающих особенности материальной и духовной культуры таджикского народа, отмечает: «На наш взгляд, многие номинации таджикских общественно-политических реалий, которые переводчики транскрибировали, можно было перевести на русский язык или передать хотя бы приблизительно, чтобы русский читатель мог воспринять произведения таджикского писателя С. Айни. Существование определенных аналогов между таджикской и русской действительностью и традициями позволяет достаточно широко использовать приблизительные эквиваленты при переводе с таджикского языка на русский. Чаще всего данный прием использовали переводчики С. Бородин и А. Розенфельд. Например: «... пиёба, ки бо нони қоқ хеле хушхӯр мешуд» [Ёддоштҳо, с.136] / «... луковая похлебка, очень вкусная с сухим хлебом» [Воспоминания, с.118] в таджикско-русском ПИЁБА - кул. жидкий суп, баланда, поэтому считаем, что С. Бородин смог приблизительно (луковая похлебка) передать значение таджикской реалии» [90]. В заключении своего анализа исследователь утверждает, что «многие таджикские реалии, которые переводчики транскрибировали, можно было перевести на русский язык или передать хотя бы приблизительно, чтобы русский читатель мог понять и воспринять произведения таджикского

писателя С. Айни, тогда как перевод в таком случае нередко приходится снабжать разъяснениями (непосредственно в тексте или в виде сносок, глоссариев и т.п.), которые, в свою очередь, могут затруднять восприятие текста» [90].

Предприняв попытку исследования реалий таджикского языка в повести С. Айни «Ятим» и способы их передачи на русский язык Х.Дж. Шамбезода и Т.Н. Нагзибекова в статье «Классификация таджикских реалий и особенности их перевода на русский язык» справедливо отмечают, что реалии русского языка достаточно хорошо изучены и классифицированы. В таджикском языкознании представлено незначительное количество исследований, посвященных изучению семантической классификации реалий. Авторы статьи анализируют проблемы перевода таджикских реалий на русский язык на примере известного произведения С. Айни «Ятим». В ходе анализа, сделана попытка условно разделить слова-реалии на две большие группы: общественно-политические и бытовые, в каждой из которых выделяются более мелкие группы. Анализ перевода повести С. Айни О. Сухаревым еще раз показал исследователям показал «сложность передачи слов, обозначающих специфические национальные реалии. Почти все реалии переданы в том виде, в каком они употреблены у С. Айни, лишь с незначительной фонетической адаптацией, не затрагивая их значения, хотя, на наш взгляд, многие реалии могли бы быть переведены или переданы описательно.

Текст бы стал намного понятнее русскому читателю. Например, в Таджикско-русском словаре 2006 г. многие из этих реалий переведены или дается их толкование (қозӣ – судья; имом – духовное лицо (руководящее молением в мечети); ширбиринҷ – молочная рисовая каша; набот-кристаллический сахар, леденец; курут – сыр, высушенный в виде шариков; кўрпача – узкое стеганое одеяло; танўр – печь для выпечки лепешек; хўрчин – переметная сумка и т.д.)» [139].

В результате анализа над способом перевода слов-реалий в повести «Ятим» ученые пришли к выводу, что: «Слова-реалии относятся к лексике безэквивалентной. Они возникли в жизни и в быту народа и, как правило, являются специфичной реалией в широком философском смысле конкретного народа, поэтому передача данного пласта лексики на другой язык является достаточно сложным процессом. Перевод слов-реалий – творческая процедура, требующая от переводчика хорошего уровня культурной и страноведческой подготовки» [139].

Важное значение для нашей работы имеет суждение М.Т. Бакаевой в диссертации «Художественные функции реалий в произведениях Фазлиддина Мухаммадиева и особенности воспроизведения их национального колорита в русских переводах», которая, отмечая важную роль слов-реалий в процессе межкультурной коммуникации, рассматривает художественные особенности его произведений и историю их перевода.

Также для изучения особенности художественной стилистики в переводах произведений Ф. Мухаммадиева, исследователь изучает какими приемами переданы слова - реалии в романе «Угловая палата». Что особенно примечательно, в работе М.Т. Бакаевой проведенный сравнительный анализ русских реалий в самом оригинале романа «Угловая палата», где она даёт отдельное осмысление реалий в подлиннике и в переводе.

По мнению ученого, русизмы стали проникать в таджикский язык несколько столетий назад, но особый приток в таджикскую лексику оставался слабым вплоть до начала 1930-х годов, когда изменилась политическая ситуация в стране и началась «перестройка» [16].

В это время началось заимствование как слов без соответствующих понятий, например, в деловой лексике (институт, духтур-доктор) и замещение таджикских слов русской лексикой. В 50-70-е годы появление огромного процента заимствований связано с развитием науки, техники, культуры, туризма, экономики и производственных отношений. Одна из характерных черт заимствований заключается в том, что они прочно входят в

жизнь и постепенно, теряя свою новизну, плавно входят в активный словарный запас [16], как например, «в романе «Угловая палата» Ф. Мухаммадиева наблюдается огромное количество советизмов, которые «ввиду своего идеологического происхождения, обладают не сколько национальным колоритом, сколько социальным, и не все советизмы являются безэквивалентными» [16].

Нам особенно интересны результаты сравнительного анализа романа «Угловая палата» Ф. Мухаммадиева, проведенного М.Т. Бакаевой, в результате которого выясняется, что «в этот период (имеется ввиду вторая половина XX века – А.А.) в таджикском языке часто пользовались русскими словами в речи, особенно, а литературе. Что касается художественного перевода, в процессе работы над текстом переводчику было достаточно перенести эти слова почти в неизменённом виде, как те примеры, что нами приведены из романа «Угловая палата»: кислород, палата, институт, фельдмаршал, клиника, объектив, фотоаппарат, кинооператор, репортёр, фабрика, лаборатория.

Но, иногда русские реалии в таджикском тексте приобретали таджикские окончания и как бы частично видоизменялись посредством окончаний: ФизикаЮ химия - Физикой и химией; ХимияВУ биология - Химией и биологией; ФизикаИ химияВИ - Химическая физика; ХимияИ биологИ - Химическая биология; Экрани кино - Большой экран; ЖурналИ хроника – Киножурнал; КабинаИ кран - Кабина крана; КурсИ кранДОРОН - Курсы крановщиков» [16].

Продолжая точку зрения ученых Х.Дж. Шамбезода и Дж. Мурувватиён, А. Наврузов, также считает, что некоторые реалии имеют эквивалент, однако из-за неопытности или невнимательности переводчика остаются не переведенными: «работа переводчика связана с творчеством, где важно не только знание языка, но и умение воплотить на своем языке чужую мысль, вникнуть в суть и прочувствовать весь замысел автора. Для правильного и адекватного перевода художественного текста важно знание

ценностей, традиций и менталитета того народа, на языке которого написан подлинник. Еще одна трудность, с которой сталкивается переводчик в процессе работы - это яркая образность оригинала, где важную роль играют жаргоны, диалектная лексика, исконно национальные и фольклорные слова, многие из которых неопытные переводчики предпочитают не переводить или оставляют в виде реалий»

По мнению. А. Наврузова, препятствием для переводчика могут стать также «устойчивые выражения, так как при их наличии, переводчик должен найти эквивалентную замену в языке, на который переводится текст, в данном случае, также калькирование крылатых выражений - это грубейшая ошибка переводчика. А поиск соответствий не всегда может быть удачным» [89].

Объектом исследования являются культурно-исторические реалии, рассматриваемые как важные элементы национального колорита и содержания художественного текста исторического жанра в русском переводе.

Предметом исследования является перевод художественного произведения исторического жанра.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые:

- выявлены и систематизированы по тематическим группам таджикские реалии в романах трилогии Джалола Икрами «Дочь огня» (1962), «Двенадцать ворот Бухары» (1970), «Поверженный» (1974);
- дана характеристика художественных функций в русском переводе;
- систематизированы приемы передачи реалий;
- выявлены закономерности применения переводческих приемов и их комбинаций при передаче таджикских реалий в текстах переводов;
- разработана методика анализа художественной роли реалий в русских переводах романов Дж. Икрами;
- изучены факторы, влияющие на выбор приемов передачи таджикских исторических реалий в русском переводе.

Цель исследования – изучить характер реалий в художественном переводе произведения исторического жанра и охарактеризовать их художественную роль в воссоздании национального колорита; установить основные способы перевода и передачи таджикских реалий на русский язык в рамках выделенной классификации. Основная цель проведенного анализа – выявить важность присутствия таджикской реалии в русском тексте трилогии «Двенадцать ворот Бухары» Джалола Икрами.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- изучить теоретико-методологические аспекты исследования реалий в современном переводоведении;
- рассмотреть наиболее распространенные приемы перевода реалий;
- охарактеризовать художественные функции реалий в трилогии Джалола Икрами «Двенадцать ворот Бухары»;
- проанализировать функцию воссоздания национального колорита реалиями в романе «Дочь огня»;
- выявить функция воссоздания исторического колорита с помощью реалий в романе «Двенадцать ворот Бухары»;
- изучить способы передачи советизмов в русском тексте трилогии Дж. Икрами «Двенадцать ворот Бухары»;
- дать характеристику информационной функции таджикских топонимов в историческом романе Джалола Икрами «Двенадцать ворот Бухары»;
- рассмотреть этнографические реалии в романе «Двенадцать ворот Бухары» Дж.Икрами;
- определить функцию воссоздания местного (национального) колорита в переводе исторического романа;
- изучить художественные функции исторических реалий в романе «Поверженный» Джалола Икрами;

- рассмотреть способы перевода реалий в трилогии «Двенадцать ворот Бухары» Дж. Икрами. выявить в русском переводе реалии, отражающие государственный, религиозный, экономический, географический, общественный и культурный уклад народов Средней Азии в период становления советской власти.

Методологическую базу исследования составили труды, посвященные общим вопросам теории и практики перевода (А. В. Федоров, Я. И. Рецкер, В. Н. Комиссаров, Л. К. Латышев, И. С. Алексеева, Н. К. Гарбовский, Л. Л. Нелюбин, В. Кутц, В. Гладров), проблемам художественного перевода (Д. О. Добровольский, С. Влахов, С. Флорин, Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт, А. Ю. Кузнецов), лексическим проблемам перевода (В. С. Виноградов, Л. И. Борисова), теории реалии (Н. А. Фененко).

Теоретическая значимость настоящей диссертации обусловлена её вкладом в развитие теории художественного перевода. Результаты исследуемой темы вносят существенный вклад в сопоставительное изучение культур, развитию теории художественного перевода, в частности ее разделов, связанных с проблематикой передачи реалий. В **теоретической части** дана полная характеристика термина «реалия», рассмотрены различные классификации и способы перевода, и выбран наиболее подходящие для работы с историческими реалиями. В **практической части** проанализирован собранный материал, где комментирована роль реалий в стилизации исторической действительности в русском тексте; в **заключении** сделаны соответствующие выводы, ответы на задачи, поставленные во введении.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что материалы и результаты исследования могут применяться в литературоведении, лингвистике и переводоведении; при обучении переводческому анализу художественного текста, стилистике, практическому применению приёмов и способов перевода реалий; выводы, полученные в ходе исследования, могут использоваться при разработке функций реалий и

способов их перевода в рамках художественного произведения исторического жанра. Результаты исследования могут быть использованы при чтении лекции по курсу «Теория перевода», «Стилистика», «История литературы» студентам-филологам высших учебных заведений.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Независимо от своей видовой принадлежности, каждое художественное произведение отражает национальные проблемы, национальные черты, включаясь тем не менее в интернациональную духовную жизнь. Поэтому одним из основных объектов филологии являются реалии, которые представляют неотъемлемую часть национальной специфики переводимых текстов.

2. Реалии русского текста трилогии Джалола Икрами «Двенадцать ворот Бухары» способны создать проблему культурно-этнического барьера между носителями языка оригинала и языка перевода. В связи с этим, проблема, связанная с реалиями, которая в настоящее время не имеет однозначного решения, и ее художественными функциями в тексте перевода, вызывает наибольший интерес.

3. Основной корпус реалий исторической трилогии Дж. Икрами «Двенадцать ворот Бухары» представлен историческими и архаическими реалиями, обозначающими понятия, характерные для прошлой действительности мусульманского народа. Это связано с тем, что, во-первых, в текстах анализируемых произведений описываются исторические события, а во-вторых, автор текстов и, соответственно, переводчики используют реалии для придания особого восточного колорита и архаизации речи.

4. Специфика перевода исторических реалий как ярких индикаторов эпохи обусловлена сложностью передачи не только их национального, но и исторического колорита, так как именно эти реалии помогают воссоздать историческое прошлое, описываемое в художественном тексте. Выбор переводческих решений зависит, прежде всего, от характера текста художественного произведения (архаический или архаизованный), так как

дистанция во времени и в пространстве, отделяющая исходный текст и текст перевода, неизбежно приводит и к национально-культурным смещениям, которые следует учитывать при создании текста перевода, равноценного тексту оригинала.

5. Реалии исторической трилогии Дж. Икрами и «Двенадцать ворот Бухары» в русском переводе выполняют различные художественные функции.

6. Каждого романа данной трилогии в русском переводе достаточно ярко передают содержание оригинала его мотив, сюжет.

7. Художественные функции реалий в трилогии «Двенадцать ворот Бухары» - воссоздать национальный колорит и историческую действительность.

8. Чтобы понять произведение Дж. Икрами важно изучить способы их передачи в русском переводе и раскрыть их художественные функции.

В качестве рабочей **гипотезы** исследования выдвинуты следующие предположения: реалии перевода художественного произведения исторического жанра способствуют освоению субъективной реальности художественного текста оригинала.

Материалом для исследования слова – реалии, выделенные из русского перевода романов трилогии Джалола Икрами «Дочь огня» (1962), «Двенадцать ворот Бухары» (1970), «Поверженный» (1974), посвященной историческим событиям, происшедших в Бухаре в начале XX века.

Также отдельный раздел посвящен анализу русских реалий в таджикском тексте второй книги трилогии – «Двенадцать ворот Бухары».

Методы исследования. В работе использованы следующие методы сравнительного анализа: *метод сплошной выборки* материала для выделения реалий в оригинальных текстах, *контекстуальный метод* для определения особенностей функционирования исследуемых единиц в таджикских текстах и русских переводах, *метод компонентного анализа*

для определения степени близости лексемы языка оригинала и перевода, **метод интерпретации, метод подстрочного анализа.**

Личное участие автора в получении результатов, изложенных в диссертации, состоит в участии в обсуждении цели и задач исследования, в получении и обсуждении результатов, изложенных в диссертации, в формулировке ее основных положений и выводов, в опубликовании полученных результатов.

Автором лично проведена обработка, анализ и систематизация, полученного материала. Основные положения диссертации неоднократно докладывались автором на международных и отечественных конференциях в виде докладов.

Научная специальность, которой соответствует диссертация. Диссертация соответствует специальности 10.01.08 - Теория литературы. Текстология (5.9.3. - Теория литературы). Диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности:

пункт 2 — разработка научных основ соотношений общего и художественного мировоззрений;

пункт 5 - дальнейшая разработка научных основ поэтики как теории литературно-художественного стиля;

пункт 6 - дальнейшая разработка соотношения категорий литературно-художественного стиля, творческого метода, жанра, речевого стиля и других, конкретных научно- методологических категорий;

пункт 8 - изучение конкретно-духовных и стилевых тенденций в художественной литературе.

Апробация результатов работы. Основные результаты и выводы исследования обсуждались на кафедре зарубежной литературы с методикой преподавания русского языка и литературы Кулябского государственного университета им. Абуабдуллоха Рудаки, а также поэтапные результаты исследования докладывались на вузовских (Душанбе, 2015),

республиканских (Душанбе, 2016; 2018, 2019, 2020) и научных и научно – практических конференциях.

Основные положения и результаты исследования были представлены в 5 научных статьях, 3 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях ВАК РФ.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, приложения.

ГЛАВА I

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПЕРЕВОДА ИСТОРИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ

1.1. Общая характеристика изучения реалий в современном переводоведении

Олицетворяя национальные проблемы, национальные черты каждое художественное произведение формируется на национальной основе и способствует внедрению произведения в интернациональную духовную жизнь. И одним из важных предметов, требующих детального изучения, при исследовании художественного текста являются реалии, представляющие неотъемлемую часть национальной специфики переводимых текстов, и выполняющие в тексте перевода различные художественные функции.

Реалии в трилогии Джалола Икрами «Двенадцать ворот Бухары» требуют большей внимательности в связи с тем, что именно им удается передать весь богатый национальный колорит таджикского народа, с языка которого воспроизводится русский перевод. Трудности, связанные с переводом реалий в трилогии, возникают по различным причинам, к примеру, из-за того, что нередко в языке перевода отсутствует понятие, выражаемое реалией.

По определению С. Влахова и С. Флорина, реалии - это «...слова (и словосочетания) народного языка, представляющие собой наименования предметов, понятий, явлений, характерных для географической среды, культуры, материального быта или общественно-исторических особенностей народа, нации, страны, племени и являющиеся, таким образом, носителями национального, местного или исторического колорита» [41].

Анализ теоретических источников показал, что существует немалое количество работ, рассматривающих реалии на основе литературоведческих и частных переводческих исследований. В настоящем исследовании рассмотрен переводческий подход к переводу реалии, который сводится к тому, что в некоторых случаях слова-реалии становятся реалиями

принимающей культуры. Таким образом, передача реалий является поиском в языке перевода тех лексических единиц, которые способны с «максимальной полнотой передать имплицитный мир, выраженный средствами языка оригинала» [146]. В связи с этим, способы перевода или передачи слов-реалий постоянно находятся в центре внимания ученых - переводоведов.

При анализе реалий в трилогии Дж. Икрами мы опирались на труды таких ученых, как Л.С. Бархударов, А.Д. Швейцер, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Л.Н. Соболев, В.С. Виноградов, С. Влахов, С. Флорин, В.Н. Комиссаров, Л.К. Латышев, И.С. Алексеева, Т.А. Казакова, Р.К. Миньяр-Белоручев, Г.Д. Томахин, М. Ледерер, А.Ю. Кузнецов, Э. Муллокандов, З. Муллоджанова, Ф. Турсунов, Дж. Мурувватиён и др.

Главное требование при изучении реалий, как показал анализ трилогии Дж. Икрами – это, прежде чем рассуждать о роли реалий в художественном тексте, необходимо рассмотреть некоторые дефиниции данного термина, без которых анализ будет неполноценным.

Итак, этот вопрос ранее изучался различными деятелями науки, в частности переводоведения, одним из них был Л. Н. Соболев, который в 1952-м году определил дефиницию термина «реалия» в новой форме, Г. В. Чернов, в свою очередь, использует название «безэквивалентная лексика». Кроме вышеназванных формулировок А. Е. Супрун также обозначил реалии как «экзотическая» лексика, а Вл. Россельс намечает некоторые из основных черт реалий как одну из категорий переводоведения.

Слово «реалия» - это исконно латинское слово, которое приходилось в роли прилагательного среднего рода, множественного числа «realis/realia» и переводится на русский язык как «вещественный», «действительный». Таким образом обозначали действительно существующий или существовавший предмет. Это слово часто используют в контексте слова «жизнь»; к примеру, «реалии европейской жизни», «реалии советской эпохи». Согласно же словарным определениям, реалия - это «всякий предмет материальной

культуры», «в классической грамматике разнообразные факторы, такие как государственное устройство данной страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т.п. с точки зрения их отражения в данном языке», «предметы материальной культуры, служащие основой для номинативного значения слова» [15].

В переводоведении термин «реалия» имеет широкое значение, которое далеко не всегда укладывается в рамки реалии-слова, будучи элементом внеязыковой действительности. По мнению, С. Влахова и С. Флорина, термин «реалия» в значении «реалия-слово» достаточно прочно укрепился в переводоведении; «реалия» - это лексическая (или фразеологическая) единица, а не обозначаемый ею объект (референт) [41]. Отсутствие четкости в терминологии этого понятия часто приводит к тому, что его путают с термином, однако между ними есть различия, пусть и незначительные, однако, требующие от переводчика внимательности. При этом важно учитывать тот момент, что термины в отличие от большинства лексических единиц, обозначают точно определенные понятия, предметы, явления и совершенно лишены синонимов, нередко иноязычного происхождения; среди них также есть и такие, значения которых ограничены исторически. Реалии без колебания относят к безэквивалентной лексике, в то время как термины принадлежат в основном к немногим языковым единицам, имеющим полное языковое покрытие в языке перевода, т.е. единицам, переводимым эквивалентами. Как правило, термин выполняет назывную функцию, тогда как реалия большей частью представляет собой одно из средств передачи местного и временного колорита.

Термины отличаются от реалий и по происхождению. Они часто создаются искусственно для наименования тех или иных предметов, в то время как реалии всегда возникают путем естественного словотворчества (это народные слова, тесно связанные с бытом и мировоззрением создающего их народа). Важной чертой реалий же является их, по мнению В. П. Беркова, является «чуждость» носителям принимающего их языка перевода. Не

обязательно, чтобы реалии были литературного происхождения, часто они отходят от литературных норм и оказываются в числе диалектизмов, просторечия и жаргонной лексики. Реалиями могут быть и «иноязычные вкрапления», которые переводчик, в свою очередь, переносит тоже в иноязычном написании или транслитерации. Как отмечает М.Т. Бакаева: «Известно, что процесс художественного перевода любого произведения, независимо от его жанра, темы, идея, заложенной его автором, имеет многообразный и неоднозначный характер, так как заключается не только в замене единиц одного языка единицами другого, но и в передаче особенностей культуры народа с языка которого переводится текст, эпохи, описанной в произведении, традиций, стилистической манеры автора и совокупности других факторов, влияющих на способы перевода. Чтобы показать индивидуальность автора произведения, а иногда исключительность его творческой личности, от переводчика требуется всестороннее изучение не только личности автора произведения, культуры, национальных, социальных, психологических черт носителя переводимого языка, но и профессиональные теоретические знания и опыта, творческие наклонности, талант, языковое чутьё» [16].

В свою очередь, рассуждая над проблемами становления художественного перевода в таджикской литературе, Дж. Дж. Мурувватиён отмечает, что «русскими вкраплениями в таджикском тексте пользовались многие писатели, к примеру: *«волостной»* (Айни С. «Қозиҳои пеш аз Октябрь»), *«предмет»*, *«кадр»* (Айни С. «Масъалаҳои кадррасони масъалаи таъхирнопазир аст»), *«схема, статистика»* (С. Айни «Нутқи дар сессияи якуми даъвати дуввуми Советии олии РСС Тоҷикистон»); *«Мещанка! Мещанкаи нозуктаб!..»*, *«Валера ҳам ин дафъа раскладушкаи худро шақаррос занонда нимхез шуд»* (Ю. Ақобиров «Норак», 1983) и др.» [86].

Таким образом, реалиями являются только отдельные иноязычные вкрапления. Однако, в последние годы, в связи с переменами в политической

и общественной системы жизни народов, их сближения, различают так называемые «свои реалии», т.е. освоенные – они не нуждаются в особых объяснениях, в отличие от «чужих реалий» и не создают для переводчика трудности эстетического характера.

Огромную трудность в трилогии Дж. Икрами вызывают фразеологизмы, которые при переводе могут потерять целевую направленность, так как – «это обычные устойчивые словосочетания всех типов, в том числе идиомы, пословицы и поговорки, многие из которых сами по себе обладают характерной национальной или исторической окраской» [41].

Также при исследовании текста перевода трилогии Джалола Икрами привлекают внимания заимствованные реалии. Следует отметить, что вопрос о заимствовании реалий, в какой-то мере противоречиво, так как заимствования сами по себе уже являются элементами лексики данного языка; следовательно, слово, однократно введенное в текст перевода, можно назвать заимствованием лишь условно. С другой стороны, реалия может утратить свой статус и превратиться в заимствованное слово, если приживется в заимствующем языке настолько, что будет включена в словари.

Известный переводчик Л. Пеньков приравнивал реалии к понятию «безэквивалентная лексика» в трактовке Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова; А. А. Реформатский называл реалии варваризмами («иноязычные слова, пригодные для колористического использования при описании чуждых реалий и обычаев») [120].

По мнению С. Влахова и С. Флорина, в литературе чаще всего встречаются термины *«безэквивалентная лексика»* и *«экзотическая лексика»* и наряду с ними - *«варваризм»*, *«локализм»*, *«этнографизм»*, *«алиенизм»*, *«фондовые слова»*, *«коннотативные слова»*, *«слова с культурным компонентом»*, *«пробелы»*, или *«лакуны»*.

Все эти понятия обладают общими чертами: определенная - национальная, историческая, местная, отсутствие эквивалентов в языке

перевода и в отношении некоторых - иноязычное происхождение. Чтобы уточнить семантический круг «реалии», необходимо сначала «отсеять» термины, уже знакомые в закрепившихся за ними значениях, а также те, которые можно было бы вообще элиминировать как ненужные синонимы [41].

Употребление термина *«локализм»* в качестве синонима реалии сильно сужает представление о действительном содержании понятия. Их можно отнести к группе реалий, обозначающих «местные предметы», лишенные национального и исторического колорита. Еще уже, чем «локализмы» являются этнографизмы. И. И. Ревзин и В. Ю. Розенцвейг используют понятие «лакуна» по отношению к тем случаям, которые «обычны для культуры одного народа, однако не наблюдаются в другой культуре» [109]. В. П. Берков предлагает для обозначения слов «из малоизвестных языков», подчеркивающих «стилистическую функцию экзотизмов» (т.е. реалий), термин алиенизм [22]. В терминологии В. П. Беркова — это видовое понятие по отношению к родовому «экзотизм». Однако актуальность данного термина, по мнению С. Влахова и С. Флорина, весьма сомнительна. Во-первых, его исходное значение от лат. *alienus* - «принадлежащий другим, не свой; иноземный, заимствованный» - не подсказывает связи с редкими языками, а во-вторых, группа реалий, называемых «алиенизмами», не обладает принципиальными отличиями от остальных.

Что же касается так называемых «слов с культурным компонентом», то, согласно исследованию, проведенному Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым, в лингвострановедении эти слова обозначают лексические единицы, «своеобразная семантика которых отражает своеобразие нашей культуры» [39].

Термин «варваризм», переплетающийся у ряда авторов с «экзотизмом», к сожалению, нельзя элиминировать в качестве избыточного синонима «реалии», так как большинство дефиниций («слово, образованное неправильно», «слово, чуждое языку по своей структуре», «иноязычное

слово» и т.п.) включают и «описание чужеземных обычаев, особенностей жизни и быта (реалии)», «создание местного колорита» и др. По мнению С. Влахова и С. Флорина, «варваризм» следует считать лексикологическим термином, не имеющим аналогов в переводоведении. Реалии же, в отличие от варваризмов, 1) могут быть и исконными, не заимствованными словами, 2) не обязательно чужды языку по своей структуре и, 3) как правило, не имеют «слов двойников, равноценных по смыслу», а, следовательно, не могут быть легко переведены; кроме того, 4) многие из них фигурируют в словарях, в том числе и толковых.

В специальной литературе наиболее серьезным конкурентом термина «реалия» является термин «экзотическая лексика» («экзотизм»). Исследователи отмечают, что экзотизм - это 1) иноязычное слово, пришедшее «из малоизвестных языков, обычно неиндоевропейских», 2) вид варваризма, 3) слово, «обозначающее реалию - явление быта, социальных отношений, природы», «жизни, быта, обрядов, обычаев отдельных народов», и 4) слово, употребляемое «для придания речи особого (местного) колорита».

Такая неустойчивость термина «экзотическая лексика» в литературе делает его неприемлемым в значении реалии. Подобно варваризму, экзотизм является только иноязычным словом для языка перевода; следовательно, своя для исходного языка реалия экзотизмом быть не может. К тому же, в отличие от варваризма, это слово, уже вошедшее в лексику соответствующего языка, тогда как реалии могут быть и своего рода окказионализмами. Наконец, встречающиеся в литературе определения не включают в содержание понятия «экзотизм» исторические реалии, т.е. эта лексика рассматривается только с точки зрения местной, а не временной отнесенности.

Существует еще одно возражение, достаточное для того, чтобы воздержаться от использования термина «экзотическая лексика» в его прямом значении - «иноземный, чужестранный». Само по себе слово «экзотический», как правило, используется и воспринимается в своем переносном значении как «причудливый, диковинный, поражающий своей

странностью», такой, который «кажется необычным, причудливым для иностранца», а нередко и связанный с какой-то романтической привлекательностью.

На основании этого С. Влахов и С. Флорин сделали вывод о возможности иного, в отличие от реалии, применения термина экзотизм, исходя из обоих его значений - прямого и переносного. Таким образом, в рамки его содержания войдут слова - реалии и нереалии, 1) на которых лежит налет экзотики, 2) в том числе и коннотативные слова, слова из национального или международного «экзотического реквизита», 3) целенаправленно используемые для придания произведению определенного колорита, 4) нередко с юмористическим или неодобрительным оттенком. Экзотизмами в этом значении можно считать и так называемые мнимые реалии, т.е. те слова, которые переводчик неосновательно принимает за реалии.

Иначе дело обстоит с «безэквивалентной лексикой». Этот термин встречается у многих авторов - в частности, у А. Д. Швейцера, Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова, А. А. Брагина, Л. С. Бархударова, однако все они трактуют его по-разному: как синоним «реалии», как слова, отсутствующие «в иной культуре и в ином языке» и, наконец, просто как непередаваемые на другой язык слова [18].

С. Влахов и С. Флорин считают, что в теории перевода нужно четко отграничить безэквивалентную лексику от реалий, и предлагают придерживаться следующей дефиниции: безэквивалентная лексика есть лексические (и фразеологические) единицы, которые не имеют переводческих эквивалентов в языке перевода.

При этом реалии, безусловно, входят, как самостоятельный круг слов, в рамки безэквивалентной лексики.

Те же авторы уделяют внимание еще одному моменту, отличающему реалию от безэквивалентного слова: в общих чертах слово может быть реалией по отношению ко всем или большинству языков, а

безэквивалентным - преимущественно в рамках данной пары языков. Иными словами, список реалий данного языка будет более или менее постоянным, не зависящим от языка перевода, в то время как словарь безэквивалентной лексики окажется различным для разных пар языков.

Многие из авторов, говорящих о реалиях, дают приблизительные, неполные определения этому термину, отмечая лишь те или иные его признаки. Одни полагают, что к реалиям относятся только чужие реалии, другие толкуют реалии непомерно широко. К примеру, М. Л. Вайсбурд писал, что «к числу реалий можно отнести события общественной и культурной жизни страны, общественные организации и учреждения, обычаи и традиции, предметы обихода, географические пункты, произведения искусств и литературы, имена исторических личностей, общественных деятелей, ученых, писателей, композиторов, артистов, популярных спортсменов, персонажей художественных произведений, явления природы, а также множество разрозненных фактов, не поддающихся классификации» [32].

Л. Н. Соболев «Пособии по переводу с русского языка на французский» и «О переводе образа образом» дает более узкое толкование термина «реалии». По его мнению, этим термином обозначаются «бытовые и специфически национальные слова и обороты, не имеющие эквивалентов в быту, а, следовательно, и в языках других стран, и слова из национального быта, которых нет в других языках, потому что нет этих предметов и явлений в других странах» [122].

Вл. Россельс видит в реалиях «иноязычные слова, которые обозначают понятия, предметы, явления, ...не бытующие в обиходе того народа, на язык которого произведение переводится» [114]. А. В. Федоров в своей книге «Основы общей теории перевода» пишет о словах (не давая им никакого названия), «обозначающих реалии общественной жизни и материального быта», т.е. таких, которые обозначают «чисто местное явление, которому нет соответствия в быту и в понятиях другого народа» [131]. У В. П. Беркова

«под экзотизмом... подразумевается употребляемое в данном конкретном языке слово, обозначающее реалию - явление быта, социальных отношений, природы и т.п., - специфическую для иного языкового коллектива и чуждую для данного языкового коллектива», но также и «реалии, которые ранее были характерны для жизни данного языкового коллектива, но которые впоследствии исчезли» [22]. В данном определении особенно важно указание на временной фактор (намек и на исторические реалии).

Очень сжатую дефиницию реалий дает Л. С. Бархударов: «слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [18]. В понимании С. Влахова и С. Флорина реалии - «это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода» [41].

Таким образом, при переводе реалий переводчика ждут трудности такого характера - отсутствие эквивалента и необходимость наряду с семантикой реалии, передать ее национальную и историческую окраску, т.е. и колорит (коннотацию). Одна из главных задач переводчика заключается в максимально полной передаче содержания оригинала, однако различия в системах языка оригинала и языка перевода могут ограничивать возможность полного сохранения в переводе содержания оригинала. Задача переводчика - как можно полнее извлечь содержащуюся в оригинальном тексте информацию, для чего он должен обладать фоновыми знаниями, которыми располагают «носители» исходного языка. Поэтому успешное выполнение функций переводчика предполагает всестороннее знакомство с историей, культурой, литературой, обычаями, современной жизнью и прочими реалиями народа, говорящего на исходном языке. Иными словами, основным

требованием к полноценному переводу является знание переводчиком реалий или конкретных условий жизни и быта страны, с языка которой производится перевод.

Реалии в художественном тексте могут использоваться для различных целей, к примеру, для того, чтобы указать на социальную принадлежность героя или на его происхождение. В любом случае, не один реалий в художественном произведении не может быть случайным и имеет большое значение для понимания текста, следовательно, они должны присутствовать в тексте перевода.

Иногда, реалия помогает сократить длинное предложение оригинала, сделать ее более ёмкой, четкой, точной, и тем самым уменьшают объем повествования, и в этом случае, они не несут особой смысловой нагрузки, и могут опускаться в тексте перевода. Можно также опустить реалию или заменить подходящим аналогом если она встречается в тексте оригинала всего один раз и не важна для дальнейшего понимания произведения, однако если данный способ передачи реалий будет использоваться слишком часто, это может сказаться на тексте в целом.

На сегодняшний день, в зависимости от ее содержания и фоновой информации, ученые делят реалии на несколько классификаций. Обычно, как и любое явление, реалии группируются по тематическому принципу. Так, предметная классификация реалий (по Влахову и Флорину):

«1. Географические реалии: объекты физической географии; объекты, связанные с человеческой деятельностью; названия эндемиков;

2. Этнографические реалии: реалии, описывающие быт и культуру народа; труд; наименования понятий искусства и культуры; этнические понятия; меры и деньги (единицы мер, денежные единицы) (krona);

3. Общественно-политические реалии: реалии, связанные с административно-территориальным делением страны; реалии, служащие для наименования понятий общественно-политической жизни; военные реалии (подразделения, оружие, обмундирование, военнослужащие)» [41].

«Временное деление реалий:

1. Современные реалии, которые употребляются некоторыми языковыми коллективами и обозначающие понятия, существующие в данное время; 2. Исторические реалии, обозначающие понятия, характерные для прошлого определенной социальной группы: а) знакомые б) незнакомые» [41].

«Местное деление реалий:

1. В плоскости одного языка: а) свои реалии - исконные слова данного языка (национальные, локальные, микролокальные); б) чужие реалии - либо заимствования, либо транскрибированные реалии другого языка (интернациональные, региональные). 2. В плоскости пары языков (реалии рассматриваются с точки зрения перевода): а) внешние реалии; б) внутренние реалии

Эпизодические реалии тесно связаны с историческими. Эпизодические реалии — это вне словарной реалии. Авторы и переводчики вводят их в зависимости от требований контекста однократно или несколько раз, но они не закрепляются в языке» [41].

По В. С. Виноградову реалии делятся на следующие подгруппы:

«1. Лексика, называющая бытовые реалии: а) Устройство дома; б) Одежда, головные уборы; в) Пища, напитки; г) Виды трудовой деятельности; д) Денежные знаки, единицы меры; е) Музыкальные инструменты, народные танцы и песни, исполнители; ж) Народные праздники, игры; з) Обращения

2. Лексика, называющая этнографические и мифологические реалии: а) Этнические и социальные общности и их представители; б) Божества, сказочные существа, легендарные места

3. Лексика, называющая реалии мира природы: животные, растения, ландшафт, пейзаж

4. Лексика, называющая реалии государственно-административного устройства и общественной жизни страны (современные и исторические): административное деление и государственные институты, общественные

организации, партии, их участники, промышленные и аграрные предприятия, торговые заведения, основные воинские и полицейские подразделения и чины, гражданские должности и профессии, титулы и звания

5. Лексика, называющая ономастические реалии: антропонимы, топонимы, имена литературных героев, названия компаний, музеев, театров, ресторанов, магазинов, пляжей, аэропортов, лексика, отражающая ассоциативные реалии, вегетативные символы, анималистические символы, цветовая символика, фольклорные, исторические и литературно-книжные аллюзии, языковые аллюзии» [37].

Исследователь В.Н. Крупнов создает свою классификацию на основе уже имеющихся. Она практически совпадает с ними и дополнена лишь одной группой – группой рекламных реалий [70].

В еще одной классификации, предложенной исследователем Г.Д. Томахиным, выделены следующие пункты:

«1. Этнографические реалии. Реалии быта. Речевой этикет и нормы поведения: реалии быта: устройство дома, одежда, пища, напитки, бытовые заведения, названия транспорта; названия способов связи: почта, телеграф, телефон, отдых, времяпрепровождение, обычаи, традиции, праздники, меры, деньги, рутинное поведение, речевой этикет.

2. Географические реалии: а) Классификация географических реалий (названия особенностей береговой линии, название особенностей рельефа, гидрографические названия); флора, фауна; культурные растения; природные ресурсы и особенности их освоения.

3. Реалии системы образования, религии и культуры: система образования; религия; литература; театр и кино; СМИ; изобразительное искусство; музыкальная культура.

4. Ономастические реалии: имена собственные; прозвища и т.д.» [128].

Говоря о способах перевода и передачи реалий в художественном тексте, следует отметить, что многие исследователи относят реалии к понятиям безэквивалентной лексике.

Основными трудностями при переводе реалий являются - «отсутствие в языке перевода эквивалента из-за отсутствия в культуре носителей данного языка предмета, обозначаемого данной реалией, и необходимость, наряду с предметным значением реалии, передавать ее национальную и историческую окраску» [41, 89]. Однако некоторые реалии имеют в языке перевода единичные соответствия, ставшие нормой. Это значит, что в большинстве случаев данная единица исходного языка переводится одной и той же единицей перевода, закрепленной в словаре. Обычно это относится к названиям географических объектов, территориальному и социальному делению, сфере политики [68, 175].

Приемы перевода реалий сводятся к четырем основным случаям - использование переводческой транслитерации и транскрипции; создание нового или сложного слова на основе уже существующих в языке элементов; уподобление, которое уточняется с помощью контекста; гипонимический перевод (родовидовая замена понятий).

Каждый раз, сталкиваясь с иноязычной реалией в тексте, переводчик должен придерживаться следующей стратегии. Вначале, следует выяснить, какое место занимает реалия в контексте оригинала, насколько она важна для понимания всего текста в целом, какие средства использует автор, чтобы читатель смог понять ее коннотативное и семантическое содержание. И только после этого, переводчик выбирает способ перевода реалии. Незнакомая (или чужая) реалия — это обычно понятие, описываемое в тексте, неизвестное для носителя данного языка, понятие, которое описывает чужую культуру, действительность. Знакомые реалии, напротив, не нуждаются в каких-либо пояснениях, поскольку они не вызывают трудностей в понимании у носителя данной культуры. То же относится и к интернациональным реалиям, поскольку они довольно распространены, и у носителей разных языков уже сложилась определенные представления культурная отнесенность таких реалий.

Наиболее распространенными в переводе средствами осмысления реалии являются следующие: графическое выделение реалии на фоне всего текста (кавычки, курсив, жирный шрифт), но этот способ позволяет только привлечь к ней внимание, но не донести ее содержание до сознания читателя; развитие содержания реалии (то есть добавление уточняющих слов, которые будут показывать предметную отнесенность реалии к той или иной группе); употребление наряду с реалией ее нейтрального синонима или родового понятия в качестве приложения; объяснение в самом тексте, взятое в скобки, выделенное запятыми или тире; пояснение в сноске внизу страницы; толкование реалии в комментариях или списках в конце книги [41,69-86].

Однако большинство из приведенных способов объяснения реалии характерны не для художественного произведения, а для публицистического, поскольку при переводе художественного текста (особенно, рассчитанного на детскую аудиторию) переводчики стараются не перегружать текст дополнительными пояснениями и сносками. Особенно, если реалия встречается один раз и особо не влияет на общее понимание произведения.

Главной трудностью при переводе реалий является отсутствие предметов и понятий, обозначаемых данными реалиями, в культуре языка перевода. В результате переводчик должен использовать необходимые переводческие трансформации при передаче чужих реалий в тексте на родном языке. Такие трансформации можно определить, как «разнообразные межъязыковые преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности перевода») вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков» [18, 190]. С точки зрения В.Н. Комиссарова, основными способами передачи реалий с одного языка на другой являются следующие пять способов:

1. Соответствия-заимствования, которые были получены при использовании транскрипции или транслитерации. Такие реалии сохраняют оригинальную форму или произношение;

2. Соответствия-кальки, когда морфемы слова или части словосочетания были переведены дословно;

3. Соответствия-аналоги, слова, которые наиболее близко передают значение исходной реалии, при этом обычно лишены национальной окрашенности. Обычно могут использоваться только в данном контексте;

4. Соответствия-лексические замены, которые образуются в процессе переводческих трансформаций;

5. Описание, наиболее подробно раскрывает смысл реалии. Используется, когда нет возможности использовать остальные способы [78, 148—150].

Следует отметить, что аналоги реалий, употребленные несколько раз, довольно часто становятся обычными и часто употребляемыми в языке перевода. В случае реалий-словосочетаний можно говорить о создании новых фразеологических оборотов. Если рассматривать безэквивалентные единицы как грамматические структуры, в этом случае можно выделить следующие три способа перевода реалий на русский язык:

1. Нулевой перевод, когда грамматическая единица опускается в тексте перевода или заменяется лексической;

2. Приближенный перевод, когда грамматическая единица имеет лишь частичный аналог в тексте перевода;

3. Трансформационный перевод, когда грамматическая единица подвергается различным трансформациям. Применение трансформационной теории в области передачи реалий возможно и в условиях передачи лексической формы реалии.

Среди переводческих трансформаций, чаще используются следующие: конверсия, уподобление, антонимический перевод, развертывание, когда синтетическая форма переходит в аналитическую стяжение, заключающееся в компрессии грамматической формы при переводе [63, 178]. А.Д. Швейцер добавляет такой способ передачи реалии, как гиперонимическая трансформация, которая представляет собой прием перевода, при котором на

первом месте стоит не сама реалья, а ее функциональная роль в тексте, например, отражение экспрессии контекста [141, 180].

Таким образом, изучив теоретический и практический материал, мы пришли к выводу, что основная функция реалий – передача национального и исторического колорита. Основная роль реалий заключается в том, чтобы показать инокультурную действительность. Отличительной их стороной является то, что они не привязаны ни к одному конкретному персонажу, не играют никакой роли в сюжете, их использование в тексте носит поверхностный характер, они не связаны с внутренним миром героев, его динамикой, с психологией действующих лиц и т. д. Их употребление соответствует стилистической доминанте произведения, так как значительная их часть обозначает устаревшие понятия. Эти слова представлены различными тематическими группами, как литературными, так и внелитературными словами. В целом реалии, перенесенные с таджикского исторического художественного произведения, способствуют созданию у русского читателя определенного представления о Востоке. Благодаря реалиям исторический роман, переведенный с другого языка, в нашем случае – с таджикского, значительно приближается к современному русскоговорящему читателю.

1.2. Наиболее распространенные приемы перевода исторических реалий в художественном тексте

Для достижения адекватного перевода или передачи исторических реалий с таджикского языка на русский переводчиками используются специальные способы и приемы перевода, которые определяют тот или иной метод перевода. В трилогии Джалола Икрами «Двенадцать ворот Бухары» переводчики в своей работе ими пользуются в зависимости от вида и единицы перевода. Важно отметить, что их приемы и методы, в свою очередь, выступают как производными от способа перевода. Выбранные ими способы перевода – это система переводческих операций, направленная на достижение конкретной цели. В переводе трилогии использованы:

1. *Транскрипция и транслитерация.* При транскрипции посредством языка перевода передается звуковая форма реалии, а при транслитерации — графическая. Чаще всего эти способы применяются при передаче имен собственных, географических названий. Данный способ передачи реалий является самым экономичным и максимально кратким, позволяет максимально точно передать национальный колорит реалии. Но в то же время смысловое содержание отходит на второй план. А если транскрипция и транслитерация являются преобладающими способами перевода, то это может привести к перегрузке текста реалиями, что затруднит его понимание читателем. В художественном тексте данный вид перевода чаще всего используется вместе с пояснением в самом тексте или в сноске.

2. *Калькирование.* Этот способ подразумевает под собой прямой перевод слова (или составляющих сложного слова) в соответствии с устоявшимися нормами. При данном способе перевода сохраняется семантика исходного слова, но теряется национальный колорит, так как слова передаются средствами языка перевода. Данный способ перевода используется в том случае, если реалия не играет ключевой роли в понимании текста.

3. *Перевод с использованием функционального аналога.* Переводчик подбирает подходящее по смыслу слово (словосочетание), если у единицы исходного языка нет точного аналога в языке перевода. При этом аналог языка перевода должен вызывать у носителя те же ассоциации, что и у носителя исходного языка. Однако при данном способе перевода, как и при предыдущем, теряется национальный колорит реалии.

4. *Описательный перевод.* Суть этого способа состоит в раскрытии значения лексической единицы иностранного языка при помощи развернутых словосочетаний. Этот способ является весьма громоздким и неэкономным. Однако при помощи данного способа можно подробно описать суть реалии.

5. *Трансформационный перевод.* Переводчик перестраивает синтаксическую структуру предложения, прибегая к лексическим заменам, меняя часть речи исходного слова.

6. *Опущение реалии в переводе.* Этот способ используется, если у реалии отсутствует достаточно близкий по значению эквивалент в языке перевода, и сама реалия не играет важной роли в тексте.

Выбор того или иного способа перевода реалии зависит от: стиля текста; от места реалии в контексте произведения; от места реалии в лексических системах исходного языка и языка перевода; от словообразовательных возможностей и языковой традиции обоих языков; от адресатов текста.

Реалия может войти в язык перевода, стать частью его лексического состава. В данном случае есть два варианта дальнейшего развития: «реалии начинают подчиняться грамматическим правилам этого языка, то есть получают род и способность изменяться по падежам и числам. Другие, благодаря своей форме, отличающейся от формы, присущей словам языка перевода, приживаются труднее и остаются в категории несклоняемых. Тот или иной способ вхождения реалии в язык зависит, прежде всего, от ее употребляемости и от того, какое понятие она обозначает. Если реалия была

введена для наименования совершенно нового, отсутствующего в данной языковой системе понятия, то она быстрее войдет в лексический состав языка. Но реалия может входить в язык и как дополнительное наименование уже имеющейся реалии» [41, 118].

В плане содержания отличительной по сравнению с другими словами чертой реалии является характер ее предметного содержания — «связь референта (обозначаемого реалией предмета), понятия — с народом или с другой социальной группой с одной стороны и историческим временным отрезком с другой. Отсюда соответствующий национальный и временной колорит» [41, 150].

В плане выражения вопрос о различиях между реалиями и не реалиями заключается в следующем. Во-первых, далеко не все понятия, явления, отношения, связанные с данной эпохой или с данным народом, можно выразить при помощи одних реалий. Во-вторых, реалиями могут быть не только слова, но и фразеологические единицы [41, 163].

Фразеологические единицы также можно отнести к реалиям. «В некоторых случаях употребление фразеологизма в исходном тексте строится на использовании возможностей национально-культурного колорита, например, для построения художественного или публицистического образа» [63, 133]. Следовательно, появляется проблема адекватного перевода фразеологизмов. Как и при переводе реалий-слов, существует несколько способов перевода фразеологических единиц:

1. При переводе фразеологических единиц-реалий может быть подобран абсолютный эквивалент. Но это довольно редкий случай, возможный лишь тогда, когда фразеологизмы и в языке оригинала, и в языке перевода содержат интернациональную реалию. Либо данный фразеологизм присутствует в нескольких языках, поскольку является переводом фразы с мертвого языка. В этом случае могут присутствовать некоторые небольшие различия во фразеологизмах в плане выражения.

2. Использование эквивалента с максимально близким планом содержания. В случае, когда наличие национального или временного колорита не имеет большого значения в тексте перевода, реалия языка оригинала может заменяться реалией языка перевода. Этот способ используется, когда важен план содержания.

3. Использование нейтрального по колориту слова или словосочетания, если в языке перевода отсутствует эквивалент. Но при использовании данного способа перевода потеряется коннотативное значение фразеологизма, которое присутствовало в тексте оригинала.

4. Пословный перевод с пояснением в сноске. Данный способ позволяет сохранить национальный колорит фразеологизма. Но в данном случае план содержания будет передан не полностью.

5. Приведение фразеологизма на языке оригинала с переводом и пояснением в сноске. Такой прием перевода используется в основном в публицистической литературе. В художественном тексте он может быть применен, чтобы указать на иностранное происхождение героя.

6. Использование полукальки с замененого национально-специфического компонента. В этом случае создается новая для языка перевода фразеологическая единица. При этом используется материал языка оригинала.

При переводе чужой реалии важно сохранять ее национальный колорит, который показывает культурную отнесенность реалии к той или иной стране. «Колорит — это та окрашенность слова, которую оно приобретает благодаря принадлежности его референта — обозначаемого им объекта — к данному народу, определенной стране или местности, конкретной исторической эпохе, благодаря тому, что он, этот референт, характерен для культуры, быта, традиции, — одним словом, особенностей действительности в данной стране или данном регионе, в данную историческую эпоху, в отличие от других стран, народов, эпох» [41, 114].

Большая часть реалий обладает национальным или временным колоритом, что показывает их уникальность на фоне остальных лексических единиц.

Из этого можно сделать вывод, что выбор переводчиками того или иного способа перевода реалии в трилогии «Двенадцать ворот Бухары» обусловлено стремлением сохранить национальный колорит. Реалии представляют собой серьезную переводоведческую проблему, так как из перевода – это всегда процесс интерпретации знаков одной культуры через знаки культуры другой. Связано это с тем, что реалии связаны с проблематикой национального колорита текста и особенностей его сохранения в процессе перевода. Однако национальный колорит представляет собой конкретную характеристику текста, которая выражается как в образах, непосредственно отражающих социальные условия жизни народа, и потому рассмотрение проблемы национального колорита возможно только на основе «органического единства, образуемого содержанием и формой литературного произведения в его национальной обусловленности, в его связи с жизнью народа, которую оно отражает в образах, и с языком народа, воплощающим эти образы, придающим им специфические оттенки» [130, 380].

Выводы первой главы

В ходе анализа литературы выделены основные определения: безэквивалентная лексика, реалия, прием перевода; рассмотрены классификации и приемы передачи реалий, реалии в художественной литературе, определена специфика ее перевода.

Каждый переводчик в процессе работы сталкивается с определенными трудностями, в числе которых и перевод реалий. Правильный перевод или передача реалий обеспечивает переводу качество. Не всегда можно перевести текст полностью, независимо от того, что реалии могут иметь языковое соответствие в языке перевода, иногда желательно переносить их в неизменном виде путем транскрибирования.

Именно реалиям удается передать в художественном тексте весь колорит народа, с языка которого воспроизводится перевод.

Проблема реалий и способы их передачи в последние годы привлекают внимание и таджикских учёных, которыми написаны серьезные исследования.

В некоторых случаях слова-реалии становятся реалиями принимающей культуры, которые способны с максимальной полнотой передать художественный мир оригинала.

Несмотря на то, что учёные называют реалии разными терминами: «безэквивалентная лексика», «экзотическая» лексика, важной их чертой является «чуждость» носителям принимающего их языка перевода.

Таким образом, при переводе реалий переводчика ждут трудности такого характера - отсутствие эквивалента и необходимость наряду с семантикой реалии, передать ее национальную и историческую окраску, т.е. и колорит (коннотацию).

Одна из главных задач переводчика заключается в максимально полной передаче содержания оригинала.

В зависимости от ее содержания и фоновой информации, ученые делят реалии на несколько классификаций: географические реалии, этнографические реалии, общественно-политические реалии.

Перевод реалий осуществляется несколькими приемами и способами и потому, переводчику важно, прежде всего, выяснить, какое место та или иная реалия занимает в тексте оригинала, от этого зависит выбор того или иного способа перевода.

Включение реалий в текст перевода зависит от жанра произведения, поскольку чрезмерное обилие чужих реалий может привести к непониманию всего текста.

Наиболее распространенными приемами перевода реалий являются: транскрипция и транслитерация, калькирование, перевод с использованием функционального аналога, описательный перевод, трансформационный перевод, опущение реалии в переводе.

Выбор того или иного способа перевода реалии зависит от типа текста; места реалии в контексте произведения, места реалии в лексических системах исходного языка и языка перевода, языковой традиции обоих языков, от адресатов текста.

Глава II

Художественные функции исторических реалий в трилогии Джалола Икрами «Двенадцать ворот Бухары»

2.1. «Дочь огня» - функция воссоздания национального колорита реалиями

Реалии являются своего рода «хранителями» и «носителями» национально-культурной информации в тексте перевода и представляют собой особое литературоведческое явление, наиболее ярко представляющее национальную самобытность иной культуры, а их адекватная передача – одно из главных условий полноценного перевода.

Кратко рассмотрим высказывания теоретиков перевода о реалиях:

«Реалии - это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому, будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, и, следовательно, не поддаются переводу на общем основании, требуя особого подхода» [41].

«Реалия-это 1) предмет; действительно существующая, конкретная вещь; 2) реалии - объективные факты как исторический фон литературного или иного описания; в методике преподавания иностранных языков - этнические или национальные особенности, получившие отражение в данном языке, но не переводимые на другие (или переводимые только описательно)» [69].

По Г.Д. Томахину, «реалии - это названия предметов материальной культуры, исторических факторов, институтов государства, мифологических существ, которые присущи только определенным нациям и народам [128].

«В узком смысле лакуна понимается как отсутствие в одном языке какой-либо лексической единицы, имеющейся в другом языке» [142].

Рабочим определением для нашего исследования будет определение реалии, данный С. Влаховым и С. Флориным с точки зрения перевода слов-реалий.

Художественное произведение окружающая реальность передается авторским вымыслом, который создал писатель и проявляется это во всем – в эмоциональной и экспрессивной передаче речи.

Эмоциональная сторона художественного стиля речи создает смысловую многозначность, благодаря которой появляется возможность подчеркнуть тончайшие оттенки значений.

В трилогии «Двенадцать ворот Бухары» Джалол Икрами, чтобы создать свой неповторимый и выразительный стиль использовал все доступные богатства таджикского языка. Писатель не ограничивается только литературной лексикой, а старается разнообразить свой текст различными средствами выразительности, включая также средства разговорной речи. В трилогии затронут достаточно широкий круг тем, которые касаются жизни человека, поиска путей разрешения жизненно важных вопросов и вообще смысла существования. Читателя привлекает в его произведении захватывающие повороты жизненных событий его персонажей.

А переводчики его трилогии В. Смирнова, Л. Бать и И. Явич смогли сохранить содержание и главную мысль произведения, а также весьма успешно передать авторский стиль Дж. Икрами, жанровую позицию произведения и эстетические средства художественного выражения. Прекрасно переданы на русском языке и эмоциональное, и экспрессивное изображение художественной действительности, синтаксический строй, стилистических фигуры и тропы - обороты речи.

Русскими переводчиками достигнута главная цель перевода, сохранив художественно - эстетическое значение достигнуто адекватное воспроизведение таджикского текста. Чувствуется, что переводчики смогли полноценно передать смысловое содержание таджикского текста и донесли

до читателей авторское восприятие отражаемой таджикской действительности.

Исследователь художественного перевода неизбежно сталкивается с проблемой классификации реалий, которая не решена ни в литературоведческой, ни в лингвистической литературе.

Используемые в точки зрения о классификации реалий весьма разнородны и трудно сопоставимы как по объему, так и по принципам классификации. В данном разделе не ставится задача сравнения и критического анализа различных взглядов. Наша задача выявить художественную функцию этнографических реалий и возможности воссоздания ими национального колорита реалий в тексте перевода романа «Дочь огня» Дж. Икрами.

Реалии в тексте романа «Дочь огня» раскрывают русскоговорящему читателю национальные особенности быта населения Бухары начала XX века. Однако отображение национального колорита при переводе оригинального текста, более того, написанного в жанре исторического романа, дело весьма сложное, так как не всегда в языке принимающей культуре можно найти соответствие той или иной реалии. Перед переводчиком стоит дилемма: то ли дать описательный перевод реалия, то ли передать в неизменённом виде с комментарием. Как например это сделано при переводе свадебных песен жителей Бухары в романе «Дочь огня»:

Таджикский текст:

«Ёр – ёре, хамдам ёре, ман аз рӯи ту мегардам,
Агар он турки шерозӣ ба даст орад дили моро,
Ба холи хиндуяш бахшам Самарканду Бухороро.
Ёр – ёре, хамдам ёре, ман аз рӯи ту мегардам...»

Русский текст:

«Ёр ёр, мой друг, всю жизнь отдам я за тебя, мой друг, ёр ёр.
Я у тюрчанки молодой, у глаз ширазских я в плену.

И Самарканд и Бухару дарю за родинку одну.

Ёр ёр, мой друг, всю жизнь отдам я за тебя, мой друг, ёр ёр!»

Такой перевод сохраняет не только национальный колорит, но и пытается успешно выполнить одну из основных сложностей осуществления поэтического перевода – это подбор рифмы и сохранение способов рифмовки, что придает переводу экзотичность, а это имеет не малое воздействие на русского читателя, которому интересно все, что связано с культурой другого народа. Однако законы перевода требуют адекватной передачи оригинала, а такой перевод в отрыве от его контекста понять сложно. Если следовать концепции И.Левого, то: «в переводе имеет смысл сохранять лишь те элементы специфики, которые читатель перевода может ощутить, как характерные для чужеземной среды. Все остальное представляет собой бессодержательную форму, поскольку не может быть конкретизировано» [72]. Если этот же текст дать с его контекстом, мы поймем, что речь идет о свадебной песне:

Таджикский текст:

«Мукаррамча таъзим карда аз чояш бархост. Дар тани вай куртаи фарангии зардори зехаш зардӯзӣ, ба сараш пешонабанди зардӯзӣ ва сарбанди фарангии чоргули заргаронӣ буд. Эзорпочаҳои махмал, ки зехдор ва пӯпакдор буданд, поҳои аз ҳино рангиги ӯро то ба бучулаки пояш мепӯшиданд. Дастони сафеди ӯ низ аз ҳино рангин буда, бо ангуштаринҳо, дастпонаҳо оро ёфта буданд. Ду зани солхӯрда, ки доиразан буданд, доираҳоро ба даст гирифта, аввал мақоми вазнинеро навохта ба муборақбодии тӯй сурудеро хонданд. Мукаррамча ҳам вазнин-вазнин рақсида пешхонӣ мекард.

Ёр – ёре, ҳамдам ёре, ман аз рӯи ту мегардам,

Агар он турки шерозӣ ба даст орад дили моро,

Ба холи ҳиндуяш бахшам Самарканду Бухороро.

Ёр – ёре, ҳамдам ёре, ман аз рӯи ту мегардам...

Пас аз ин якбора мақоми дойра тағйир ёфт, оҳанги шӯхона садо доду суруди «ёр, ёр, ёре, абрӯкат думи море...» сар шуда рафт. Ҳавлию хона якбора чон гирифтагӣ барин шуд. Аз ҳар тараф кайвониҳо, бикаҳо ва оимҳо ба шавқ омада, овози «бале, чон-чон!»-ро баланд карданд. Аз болои шабгах духтарҳо – дугонаҳои келин тамошо мекарданд, ба болои бомҳои дигар ҳамсоҷҳо, духтарбача ва писарбачаҳо пайдо шуда буданд.

Дастаи созандагони Мукаррамча як пайт бозии худро тамома накарда, дастаи созандаи Тилло омада расид. Инчунин меҳмонҳо, аҳли гузар ва дуру наздик пайдо шудан гирифтанд. Дилором – кампир дар қарибии зинаи таҳхона курсӣ монда менишаст ва фармонҳо дода, омадагонро мувофиқи қурбу манзилаташон ба хонаҳо тақсим мекард. Ба кайвониҳо фармуда, ба назди онҳо дастурхон ва лаълию ширавор мекашид.

Оҳиста-оҳиста ҳавлию хонаҳо аз зану духтару бачамайда пур шуда рафт. Овози доиранавозӣ ва хониши созандаҳо, ки навбат ба навбат ба қор сар мекарданд, чало-чули кайвонӣ ва ходимҳо, ғавғои бачаҳо ҳама ба ҳам омехта шуда, мусиқии умумии тӯи занонаи Бухороро ташкил медоданд» [58, 146].

Русский текст:

«Мукаррамча встала, поклонилась. На ней было платье из золотистого шелка с золотой тесьмой, на лбу шитая золотом повязка, поверх которой накинута шелковый платок. Бархатные шаровары, обшитые тесьмой с помпонами, закрывали по щиколотки ее ноги с крашенными хной ногтями. Белые руки были украшены перстнями и браслетами. Дойристки, уже пожилые женщины, взяли дойры, сыграли вступление, потом перешли к свадебным песням. Макарамча, медленно двигаясь, запела:

Ёр ёр, мой друг, всю жизнь отдам я за тебя, мой друг, ёр ёр.

Я у тюрчанки молодой, у глаз ширазских я в плену.

И Самарканд и Бухару дарю за родинку одну.

Ёр ёр, мой друг, всю жизнь отдам я за тебя, мой друг, ёр ёр!

Вдруг мелодия дойры изменилась, стала веселой: «Ер ёр ёре, брови твои – хвост змеи...» Со всех сторон сбежались и служанки, и госпожи, все возбужденно кричали: «Бале, джон джон!» Сверху, с балаханы, заглядывали подружки невесты, на соседние крыши вылезли мальчишки и девчонки.

Музыкантши Макаррамчи еще не кончили играть, как уже пришли другие, с танцовщицей Тилло во главе. Дилором-каниз сидела на стуле у входа в подвал, встречала гостей по их положению и званию, приглашала в комнаты, распоряжалась, чтобы служанки расстилали перед ними дастарханы и ставили подносы с угощением.

Постепенно двор и комнаты заполнились гостями – женщинами, девушками, малыми детьми. Звуки дойры, пение, пляска танцовщиц, по очереди выступавших перед гостями, общий говор, детские крики, галдеж служанок – все смешалось в праздничный шум, обычный для бухарских свадеб» [57, 115-116].

Отличительной чертой реалий данного текста является характер их содержания, тесная связь реалий с культурой бухарского народа.

В тоже время в тексте можно встретить реалии, связанные с определенным историческим отрезком времени:

Таджикский текст: «Миёнарав, ки аз ҳар гӯр боҳабар буд, гуфта дод, ки духтари Оллоёр-бӣ – Мағфиратхон, ки лақабаш Ойими Гафабанд будааст, дар тамтамӣ мислу монанд надоштааст. Ба зан ҳолаш чилим мекашидааст, дутор менавохтааст, як канизакашро бугӣ карда, қариб кушта будааст, гӯши як кайвони́ро бо дандонаш канда гирифта будааст, ки ба бой тӯраписар зоида дода, ихтиёри ҳамаро ба дасти худаш мегирад» [58, 108]

Перевод: «Сваха, знавшая все на свете, рассказала, что дочь Оллоёр-би Мағфират, которую прозвали госпожа Гафабанд - Ожерелье, очень чванливая девушка, что она курит чилим, играет на дутаре, одну невольницу почти задушила, другой откусила ухо-такая свирепая, просто людоедка... обещала родить баю сына-богатыря и все забрать в свои руки в доме» [57, 91-92].

Таджикский текст: «Дар фазои хомӯши он фақат овози муаззинҳо, ки азони намози асрро меғуфтанд, парвоз мекард...» [58, 7].

Перевод: «В тихий час над великим городом слышны только возгласы муэдзинов, призывающих людей на послеполуденную молитву» [57, 15].

Реалии «Гафабанд» (Ожерелье), «бай» (Богач), «чилим» (кальян), «дутар» (струнный музыкальный инструмент), «муэдзин» (араб. слово, произн., как «муаззин»)-в Исламе мужчина-служитель мечети или один из прихожан, которого данный служитель мечети одобрил, совершил азан; призыв мусульман на молитву), фактически, имеют в русском языке эквивалент, к примеру, если перевести текст таким способом:

Подстрочник: «Сваха, зная все на свете, рассказала, что дочь Оллоёр-би Мағфират, которую прозвали госпожа Гафабанд - Ожерелье, очень чванливая девушка, что она курит *кальян*, играет на музыкальном инструменте, одну невольницу почти задушила, другой откусила ухо-такая свирепая, просто людоедка... обещала родить мужу-*богачу* сына-богатыря и все забрать в свои руки в доме»;

«В тихий час над великим городом слышны только возгласы *священника*, призывающих людей на послеполуденную молитву».

то текст теряет неповторимость, сочность, эмоциональность, экспрессивность, колоритность культуры таджикского народа. В передаче таких художественных ценностей роль перевода весьма велика. Конечно же, национальный характер произведения, обычно, проявляется в целом ряде факторов, таких как: сюжет, характеры и ситуации, специфика языка. Однако если сюжетно-тематическая сторона произведения не входит в компетенцию переводчика, то вот язык произведения в его национальной специфике полностью входит в сферу переводческих проблем, образуя то, что С.Флорин метко охарактеризовал как «муки переводческие». Язык каждого народа служит средством отражения особенностей жизни народа, описывает природу и характер обычаев и уклада жизни народа, раскрывает ход развития

общества. Все перечисленное позволяет нам сделать вывод, что реалии обладают национальным колоритом.

С нашей точки зрения, при классификации реалий, необходимо обязательно учитывать содержание исследуемого материала, так как реалии являются этнокультурным фоном произведения. Роман «Дочь огня», вошедший в трилогию Джалола Икрами «Двенадцать ворот Бухары» отличается особой пространственно-временной структурой, в которой ярко воспроизведены быт и нравы бухарских таджиков начала XX века.

Сделанный нами методом сплошной выборки анализ реалий показал, что в реалиях текста перевода на русский язык отражены этнокультурные явления таджиков Бухары начала XX века, рассказывающей о горестной судьбе таджички в Бухарском эмирате и о начинающихся социальных переменах.

Название романа «Дочь огня» повествует о том, что речь пойдет о судьбе женщин в Бухарском эмирате начала XX века, соответственно, реалии в тексте перевода должны отражать их одежду, нравы, характер, образ и т.д.

К примеру:

Таджикский текст:

«-Ман аз ту ҳеҷ чиз тамаъ надорам, - гуфт оқсақол ранчидахотирона ва аз чо бархост.

Суфӣ ҳам аз чо бархосту ба тараддуни кафшпӯшӣ шуд» [58, 132]

Перевод:

«-А я ни на что не зарюсь, - сердито сказал аксакал и встал. Муэдзин тоже встал и надел кауши» [57].

Таджикский текст: «Куртаи чити тираранги дароз то ба бучулаки пояш мерасид, кафши кампошнааш даридагӣ ва шалақ буд» [58, 8].

Перевод:

«На ней было длинное, до пят, темное ситцевое платье, кауши на ногах рваные, истоптанные» [57, 16].

Таджикский текст:

«Аз дарун касе давида баромада дарвозаро кушод. Вай духтарчае буд тақрибан дувоздаҳсола, ки дар тан куртаи чити гуланор, дар сар каллапӯши пилтакаши сатини сиёҳ, дар по кафши нимдошти духтаракона дошт» [58, 19].

Перевод:

«На пороге стояла девочка лет двенадцати, в ситцевом платье гранатового цвета, в черной сатиновой тюбетейке, в поношенных каушах» [57, 58].

Таджикский текст:

«Аз дари ошхона як зани миёнақад, ки ба сараш сарбанди фарангии гулобиранги ба тарзи болоигӣ басташудагӣ, дар тан аз болои куртаи шоҳии гулдор камзӯли гулбахмали нофармон пӯшидагӣ, дар по кафшу маҳсии нави хушдӯхт, фаранчию чашмбанд дар даст, даромада омад» [58, 23].

Перевод:

«В кухню вошла женщина среднего роста, в шелковом пестром платье, поверх которого был ещё лиловый бархатный камзол, на ногах сапожки с каушами, совсем новенькие и хорошей работы, голова повязана розовым шелковым платком, паранджу и сетку она держала в руках» [57, 27].

Таджикский текст:

«Аз дари ошхона як зани миёнақад, ки ба сараш сарбанди фарангии гулобиранги ба тарзи болоигӣ басташудагӣ, дар тан аз болои куртаи шоҳии гулдор камзӯли гулбахмали нофармон пӯшидагӣ, дар по кафшу маҳсии нави хушдӯхт, фаранчию чашмбанд дар даст, даромада омад» [58, 23].

Перевод:

«На ней было длинное, до пят, темное ситцевое платье, кауши на ногах рваные, истоптанные. Она вся тряслась и тяжело, прерывисто дышала – должно быть, ей сильно нездоровилось» [57, 2].

Таджикский текст:

«Куртаи чити тираранг дароз то ба буљулаки пояш мерасид, кафши кампошнааш даридагї ва шалак буд. Аз симояш намуда меистод, ки кампир аз вуљуди синни зиёд доштанааш тавоно ва муќтадир буда, фаќат ӯамин ӯоло ба касали дучор шудааст магар, ки меларзиду зуд-зуд нафас мегирад» [58, 8].

Перевод:

«Ее наряд, особенно бархатный камзол, надетый в эту жаркую пору, в разгар бухарского лета, поразил Фирузу, и она не выдержала – шепнула об этом бабушке» [57, 8].

Таджикский текст:

«Дар ӯавои тобистон, дар моњи сунбулаи Бухоро камзӯли бахмал пӯшидани ӯ Фирӯзаро гаранг кард...» [58, 24].

Отдельно хотелось бы поговорить о реалии «паранджа», которая в тексте перевода употребляется 56 раз:

Таджикский текст:

«Вай кадбаланд ва чўнг буд, овози гафси мардона дошт, ба сараш фаранљї бошад ӯам, чашмбандаш бардоштагї буд. Бинобар он ба ӯоли зори лавони мальнун зуд пай бурду пурсид, ки магар вай касе надорад?» [58, 64-65].

Перевод:

«Она была высокая, нескладная, с громким мужским голосом, в парандже, но с открытым лицом – поэтому она сразу увидела, в каком тяжелом состоянии был юноша» [57, 26].

Таджикский текст:

«Вай гуфт, ки ба сар фаранљї гирифта, аммо лозимињоро кашида рафтан даркор аст» [58, 86].

Перевод: «Она сказала, что надо надеть паранджу, но снять штаны» [57, 30].

Таджикский текст:

«Он ваќт Савсан ва модараш Ганибойро надидагї буданд ва намешинохтанд. Бинобар он ба нигоҳ карданҳои ӯ аҳамияте надода,

чомачаҳои сари худро сахт печонида, мунтазири саволи қозӣ буданд» [58, 92].

Перевод:

«Савсан и ее мать не знали Гани джана в лицо и не обратили на него внимания, завернувшись в свои паранджи, они ждали, что скажет судья» [57, 36].

Таджикский текст:

«Аввал Фирӯза нахост, ки ба мактаб равад, лекин баъд бо тақозои тўтеш мальбур шуду фарангию чашмбандро гирифта, ӯафтаку чоркитобро ба ӯилдаш андохта, ба кифташ овехта аз ӯавлӣ баромада рафт» [58, 104]

Перевод: «Бабушка настояла, девочка собрала книги, накинула паранджу и вышла из дому» [57, 41].

Таджикский текст:

«Он шаб домод ришу мӯйлабӯои базеби худро боз ӯам базебтар карда, либосӯои домодӣ – куртаю эзори шоӯӣ, кафшу маӯсии булӯор, камзӯли дароз аз чусунчаи японӣ, яктаи шоӯии сафед, аз болои он лӯомаи алоӯаи каршигӣ – «кори муллогӣ» пушида буд» [58, 155].

Перевод:

«В этот вечер жених подстриг свои и без того красивые усы и бороду, надел жениховский наряд – шелковую рубашку и штаны, сапоги из цветной кожи и кауши, длинный камзол из японской чесучи, поверх него легкий, белый, без подкладки, шелковый халат, а на него халат из плотного каршинского шелка. На голове – чалма из тонкого шелка, повязанная свободно, карманы полны серебряных и золотых монет» [57, 60-61].

В тексте перевода 26 раз использовано слово «чалма»:

Чалма - (тюрк.), мужской головной убор у мусульман - полотнище, обернутое вокруг головы, обычно поверх фески, тюбетейки, шапки и пр.

Таджикский текст: «Ба сар саллачаи шоӯии тунуки озода баста кисаӯоро аз тангаю тилло пур карда буд» [58, 155].

Перевод: «На голове – чалма из тонкого шелка, повязанная свободно, карманы полны серебряных и золотых монет» [57, 62].

Таджикский текст: «Ҳайдаркул, ки ришашро кӯтоҳ карда, мӯйлабашро ба боло тоб дода, ба тан чомаи алочаи гаждумакӣ, ба сар саллаи хокистаранги сахт тоб дода баста шудагӣ дошт» [58, 174].

Перевод: «Хайдаркул изменил свою внешность: укоротил бороду, подкрутил кверху усы, надел нарядный халат из гиждуванской алачи, а голову повязал серой чалмой» [57, 68].

В русском переводе 4 раза использовано слово «усма»:

Таджикский текст: «Дар дасташ оина, сарашро боло ва поён карда, оби ўсмаро ба абрӯяш медавонд ва ба мо илтифоте ӯам накард» [58, 279].

Перевод: «Мы застали ее перед зеркалом, она красила *усмой* брови и не обратила на нас внимания» [57, 108].

Таджикский текст: «Келин – Бибизағораро ба болои курсӣ, ба рӯ ба рӯи оинаи деворӣ шинонда, мӯйҳои ўро майда бофта, ба абрӯҳои ўсма [...]» [58, 4].

Перевод: «Бибизагору усадили на стул против зеркала, заплели ей волосы в мелкие косички, намазали брови *усмой* (...)» [57, 13].

Таджикский текст: «Абрӯҳои ўсмакашидашуда, чашмони сурмагин, рӯҳои бо сурхию ғоза ва бо холҳои сохта зеб додашуда, лабу даҳони ҳамеша пуртабассум, ба гӯшҳо халқаҳои «барг», дар ангуштҳо ангуштаринҳои лаълу ёқут... ин буд намуди зохирии Бибизағора, арӯси доимии давраҳои занҳои давлатманд, қаҳрамони мазҳакаи занашӯӣ ва шавҳарҳои бешавҳар ва орзуманди ноумед...» [58, 23-24].

Перевод: «Брови были начерчены *усмой*, глаза подведены, лицо набелено, наругмянено, украшено искусственными родинками, губы сложены в улыбку, в ушах длинные серьги с подвесками, на пальцах перстни с рубинами и яхонтами- так выглядела Бибизагора, героиня предстоящей комедии, постоянная невеста на сборищах байских жен, старая дева, неудачница, напрасно ожидающая жениха» [57, 27].

В тексте перевода 45 раз использована реалия «**дастархан**». К примеру:

Таджикский текст: « - Э, муранд онъо, чашмгуруснаъои ноида! – гуфт занак. – Хайр, лаълию сару пояшон аз сарашон монад, шумо худи он касро дидед?» [58, 24].

Перевод: «—А ну их, пусть они пропадут, жадюги! - сказала женщина - Да уж ладно, бог с ними, с *дастарханами*, с платьями, вы его самого-то видели?» [57, 27].

Таджикский текст: «Ба ӯамин тариқ, то ба он даме ки ба меъмонъо кабоб доданду баъд дастурхонро ғундошта гирифтанд, келин тайёр шуда буд» [58, 34].

Перевод: «Пока гостям подавали жаркое, а потом убрали **дастархан**, невесту нарядили» [57, 13].

Таджикский текст: «Баъд аз оне, ки ин маросимъо гузашту келину домод нишастанд, ба таи чимилик ӯам дастурхон партофта, санбӯсаю канду кандалот, наботу рустаю ха лвоъои каршиги, чормағзу pistaю бодом дароварданд» [58, 39-40].

Перевод: «Жених с невестой уселись за пологом, им расстелили **дастархан** с пирожками, конфетами, леденцами и *каршинской халвой с фисташками*» [57, 15].

Таджикский текст: «Истад чою дастурхон оварда, дар назди бой ба замин гузошт» [58, 48].

Перевод: «Истад принес и расстелил перед баем на земле **дастархан**» [57, 19].

Таджикский текст: «Шабона аз ӯавли боз ягон дами гарм (зиёдатии сари дастурхони бой) меомад, мехӯрданд» [58, 56].

Перевод: «Вечером им приносили что-нибудь горячее – остатки хозяйского *дастархана!*» [57, 22].

В русском тексте весьма правдоподобно сохранена культурная информация о восточных костюмах, где сохранена их многообразие, яркость,

как и сами традиции таджикского народа, связанные с историей и с религией — исламом. Влияние Арабского халифата на моду. Поэтому из перевода можно почерпнуть сведения о традиционном таджикском костюме начала XX века, в изображениях женщин. Данный перевод может стать одним из источников по истории таджикского костюма. Так, старшая жена бая воспроизведена, как *«нарумяненная, насурьмленная, покрашенная»* женщина издали казалась моложе, вблизи же выглядела совсем старой» [57, 28]. Что касается самой женской одежды, то представители всех сословий таджикского общества (от крестьянина до жен эмира) носили одинаковую по своему образу и фасону одежду, которая отличалась лишь качеством ткани и богатством оформления и декора: *«Высокая женщина с длинным лицом, с большими тусклыми и неподвижными глазами, с выпяченными губами; на лице - пуд румян и белил, в ушах серьги с пятью алмазными подвесками, на шее золотое ожерелье, усыпанное жемчугами, на руках золотые браслеты, пальцы унизаны кольцами с яхонтами и бриллиантами,- такая важная...на голове *шитая золотом тюбетейка, платье из шелковой ткани фиштакского цвета, штаны из фаранги - каждая штанина отделана тесьмой, на ногах легкие туфли из цветной кожи»* [58, 9].*

Камзол - (тадж. — камзул) - женская и мужская верхняя одежда, составная часть национального костюма.

Тюбетейка - (тадж. - туппи)-мужской и женский головной убор народов Поволжья, Урала, Средней Азии, Кавказа, Крыма, Западной Сибири.

Аксакал (букв. белобородый: от тюрк. ак — белый и сакал — борода) — глава рода, старейшина, почтенный пожилой мужчина у тюркских народов в Средней Азии и на Кавказе.

Кауши (тадж. — кафш, калуш) - род кожаных калош. обувь; башмаки.

Усма (тадж. — усма) - травянистое растение, сок, которого является природным красителем для ресниц и бровей.

Сурьма (тадж. – сурма) - подводка для глаз, получаемая из черного камня, растолченного в порошок, который обычно разводится касторовым маслом, и наносится палочкой.

Дастархан (тадж. - дастархон) – в Средней Азии, а также у некоторых других народов Востока-скатерть, используемая во время трапез.

Как мы видим, эти реалии в русском тексте романа «Дочь огня» выполняют не только познавательный и эстетический функции, но и воспроизводят национально-исторический колорит. При передаче этих реалий переводчики весьма серьезно отнеслись к историческому характеру оригинала, в связи с чем и применили в их воспроизведении такие способы перевода, как транскрипция, транслитерация и др. Благодаря этим этнографическим реалиям русскоговорящий читатель получает подробную информацию о быте и нравах таджиков в начале XX века.

К примеру, вспомним сюжетную ситуацию, где устраивается свадьба Бибизагоры – слабоумной женщины, которой очень хочется выйти замуж, и чтобы посмеяться, жены бая устраивают мероприятие, будто бы выдают ее замуж. Женихом становится одна из женщин, наряженная в мужское платье. В описании мнимой свадьбы в русском тексте этнографически точно и достоверно воспроизведены элементы одежды и макияжа бухарской женской одежды:

Таджикский текст: «Аз дари ошхона як зани миёнақад, ки ба сараш сарбанди фарангии гулобиранги ба тарзи болоигӣ басташудагӣ, дар тан аз болои куртаи шоҳии гулдор камзӯли гулбахмали нофармон пӯшидагӣ, дар по кафшу маҳсии нави хушдӯхт, фаранчию чашмбанд дар даст, даромада омад» [58, 23].

Перевод: «В кухню вошла женщина среднего роста, в шелковом пестром платье, поверх которого был еще лиловый бархатный камзол, на ногах сапожки с *каушами*, совсем новенькие и хорошей работы, голова повязана розовым шелковым платком, *паранджу* и сетку она держала в руках. Фируза тотчас догадалась, что это Бибизагора, потому что у нее в

самом деле было очень маленькое личико, на котором и небольшие глаза казались огромными. Брови были начерчены *усмой*, глаза подведены, лицо набелено, нарумянено, украшено искусственными родинками, губы сложены в улыбку, в ушах длинные серьги с подвесками, на пальцах перстни с рубинами и яхонтами – так выглядела Бибизагора, героиня предстоящей комедии, постоянная невеста на сборищах *байских* жен, старая дева, неудачница, напрасно ожидающая жениха.

Ее наряд, особенно *бархатный камзол*, надетый в эту жаркую пору, в разгар бухарского лета, поразил Фирузу (...)» [57, 8].

Таджикский текст: «Фирӯза бо диққат нигоҳ карда дид, ки вай аз дур бо ғозаю сурхию усмаю сурма чавонтар намояд хам, аз наздик занакӣ хеле пир барин» [58, 25].

Перевод: «Нарумяненная, *насурьмленная*, накрашенная женщина издали казалась моложе» [58, 9].

Бархатный камзол, кауши, паранджа, усма, насурьмленная, как реалия из женского таджикского наряда начала XX века воссозданы в тексте перевода весьма точно и к месту. Такое обилие реалий в одном тексте говорит о том, что переводчик стремился максимально сохранить национальный колорит конца XIX и начала XX вв.

2.1.1. Стилистические функции реалии «Дастархан» в русском тексте исторического романа

Джалол Икрами весьма подробно описывает традиции таджикского гостеприимства, к примеру реалия «дастархан» в романе встречается 45 раз. Реалия «дастаран» в русском языке имеет эквивалент – скатерть и означает тоже самое, но во всех случаях. Как символ гостеприимство таджиков, который играет в культуре таджикского народа очень важную роль – дастархан может показать отношение к человеку. И не удивительно, что переводчик во всех моментах сохраняет в тексте слово «дастархан», не заменяя его словом «скатерть». Таким образом, он легко решает многие переводческие трудности, которые можно увидеть на конкретных примерах:

Признак уважения:

«Дилором потихоньку ушла с Фирузой к младшей жене бая.

Когда они вошли в комнату, обе молодые женщины – и Оймулло Танбур, и младшая хозяйка – из уважения к старухе встали, предложили ей почетное место. Но Дилором села с краешка у *дастархана*, усадила рядом с собой внучку и, подняв руки, произнесла слова молитвы» [57, 11].

Признак радости:

«После танца и песен расстелили *дастархан*, внесли подносы со сладостями и фруктами – виноградом, персиками и абрикосами» [57, 11].

Признак начала важной части мероприятия:

«Пока гостям подавали жаркое, а потом убирали *дастархан*, невесту нарядили» [58, 13].

Признак счастья, изобилия, радости:

«Жених с невестой уселись за столом, им расстелили *дастархан с пирожками, конфетами, леденцами и каршинской халвой с фисташками*» [57, 13].

Признак власти:

«Истад принес и расстелил перед баем на земле *дастархан*. Бай принялся переливать чай из чайника в пиалу и обратно» [57, 19].

Признак низкого положения:

«Вечером им приносили что-нибудь горячее – остатки хозяйского *дастархана*» [57, 22].

В романе есть эпизод, когда в дом Дилором-каниз пришли сватать Фирузу Бако-джану, который «еще не стар, сорок пять лет – самый хороший возраст для мужчины, почти молодость. У него, правда, уже есть жена, но она тихая и смиренная, совсем бессловесное существо, и две дочки – они уже выросли, не нынче завтра выйдут замуж и покинут дом отца. А если Фируза родит сына, ну тогда уж она будет полной хозяйкой в доме, все будет в ее распоряжении» [57, 42] // «... ханӯз чандон пир нашудааст, синни чилупанчсолагӣ айни чавонии мард аст. Як зани мӯлуқ (факиру мутеъ) ва беовоз дорад, ду духтар дорад, ки онҳо ҳам калон шудагӣ, имрӯз-пагоҳ аз хонаи падар баромада мераванд. Агар Фирӯзачон ягонта писар зоида диҳад, дигар тамом, худаш сохибихтиёр мешавад ва ғайра ва хоказо» [58, 107-109].

Дилором - это сильно обидело, и она все думала, что сказать этим людям, у которых не было ни стыда, ни совести: «Они ведь считали, что если человек прожил почти всю жизнь свою – семьдесят два года из девяноста – среди рабов и бедняков, то он не разбирается в людях, поверит всему, что скажут, польстится на богатство и отдаст им свою единственную радость. Но они забыли, что Дилором-каниз сама устраивала той по случаю рождения Бако-джана, что она знает его с детских лет – что это за человек и что проделывал он в своей жизни. Старуха Дилором хорошо знает, почему так тиха и бессловесна его бедная жена: не один раз прикладывала она ей тряпки с целебной мазью на раны, нанесенные кулаками и нагайкой Бако-джана. А сколько пришлось старухе Дилором слышать жалоб на жестокость и жадность Бако-джана от его работников! Ведь люди привыкли делиться с ней своим горем...» [57, 43] // «Инҳо гумон мекунанд, ки кампир аз навад

хафтоду ду сол умри худро дар ин чо, дар байни бою бечораҳои ин гузарҳо гузаронида бошад ҳам, одамонро намешиносад ва ҳар чӣ, ки ба ӯ гӯянд, бовар мекунад ва ба давлату пул фирефта шуда, ягона ороми чонашро бароварда додан мегирад. Инҳо намедонанд, ки худи ҳамин кампир тӯи гаҳворабандони Бақочонро гузаронида, аз рӯзи зоида шуданаш ин чониб ба чӣ касбу ба чӣ кор машғул будани ӯро нағз медонад. Инҳо фаромӯш карданд, ки сабаби мӯлуқ ва беовоз шуда мондани зани Бақочонро кампир нағз медонад ва на як бор ба чароҳатҳои сару бадани ӯ, ки аз зарби қамчин ва мушту лағади Бақочон пайдо мешуданд, марҳам ва пахтасӯхта мондааст. Инҳо беҳабар аз он, ки халифашогирдони Бақочон борҳо аз ҷабру ҷафои вай ва сахтгириаш ба назди кампир омада, дарди дил кардаанд...» [58, 107-109].

В данном эпизоде реалия «*дастархан*» выполняет роль не только номинативную или стилистическую функцию, а больше эмоциональную: «Старухе хотелось сразу ответить резко *свернуть принесенный ими дастархан* со сладостями и лепешками, отрез шелка и швырнуть в них, выгнать их из своего дома. Но она сдержалась, чувство собственного достоинства взяло верх над возмущением» [57, 43-44] // «Кампир хост, ки яке якбора сахт гӯяду лаълии овардагиашонро, ки дар он нону наботу қандалот ва як либосвор шоҳӣ буд, печонида ба сарашон занад ва кадамашонро аз дари хона кӯтоҳ кунад, лекин боз андеша карду ҳисси одамият, вазнинӣ ва тамкин ӯ боло гирифт» [58, 107-108].

В данном тексте реалия «*дастархан*» передаёт культурный колорит в тексте перевода романа «Дочь огня» Джалола Икрами. И каждый раз, сталкиваясь с этой реалией в тексте оригинала, переводчик выбирает один и тот же способ ее передачи. И тут напрашивается вопрос: волновал ли переводчика тот факт, что не каждому русскоговорящему читателю может быть понятно значение данной реалии.

Если быть более конкретными, то во многих случаях, по нашему мнению, данную реалию было бы целесообразней заменить словом «*скатерть*», к примеру:

Таджикский текст: «Баъд аз оне, ки ин маросимҳо гузашту келину домод нишастанд, ба таи чимилик ҳам дастурхон партофта, санбӯсаю канду қандалот, наботу рустаю халвоҳои қаршигӣ, чормағзу pistaю бодом дароварданд» [58, 39-40].

Перевод: «Жених с невестой уселись за пологом, перед ними расстелили *скатерть* с пирожками, конфетами, леденцами и каршинской халвой с фисташками» [57, 13].

Таджикский текст: «Истад чою дастурхон оварда, дар назди бой ба замин гузошт» [58, 48].

Перевод: «Истад принес и расстелил перед баем на земле *скатерть*. Бай принялся переливать чай из чайника в пиалу и обратно» [57, 19].

Как показал сравнительный анализ двух текстов – перевода романа «Дочь огня» и оригинала «Духтари оташ» Джалола Икрами, многие реалии имеют эквивалент в русском языке, однако они переданы в транскрибированном виде с одной целью – сохранить национальный колорит оригинального текста. Также можно заключить, что многие реалии русского текста можно отнести к классу безэквивалентной лексики, и для них нет устоявшихся способов перевода и передачи - они варьируются от текста к тексту.

2.1.2. Историческая функция реалии «Паранджа» в русском тексте

Одним из значимых реалий в романе являются элементы женской одежды, особенно головные женские накладки. Особенно привлекательной в плане изучения является паранджа, которая в истории таджикского народа конца XIX начало XX века являлась неким символом головных наклеек у

народов Средней Азии вообще. В 20-30 годы XX столетия, после борьбы с пережитками прошлого, паранджа вышла из моды.

Внешне паранджа представляет собой очень длинный и широкий халат с узкими и накидывается на голову поверх платка или тюбетейки - в зависимости от возраста. Лицо женщины прикрывает разной длины прямоугольная черная сетка – *чаимбанд*. Обычно, паранджа скрывает фигуру женщины, а *чаимбанд* - лицо.

Таджикская реалия «паранджа» является словом, хорошо знакомым современным русским читателям, в связи с чем переводчики не делают пояснений, полагаясь на их фоновые знания. В романе данная реалия передана путем транскрипции (на тадж. фаранджи – на русс. – паранджа). Однако комментария в русском тексте нет, в связи с чем часто среди русскоговорящих, незнающих тонкости среднеазиатского костюма существует ошибочное мнение, что паранджа и чашмбанд – это единое целое, а иногда и вовсе под паранджой подразумевают только сетку, закрывающую лицо - чашмбанд. Паранджи, в основном шили специальные портнихи, и первую паранджу шили девочке к 9 годам. Паранджа, в зависимости от состояния женщины в обществе, шилась из разной ткани, в приданное богатой невесты, к примеру, давали до четырех паранджей из дорогих материй: парчи, бархата.

В русском тексте романа данная реалия дана лишь транскрибированным способом, тогда как, в некоторых случаях, можно было бы использовать и слово «накидка». Однако такое часто употребление данной реалии без перевода, думается, вызвано тем, чтобы показать ее как символ угнетенной женщины Востока. Данная реалия также, как и перечисленные выше, говоря словами Л. С. Бархударова: «это слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [18].

Данная реалия определяет содержание этнокультурного пространства, является артефактом быта и культуры таджикского народа, и носителем исторического колорита.

Паранджа в романе играет несколько ролей:

Показывает материальное состояние своей хозяйки:

«Старый черный шерстяной платок покрывал ее седые волосы, но выцветшая, вся в заплатках паранджа, накинутая, по обычаю, на голову, не закрывала крупного увядшего лица с заострившимся подбородком и потускневшими глазами под косматыми седыми бровями» [57, 2].

«Изредка навстречу попадались женщины, по их паранджам можно было судить, к какому классу они принадлежат» [57, 120].

Элемент необходимой женской одежды:

«Старуха с внучкой, быстро принарядившись, накинули паранджи и отправились на свадьбу» [57, 7].

«А Бибизагора обиделась, плюнула, накинула паранджу, да и ушла, стуча каблуками» [57, 8].

Характер героини:

«Она была высокая, нескладная, с громким мужским голосом, в парандже, но с открытым лицом – поэтому она сразу увидела, в каком тяжелом состоянии был юноша» [57, 26].

В романе есть эпизод, где одна из героинь рассказывает занимательную историю о том, как она и младшая жена бая, у которой тоже не было детей, захотела совершить паломничество к ходже Мухаммеду Паррону у *хауза* Лесак (название Лесак – значит облизанный). Утром, когда они начали собираться, младшая жена бая сказала, что надо надеть паранджу, но снять штаны. Русский читатель не поймет смысл такого требования, пока не прочитает контекст. А контекст состоял в том, что: «Мы обошли вокруг *хауза* раз, другой, все было тихо и спокойно вокруг. Но когда мы в третий раз стали его обходить, вдруг открылись ворота одного дома на берегу и вышли двое мужчин, оба высокие и здоровые. Один из них кинулся к жене

бая, другой ко мне. Я сразу поняла, что эти *ходжи* – развратники, жеребцы – и что они напали на нас с нечистыми намерениями, хотели затащить нас к себе в кельи. Но я так двинула в грудь этого жеребца, что он полетел в *хауз*. Другой же потащил было жену *бая* к себе, но я побежала за ними, схватила его за ворот и так дернула, что он отпустил мою госпожу и кинулся наутек, оставив у меня в руках обрывок воротника. И мы с госпожой убежали.

Я вся дрожала от страха и от гнева, лицо мое горело. А жена *бая* смеялась. Я не выдержала и спросила: как она может смеяться? А она говорит: «Мне смешно, что ты так испугалась». По ее мнению, мужчин этих не надо было бояться, ведь они *ходжи*, святые, от их прикосновения, от их дыхания только польза людям. И женщины получают то, что хотят. Пусть они задохнутся своим дыханием! – сказала я, и мы пошли домой» [57, 30]. Этот рассказ немного раскрывает некоторые нравственные стороны старого общества. Здесь, даже не столько нравы, а речь идет о простоте, религиозной неграмотности женщины, которые были готовы верить в то, что, благодаря прикосновению каких-то мужчины – *ходжи*, проживающих у *хауза* Лесак, они могут забеременеть. Женщины шли в такие, как им казалось «святые» места, однако, чтобы остаться неузнаваемыми, использовало, как раз то требование, которое мы прочитали выше: «надо снять штаны и надеть паранджу» - т.е. чтобы не быть узнаваемыми, женщины из высшего общества должны были вуалировать себя полностью, как считала и младшая жена *бая*.

В некоторых случаях, паранджи использовали и мужчины, о чем свидетельствует данный эпизод:

«Хайдаркул рассказал обо всем, что произошло с ним в эту ночь. Что же мне делать? Бежать из города, искать пристанища или прятаться в игорном доме?

(...) Мирзо Ибрагим подхватил:

– Наденем на него паранджу и уведем из города» [57, 72].

Другой пример:

«Когда Мухаррама Гарч и Фируза подбежали к возбужденной толпе, они увидели, что женщины яростно избивают длиннородого шейха. Шейх стоял согнувшись, закрывая руками голову, а к нему тянулись десятки рук: кто колотил кулаком, кто размахивал камнем, куском глины, туфлей, каждая рука норовила угодить шейху в голову. Рук было так много, страсти кипели, попадало не только затылку шейха, но и его спине, бокам, заду.

Одна женщина у стены громко рассказывала:

– Прохожу здесь и вдруг слышу мужской кашель. Посмотрела вокруг – ни одного мужчины не видно, только какая-то женщина сидит лицом к стене, у двери мазара. Удивилась, я, чего это она сидит здесь в парандже? Подошла тихонечко и стянула с нее паранджу. А это, оказывается, вовсе и не женщина, а шейх... Бейте его, милые, бейте его до смерти, пусть душа его попадет в ад!» [57, 174].

Еще один пример, как паранджи использовали мужчины, чтобы их не узнавали:

«– Ясно же, ясно же! Надоело! – прикрикнул на него Махдум. – Выслушайте, что я говорю. Я вам дам паранджу, и вы выйдете вместе с Асо. Он найдет место, где вы сможете укрыться.

Асо, который сам еще ничего не решил, молча слушал перебранку друзей.

Но Эфенди — это предложение оскорбило. Он встал, надел чалму и спокойно направился к двери» [57, 202].

Так, как показывает практический материал и его анализ, реалии русского текста романа «Дочь огня» Джалола Икрами способны создать проблему культурно-этнического барьера между носителями языка оригинала и языка перевода. В связи с этим, для перевода художественных текстов в первую очередь наибольший интерес представляет проблема передачи в переводе национально-культурной специфики текста, которая в настоящее время не имеет однозначного решения.

2.2. Функции стилизации исторической реальности с помощью реалий

Переводная литература наиболее ярко отражает процесс заимствования новых слов посредством переводов текстов художественных произведений. Проникнув в другие языки они «приживаются» в нем, приобретают своего рода интернациональный характер, сохраняя при этом свой восточный колорит. Так, в анализируемом романе широко представлены общеупотребительные слова: *мечеть, бай, эмир, чилим, шарият* и т.д. Многие реалии, ранее свойственные только быту и жизни таджикского народа, постепенно теряют свою специфичность. Можно утверждать, что в результате тесных взаимосвязей между русским и мусульманскими народами эти реалии становятся общим достоянием, а их названия пополняют общий лексический фонд контактирующих языков.

С помощью реалий в русском тексте романа «Дочь огня» трилогии Дж. Икрами «Двенадцать ворот Бухары» читатель погружается в исторический пласт эпохи, раскрывает для себя определенные черты и тенденции данного периода. В романе особенно широко представлены реалии, отражающие общественно-историческую действительность начала XX века в Средней Азии. Эти реалии относятся к исторической лексике и воссоздают картины далекого прошлого таджикского народа, отражают связь настоящего с минувшим. Данная лексика максимально ярко отражая общественную и историческую стороны жизни таджикского общества начала XX века, раскрывает общественно-историческую реальность того периода. Выделение и комментирование этой группы реалий позволяет нам представить историческую обстановку и общественно-политическую жизнь народов всей Средней Азии времен становления советской власти и до нее, а также сопоставить ее с современной действительностью.

Общественно-исторические реалии Джалолом Икрами широко используются при описании уклада жизни таджиков при эмире Бухарском, что придает тексту перевода ярко выраженный национальный и

исторический колорит. Реалии, выбранные для анализа, тематически можно разделить на несколько подгрупп: административно-территориальные, общественно-политические и военные.

К подгруппе административно-территориальных реалий относятся названия административно-территориальных единиц, объединений и населенных пунктов: *квартал Джуйбор, Бухара, Иран, Регистан, базар Аргамчин, кладбище, на холме Бикробод, река Зеравшан, Самарканд, Миенкала, Гиждуван, Каракуль, улицы Шохмалик, Бобониёз, Кози, Чармгарон, Чакар Султан и Абдуллоходжи, ворота Каракуль* и др.

В подгруппу общественно-политических реалий романа входят наименования общественно-политических понятий определенного исторического периода в Бухаре.

Следует отметить, что общественно-политические реалии имеют высокую частотность, прежде всего, во втором романе «Двенадцать ворот Бухары» Дж. Икрами, к которым мы еще вернемся в следующей главе. Реалии данной подгруппы знакомят читателя с установленными порядками, государственным аппаратом, правовой системой, социальными движениями, званиями, титулами, сословиями определенной исторической действительности. Необходимо подчеркнуть, что при передаче таких реалий следует учитывать достаточно большое смещение во времени и пространстве, так как историческая трилогия Джалола Икрами представляет собой совершенно иную эпоху, удаленную от современности на сто лет. Итак, к подгруппе общественно-политических реалий относятся названия верховных правителей, религиозных лиц, их титулы, звания, степени и обращения и др.

В тексте перевода большая часть реалий общественно-исторической и этнографической групп относятся к устаревшей лексике:

«аксакал» встречается 134 раз:

«Старуха с девочкой, пройдя дворик, вошли в комнату. Водонос закрыл ворота и пошел *к аксакалу* квартала»;

«Двор *аксакала* Нусратулло выходил на большую улицу. По обе стороны ворот находились глинобитные *суфы*, на одной из них сидел *аксакал*, толстый, веселый, безбородый, с узкими глазками, и играл с малолетним сыном» [57, 3].

«*Аксакал* погрузился в размышления, шалости сынишки больше не развлекали его. Каждый думает о своем, а безбородый – о бороде – говорит пословица, но безбородый *аксакал* не думал сейчас о своей бороде – его мысли были заняты старой Дилором и ее внучкой» [57, 3].

«Местный *аксакал* был всегда к услугам *бая*, – что бы ни случилось в *кишлаке*, он все решал в пользу *бая*, потому что и он сам, и жена его, и сын с дочкой кормились около Мухаммедамин бая» [57, 17].

«*Аксакал* был посредником *бая* – подыскивал для него рабов и невольниц, а *кишлачным* жителям доставал таким образом хлеб и деньги и, конечно, сам нагревал на этом руки» [57, 27].

«казий» - 70 раз:

«Иногда их даже звали в дом правителя города, или судьи *казия*, или к кому-то из придворных, а то и еще выше – во дворец самого *эмира*, где эти поэтессы читали стихи» [57, 27]

«Приезжал ли по делам *хаким*, *казий* или другой какой-нибудь начальник, – все они знали Мухаммедамин бая» [57, 18]

«*Каракуль* – один из *туменов*, или районов, Бухары – находился в непосредственном подчинении у бухарской администрации. В самом же районе распоряжались *казий*, *амлякдар*, *миршаб* и *раис*. *Раис* осуществлял надзор за благочестием населения, за тем, ревностно ли соблюдаются предписания *шариата*, правильны ли меры веса и длины у торговцев.» [57, 35].

«эмир» - 157 раз:

«В тот год в Бухаре вступил на трон Батырхан, дед теперешнего *эмира* Абдулахада» [57, 29].

«Потом, когда русские пришли и взяли за ворот самого *эмира*, отобрали у него один за другим цветущие города, тогда глаза его открылись и он понял, что это наказание бога, если и дальше будет продолжаться торговля людьми, то могут последовать большие несчастья... и он запретил торговать людьми» [57, 31].

«ходжа» - 29: «Плата за лечение и содержание больного была предложена хорошая, и ходжа согласился»; *«муэдзин»* - 20: «Муэдзины призывали на вечернюю молитву...»; *«шариат»* - 13: «Никто не вправе претендовать на Фирузу, она – не рабыня. По справедливости, и по шариату только аксакал квартала может стать ее опекуном»; *«мечеть»* - 14: «На площади перед мечетью, громко крича, играли дети. Муэдзин после вечерней молитвы разогнал их и пошел по улице, беседуя с аксакалом.»; *«намаз»* - 12 раз: «Вечерело. Совершив предзакатный намаз, жители квартала выходили из мечети. Вдруг задул сильный ветер, поднимая столбы пыли. С треском раскрылись двери мечети, и коврики, расстеленные для намаза, разлетелись во все стороны»; *«миршаб»* - 267 раз: «Миршаб попробовал было под каким-то предлогом арестовать их обоих, но ака Махсум предъявил обертку от туалетного мыла и сказал, что это русский паспорт. Миршаб с позором отступил. Но он не отказался от мщения»; *«бай»* - 358 раз: «Наконец, в ночь своей свадьбы сам бай получил удар в грудь ножом»; 11 раз говорится о ритуальном омовении.

Многие из этих реалий, заимствуясь русским языком, подвергаются фонетической ассимиляции, составляют интернациональные слова, многие из которых восходят к арабскому, персидскому, тюркским языкам. Эти реалии, входящих в этнографическую и общественно-историческую группы, обозначают понятия, характерные для прошлой действительности культуры таджикского народа. Это связано с тем, что, во-первых, в текстах анализируемых произведений описываются исторические события, а во-вторых, автор текстов и, соответственно, переводчики используют данные лексические средства для придания особого восточного колорита и

архаизации речи. Реалии в переводе создают немало трудностей, однако не меньшую сложность создает проблема, связанная с определением места реалий в контексте художественного произведения. Особенно это касается реалий в жанре исторического романа, где они играют большую роль. В историческом романе «Дочь огня» реалии выступают связующим звеном между всеми событиями романа. Они помогают читателю погрузиться в культуру чуждой ему страны, увидеть тесную связь между историческим и культурным фонами, проследить ход мыслей героев.

Для адекватного перевода оригинала данного романа переводчику важно знать местную систему управления Бухары, которую весьма подробно комментировал Э.А. Кабулов: «В период правления Мангытской династии, государственно-административное управление состояло из двух уровней: центрального и местного. Местное управление возглавляли три лица (**бек, казий и раис**), которые назначались эмиром. Высшая должность в системе местного управления (**бекствах**) была в руках **бека**, назначенного эмиром. Судебные дела **бекства** находилась в руках **казия**, который тоже назначался эмиром. **Казий** управлял не только судебными делами, но и контролировал деятельность местного правителя, **бека**. **Бек**ом мог быть назначен только человек, имеющий титул **кушбеги, бий, дадхах, судур, диванбеги, токсаба**. Например, **кушбеги Астана-кул-бек-бий-кули в Гиссаре, дадхах Абдулхафиз-бек-бий в Шерабаде, бий Мирза Салимбек в Байсуне**. В свою очередь **бекства** делились на **амлякдарства**, также со своей системой административного управления. Под властью **амлякдаров** служили **катибы, мирабы, амины и аксакалы**, обычно срок их службы не превышал 2-3 лет. **Аксакалы, минбаши и эльбеги** избирались населением путем голосования, они продолжали служить, если не злоупотребляли властью и, если не поступали жалобы в течение длительного периода времени. Задачей **амлякдаров** являлось обеспечение сбора различных податей у населения и получение информации о состоянии общества. Содержанием основной деятельности **бекств** являлись своевременный сбор налогов и сдача их в

казну эмира. Кроме того, проведение социальных, экономических и культурных мероприятий тоже входило в важную функцию **беков**. Таким образом, можно утверждать, что в Бухарском эмирате среди местных и центральных управленческих ведомств действовала определенная система, по которой и велась работа».

Таким образом, реалий общественно-исторической и этнографической групп романа «Дочь огня» Джалола Икрами относятся к устаревшей лексике:

- **аксакал** - (букв. белобородый: от тюрк. ак — белый и сакал — борода) — глава рода, старейшина, почтенный пожилой мужчина у тюркских народов в Средней Азии и на Кавказе.
- **суфа** - суффа, в архитектуре арабских стран каменный выступ или каменная скамья, выступающая по всей длине стены. Обычно устраивалась в порталах общественных зданий типа медресе и странноприимных домов – ханака, завия, такия.
- **бай** — крупный землевладелец, богатый скотовладелец, торговец, ростовщик в Средней Азии, Казахстане, Якутии, на Алтае, у казанских и крымских татар, башкир и отчасти на Кавказе в досоветское время. К началу XX века вырос также слой баев, принадлежавших к городской торговой и промышленной буржуазии. Байство и феодальная знать, являлись наиболее многочисленным эксплуататорским классом в Средней Азии. До Октябрьской революции 1917 года бай, вследствие остатков феодально-патриархального устройства в общественном быту, имели власть над населением района, находившимся в экономическом подчинении им. Бай были тесно связаны с духовенством, воздействуя через него на фанатическую часть крестьянства и городской бедноты. В политике бай были проводниками идей националистической реакции.
- **кишлак** – постоянный сельский населённый пункт, в некоторых государствах и странах, зимовка, зимнее пастбище или зимнее жильё. Во многих тюркских языках кыш/киш/гыш — зима. Термин

применяется в Азербайджане, в странах Средней Азии и Афганистане. Первоначально обозначал место зимовки кочевников. В русском языке произошёл из тюркских языков. В древности кишлаки окружались глухими глинобитными стенами (дувал, девал). Слово кишлак имеет антоним яйлак — летнее пастбище, дача. Почти в каждом окруженном каменным забором доме кишлака находится подземный колодец (кяриз). Канализация в кишлаках отсутствовала, и в кишлаках сегодняшнего времени она, в основном, также редкость. В каждом доме кишлака имеется глиняная печь или тандыр, которые топят дровами или кизяком.

- **казий** — мусульманский судья-чиновник, назначаемый правителем и вершащий правосудие на основе шариата.
- **эмир** или **амір** — в некоторых мусульманских странах Востока и Африки титул правителя, предводителя, в первую очередь, военного характера, а также вообще лицо, носящее этот титул.
- **хаким** - арабское слово, которое буквально означает «тот, кто судит между людьми», то есть судья. Также означает «обладателя мудрости» (хикма). Также означает врача-мусульманина, лечащего по правилам традиционной арабской медицины.
- **Танап** - мера земельной площади, равная в Бухаре примерно 1/4 га. См.: А. А. Семенов. Бухарский трактат..., с. 151; О. Д. Чехович. Документы..., с. 234; Е. А. Давидович. Материалы по метрологии.
- **амлякдар** - чиновник, ведавший сбором поземельных налогов.
- **миршаб** - ист. миршаб (начальник полиции и ночного дозора)
- **раис** – (араб.) – руководитель, председатель.
- **шариат** - (араб. — букв. [правильный] путь, образ действия) — комплекс предписаний, определяющих убеждения, а также формирующих религиозную совесть и нравственные ценности мусульман.

- **ходжа** - в Средней Азии человек, ведущий своё происхождение от арабских миссионеров ислама.
- **муэдзин** - муаззин, муэззйн, азанчй, мунади, билял — в исламе мужчина-служитель мечети или один из прихожан, которого данный служитель мечети одобрил, совершающий азан: призыв мусульман на молитву (намаз). Слово азан в переводе с арабского означает «кричать на публике». По мнению историков, ещё до появления ислама в арабских племенах существовал обычай издавать особый крик, например, для сбора членов племени на военный совет. Человека, которому поручалось зазывать людей, называли мунади или муаззин.
- **мечеть** - мусульманское молитвенное (богослужбное) архитектурное сооружение. Общепринятая этимология слова «мечеть» производит его от «масджид» и означает «место поклонения», «место совершения земного поклона». Оно указывает на место, где верующий может поклониться Богу во время молитвы, и не предполагает ничего, кроме ритуально чистого пространства. Другое возможное происхождение слова от аль-масджид аль-джами — «пятничное, или соборное, моление».
- **намаз** - Намаз или ас-салят (араб)— каноническая молитва, один из пяти столпов ислама. Молитвы первых мусульман состояли в совместном громком произнесении формул единобожия (шахада) и возвеличения Аллаха (зикр).

Как мы видим, основная часть реалий в романе и для таджикского языка являются не исконными, они заимствованы из других языков: арабского, тюркского и т.д. – т.е. собственно таджикских (персидскими) языковых единиц мало. Однако перевод художественных произведений помогает этим словам проникнуть и в русскую культуру. При этом они не теряет своей первоначальной формы и содержания. Эти реалии к сфере духовной культуры, общественной жизни восточного человека, раскрывает его национально-культурную специфику в определенный период.

Языковые реалии в анализируемом романе Джалола Икрами можно классифицировать по следующим тематическим группам на: географические, этнографические общественно исторические реалии. Каждая из этих групп, в свою очередь, распадается на более мелкие подгруппы.

Как показал анализ основную группу реалий в романе «Дочь огня» представляют этнографические и географические реалии. Они более активно участвуют в создании художественной картины материальной и духовной жизни дореволюционного таджикского общества.

Однако нельзя исключать в создании картины мира таджикского народа начала XX века и те реалии, которые относятся к общественно-исторической группе реалий. Они образуют почти 40% от общего количества анализируемых реалий. Художественная функция реалий в художественном тексте, означающих географические имена, приравнивается ценному источнику. Если взять конкретно трилогию Дж. Икрами «Двенадцать ворот Бухары», то ее топонимы дают русскоязычному читателю информацию об истории таджикского народа, его древних и средневековых памятниках материальной культуры, воскрешают материальную культуру отдаленнейшего прошлого, а это, в свою очередь, незаменимый источник для исследования истории местности, где происходили события, описанные в данном историческом произведении.

В трилогии использовано огромное количество названия городов, поселений, географических объектов, различных этнических групп, которые информируют о языке и культуре таджиков. В свою очередь топонимы отражают определенный период истории, воссоздают географические условия местности и исторические события, культурное прошлое. Следовательно, топонимы отражают элементы материальной и духовной культуры народов, сообщают важные исторические события, элементы духовной культуры, в том числе черты обрядов и ритуалов, религиозных верований, что имеет огромное историческое значение. В произведении Джалола Икрами за каждым географическим названием скрыта история

культурного процесса определенного времени. Исследование топонимов в трилогии «Двенадцать ворот Бухары» - это прямой путь к пониманию историко-культурных традиций таджиков. К примеру, название самой трилогии связано с городом Бухара, конкретней с ее двенадцатью воротами. Аль-Йа'куби писал: «Бухара - округ обширный, со смешанным населением из арабов и инородцев, всегда надежно укрепленный. Бухара была завоевана Са'идом б. Усманом б. 'Аффаном в правление Му'авии». Истахри считает Бухару первым городом Мавераннахра. Он пишет, что по красоте этот город не имеет аналогов. По сведениям Джайхани, Бухара имела семь ворот: Дари Шахристон, Дари Нав, Дари Хафра, Дари Оханин, Дари Кухандиз, Дари Бани Асад и Дари Бани Саъд. Ворота цитадели (кухандиза) города назывались Дари Регистон и Дари масчиди чомеъ. Важным письменным источником по истории Бухары является труд Мухаммада Наршахи «История Бухары», который писал, что «Абул-Хасан Абдул-Рахман, сын Мухаммада-ан Нишабури, в книге «Хазаин-ул-улум» говорит, что на том месте, где теперь область Бухара, раньше была болотистая низина, часть ее представляла площадь, поросшую камышом и деревьями. Там было много птиц, но во многих местах были такие трясины, что никакой зверь не мог пройти. Это происходило от того, что в горах, окружающих Самарканд, таял снег и, вода стекала туда. Итак, около Самарканда есть большая река по имени Масаф, очень многоводная. Вода во многих местах размывала землю и несла с собой много земли, так что те болота были совершенно занесены илом; место, где находится Бухара, занесло землей, и площадь была сравнена. Так образовалась великая река Согд, а в занесенной илом области возникла Бухара; люди стали собираться туда со всех сторон, и место приняло веселый вид».

Среди общественно - исторических реалий выделяются административно-территориальные, общественно-политические и военные реалии. Наименьшее количество (всего 25%) составили географические реалии. К примеру:

Пример 1: «Звали его Саиб Пьяница, он каждую ночь ходил в квартал Джуйбор, добывал там вина, и оба они с хозяином пьянствовали» [57, 97].

Пояснение: Квартал Джуйбор – буквально переводится Канал. Большой квартал- предместье Бухары, жители которого занимались шелкоткачеством, населён выходцами из Ирана.

Пример 2: «- Каждый день выводят людей из зиндана, ведут на Регистан, на базар Аргамчин, передают палачам, а те, ненасытные, убивают всех, одного за другим, без конца, проливают кровь» [57, 113].

Пояснение: Регистан (от перса. «рег»- песок, «стан»- место, покрытое песком) – буквально означает место, покрытое песком. площадь в центре Самарканда. «Регистаном» называли главные площади в городах Среднего Востока. Самаркандская площадь является самым известным регистаном, благодаря расположенному на ней знаменитому архитектурному ансамблю XV—XVII веков, центром которого являются медресе Улугбека (1417—1420 гг.), медресе Шердор (1619—1636 гг.) и медресе Тилля-Кари (1646—1660 гг.).

Пример 3: «- И фрукты, фрукты, фрукты – чарджуйские и кокандские дыни, зимние дыни из Гиждувана, виноград дамские пальчики...» [57, 116]

Пример 4: «Посредине города протекала река Зеравшан, но летом она пересыхала. Эта река была полноводной, пока текла через Самарканд, Миенкалу и Гиждуван, успевала напоить эти города вдоволь, а когда добиралась до Каракуля и Бухары, то мелела и высыхала» [57, 77].

Пояснение: Самарканд (узб. Samarqand)-третий по величине и второй по численности населения город Узбекистана.

Зеравшан (река)- река в Таджикистане и Узбекистане.

Гиждува́н (узб. G'ijduvon/Гиждувон) — город (с 1972 года), центр одноимённого района Бухарской области Узбекистана.

Пример 5: «Ткачи, прядильщики, красильщики шелковых и бумажных тканей и разные другие искусные мастера жили на улицах Шохмалик, Бобониёз, Кози, Чармгарон, Чакар Султан и Абдуллоходжи. Улица

Абдуллоходжи тянулась от бухарской крепостной стены и проходила у самых Каракульских ворот» [57, 13].

Пояснение: Ворота Каракуль (узб. Qorako'l darvozasi) - крепостные ворота в Бухаре (Узбекистан), воздвигнутые во второй половине 16 века (в промежутке 1558-1575 годов), при узбекском правителе Абдуллахане.

Изучение роли реалий в художественном переводе произведении исторического жанра – тема сравнительно новая для переводоведения и актуальная, так как отмечает О.И. Фонякова, «у разных писателей наблюдаем свои приемы изображения художественного пространства и включения топонимов в контекст» [134]. Реалии, как элементы, отражающие национальный колорита, в художественном тексте выполняют различные функции. Важнейшей типологической характеристикой реалий является ее национальная принадлежность, отражающая связь с различными формами материальной и духовной культуры народа. Именно поэтому в художественном произведении национальные реалии используются с целью воссоздания национальных особенностей быта. Широкое использование национальных реалий типичная черта исторических романов в переводе с таджикского языка, где особенно сильно функционируют реалии-историзмы. Так, в трилогии «Двенадцать ворот Бухары» Дж. Икрами встречаются многочисленные национальные и исторические реалии, советизмы, способствующие созданию атмосферы действия, удалённой от современного читателя.

2.3. Роль советизмов и русских реалий в таджикском историческом художественном тексте

Одна из важных черт художественного произведения заключается в его национально-культурных и временных особенностях, которая не всегда воспринимается легко и правильно. Следовательно, и при переводе эти особенности могут создавать определенные трудности, так как невозможно в равной мере передать и содержание, и форму, потери в этом случае неизбежны. В связи с этим, чтобы избежать потерь, переводчик выбирает ключевой элемент для воспроизведения. А стало быть важно - определить те факторы, которыми он должен руководствоваться при выборе такого элемента. Здесь немаловажную роль играет и цель перевода, которыми могут быть: смысл произведения, знакомство с творчеством конкретного автора, знакомство с особенностями другой культуры.

Наиболее простой переводческой задачей является передача смысла или основного содержания произведения. «Здесь переводчик должен прежде всего передать логическую информацию: действующие лица, последовательность событий» [119].

В этом плане важную роль играет стиль автора данного произведения, чтобы познакомить читателя с творчеством автора, переводчику необходимо максимально точно передать авторский стиль писателя. Следовательно, перевод необходимо перевести текст так, чтобы читатель воспринимал его не как перевод, а как оригинал, где о себе дадут знать культурные реалии и трудности их передачи. Как нам известно, трудности перевода культурных реалий связано, в первую очередь, с тем, что для них отсутствуют соответствия в языке перевода. В этом случае, переводчику придется их пропустить, и читатель получит представление об авторском стиле, однако текст потеряет свою национально-культурную особенность.

Если же передать культурные реалии, присутствующие в произведении (чтобы познакомить читателя с культурой), переводчику придется прибегнуть к переводческому комментарию, однако «это создаст

дополнительную нагрузку на читателя, и в итоге переведенный текст утратит свою гладкость» [119].

Из всего сказанного, выходит, что стратегия переводчика зависит от прагматической цели перевода и той цели, которую переводчик ставит перед собой, как об этом отмечает И.С. Алексеева «Перевод – деятельность, которая заключается в перевыражении, перекодировании текста, осуществляемая переводчиком. Переводчик самостоятельно выбирает вариант в зависимости от вида перевода, вариативных ресурсов языка, задач перевода и типа текста» [5]. Однако, как нам думается, нельзя при этом забывать о том, что основная функция художественного текста состоит в эстетическом воздействии на читателя, т.е. важную роль играет форма, тесно связанная с содержанием произведения, так как содержание художественного текста содержит эстетическую и эмоциональную ценность. Исходя из этого можно заключить, что переводчик должен не просто найти соответствия оригиналу, а, прежде всего, должен понять содержание оригинала, а затем выразить это содержание на языке перевода, найдя для него подходящую форму, т.е. переводческие соответствия: полные или частичные соответствия

Полные соответствия – это слова, имеющие одно значение. Такие соответствия довольно редки. Как правило, это имена собственные и термины. «Точный перевод невозможен, поскольку разные языки отличаются по грамматической структуре, по количеству слов. Кроме того, различается культура языков» [63].

Частичные соответствия являются многозначными, т.е. – это слова, которые имеют в языке перевода несколько эквивалентных значений для единиц в языке оригинала.

Иногда единица языка оригинала вообще не имеет соответствия в языке перевода, и тогда попадают в группу безэквивалентной лексики, для передачи которых переводчик вынужден прибегнуть к транскрипции,

транслитерации, калькированию. Особый интерес вызывает такая группа реалий, как советизмы, которые появились в советский период.

При анализе реалий в русском тексте исторического романа «Двенадцать ворот Бухары» Джалола Икрами тема передачи советизмов представляет особый интерес, поскольку он был написан в советский период и содержит большое количество советизмов. В связи этим, целесообразно подробнее рассмотреть данную группу реалий и в оригинале трилогии Джалола Икрами. С. Влахов и С. Флорин разделяют советизмы на «три группы: собственно, советизмы – реалии, которые присущи Советскому Союзу (стахановец, совхоз); региональные советизмы, которые имеют эквиваленты в социалистических странах; интернациональные советизмы известны во многих странах, поэтому их значение необязательно пояснять, достаточно транскрипции [41].

Как нам думается, к этой группе следует добавить и дореволюционные реалии, так, как многие русские реалии в таджикском языке появились задолго до 1920 года¹, например, в Бухаре существовало несколько банков и представительств иноземных торговых домов; шла оживлённая торговля, связывавшая Бухару с мировыми деловыми центрами [110]. В обслуживании Среднеазиатской железной дороги было занято около двух тысяч человек, преимущественно русскими. Тогда же в Туркестане были построены заводы

¹ В первой половине XIX в. Россия, проявляя некоторый интерес к пограничному с ней среднеазиатскому региону, пыталась наладить с ним экономические связи, изучить возможность его завоевания и последующего освоения. Однако решительных внешнеполитических действий Россия не вела. Во второй половине XIX в. ситуация кардинально изменилась из-за стремления Великобритании проникнуть в эти районы и превратить их в свою колонию. Россия не могла допустить появления «английского льва» в непосредственной близости от своих южных рубежей. Соперничество с Англией стало основной причиной активизации русской внешней политики на Среднем Востоке. В конце 50-х годов XIX в. Россия предприняла практические шаги для проникновения в Среднюю Азию. Были организованы три русские миссии: научная (под руководством ученого-востоковеда Н. В. Ханькова), дипломатическая (посольство Н. П. Игнатьева) и торговая (во главе с Ч. Ч. Валихановым). В их задачу входило изучение политического и экономического положения государств Среднего Востока, установление с ними более тесных контактов. (https://histerl.ru/lectures/19_vek/prisoedinenie_srednei_azii_k_rossii.htm)

[135].² Однако революционные события 1917 года повлекли за собой необходимость наименования новых реалий. Изменение общественно-политической жизни страны повлияли не только на культуру, но и на язык, так постепенно сформировался язык советской эпохи, который в науке получил разные номинации: «*ритуальный язык*» [68]; «*русский тоталитарный язык*» [85; 115]; *советский «новояз»* [20; 21; 33; 45; 54; 55; 56; 64; 66; 84; 93; 116]; «*советский язык*» [56; 83; 112; 113; 132; 140; 143]; «*язык пропаганды*» [138]; «*язык революционной эпохи*» [67; 117]; «*язык советского времени*» [51]; «*язык советской действительности*» [136]; «*язык советской эпохи*» [94; 95; 106; 125]; «*язык сталинской эпохи*» [20] и др.

Следовательно, к советизмам обычно относятся слова и словосочетания, связанные с организацией власти Советского Союза, а также с явлениями, происходившими в этот период. Советизмы обладают способностью транслировать в тексте перевода культурно значимую информацию, хотя часто, как мы уже отметили, реалии русской культуры в таджикском языке появились до советского периода. Следовательно, при исследовании русских реалий в таджикской прозе желательно классифицировать их. Примеры:

Оригинал:

«Дар ин чо мардикорҳои **заводҳо** ва *рохи охан* ба хар хол, каму беш даромаде доранд ва тинчтар зиндаги мекунанд, хар чи бари, гап нозада мехаранд» [58, 6].

Русский перевод:

«Здесь у нас рабочие на **заводе** и на *железной дороге* все-таки имеют кое-какой заработок, они обеспечены и без разговоров купят все, что привезешь» [57, 8].

В данном предложении мы видим в таджикском тексте русскую реалию «завод», что свидетельствует о том, что в Бухаре в начале XX века

существовали заводы.³ Другая реалия в таджикском тексте – «**рохи охан**», которая является калькой русского термина «**железная дорога**»: **Железная – охан, дорога – рох**. Эта реалия не продукт советского периода.

Оригинал:

«Хама магазинҳои нав, хамаи калонтарин саройҳои тичорати, хамаи **банку пассажи** гайра дар хамин гирду атрофҳо чо гирифта буданд» [58, 25]

Русский перевод:

«Все новые магазины, все самые большие караван- сараи, все **банки и другие финансовые учреждения** были расположены неподалеку, вокруг этого центра» [57, 24].

В оригинале мы встречаем слово «банк». Данную реалию можно отнести к освоенным, известно, что в Бухаре задолго до прихода большевиков существовали банки. Однако привлекает внимание слов «**пассаж**», переданное русском тексте, как «**финансовые учреждения**».

Оригинал:

«Се дустии ба мо маълум аз байни издиҳои мардум номаълумак гузашта, ба зур худро ба Бозори алаф расониданд, ки дар он чо, дар паси девори мадрасаи девонбеги истигоҳи **фойтунҳо** буд. Онҳо **фойтуни** дуаспаеро киро карда, сувор шуданд ва ба **вокзали** Бухоро бароманд. Он вақтҳо ба Бухоро аз Когон се бор «**поездча**» меомад: аввали пагоҳ, нимирузи ва бегоҳи» [58, 26].

³ Процесс овладения Средней Азией завершился в 1885 г. добровольным вхождением Мерва (территория, пограничная с Афганистаном) в состав России. Присоединение Средней Азии можно оценивать по-разному. С одной стороны, эти земли в основном были завоеваны Россией. На них установился полуколониальный режим, насаждаемый царской администрацией. Русское правительство создавало первые промышленные предприятия, совершенствовало сельскохозяйственное производство (особенно хлопководство так как из США были завезены его сорта), открывались школы, специальные учебные заведения, аптеки и больницы. Царская администрация считалась с особенностями края, проявляла веротерпимость и уважала местные обычаи. Средняя Азия постепенно втягивалась во внутреннюю российскую торговлю, став источником сельскохозяйственного сырья и рынком сбыта русского текстиля, металлических и других изделий. Русское правительство стремилось не к обособлению края, а к слиянию его с остальной территорией государства. Народы Средней Азии, находясь в составе России, не утратили свои национальные, культурные и религиозные черты (https://histerl.ru/lectures/19_vek/prisoedinenie_srednei_azii_k_rossii.htm).

Реалия «**фойтун**» является транскрибированной реалией «**фаэтон**»:

Русский перевод:

«Три наших друга пробрались через толпу незамеченными, дошли до Сенного базара, где торговали люцерной и где была биржа **извозчиков**, наняли парадный **фаэтон**, уселись и поехали на **вокзал**. Тогда между Бухарой и Каганом три раза в день- рано утром, в полдень и вечером- ходили **поезда**» [57, 24].

Оригинал:

«Дар вагонхо одам кам буд. Хусусан онхо ба вагоне баромала буданд, ки ба гайр аз ду-се присиени савдогар, дигар касе набуд» [58, 26]

Русский перевод:

«Народу было немного. Они вошли в вагон» [57, 24]

Оригинал:

«Онхо нишастанду **поезд** ба рох даромад» [57, 26]

Русский перевод:

«**Поезд** тронулся» [57, 24]

Оригинал:

«Солдатхо нотарсона «**урра**» гуён ба хучум даромаданд» [58, 33]

Русский перевод:

«Русские солдаты с криками «**ура!**» преследовали их» [стр.29]

Оригинал:

«Шавхари аввалаи занак пештар элнукар будааст, баъд аз инкилоб **милиция** шуда кор мекунад. Лекин се-чор мох кор накарда, нохост касал мешаваду мемурад. Занаш бебача бева мешавад, хонаю чояш бесохиб мемонад» [58, 46].

Русский перевод:

«Выяснилось, что первый муж моей жены был нукером, а после революции служил милиционером, но, не прослужив и трех-четырех месяцев, внезапно заболел и умер, оставив бездетную вдову и дом без хозяина» [57, 40].

В данном примере присутствуют реалии и в таджикском и в русском тексте: **«милиция»** - реалия в таджикском тексте и **«нукер»** - в русском тексте.

Сравнивая тексты оригинала с переводом, мы обратили внимание, что не всегда русские реалии, присутствующие в таджикском тексте переносятся в русский текст в неизменном виде (**«равгани лампа» – «керосин»**):

Оригинал:

«Ана, холо халки Бухоро бе газвор, бе гугирд, бе **равгани лампа**, бе канду шакар шуда монд» [58, 7].

Русский перевод:

«Вот теперь люди в Бухаре остались без ситца, без спичек, без **керосина** и без сахара» [57, 8].

В таджикском тексте использована реалия **«лампа»**, которая в русском тексте употреблена как **«керосин»**. Связано это с тем, что в таджикском тексте слово **«лампа»** использовано в сочетании со словом **«равган» -масло**. В связи с этим переводчик, используя прием генерализации использует термин **«керосин»**.

Более того, они могут пропущены в русском тексте, как в случае в данном предложении (в русском тексте отсутствует слово «станция»):

Оригинал:

«-Илохо, худо шифо дихад! - гуфтам. - Ман ба Бухоро баргаштани шуда омада будам, лекин дер мондем, **поезд** рафта мондааст. Акнун пагох-пешин **поезд** мешудааст. Хайр; гуфтам, ба хавлии Халимчон-додарам рафта, шабро мегузаронаму пагох хайру хуш карда, ба **станция** мебароям» [58, 47-48].

Русский перевод:

«Да пошлет вам бог исцеление! - сказал я. -Я еду в Бухару, но опоздал на поезд, следующий будет завтра в полдень. Я и решил, что зайду к вам, переночую, а завтра отправлюсь дальше...» [57, 41].

Следует отметить, что ногие советизмы постепенно приобрели терминологический характер, однако из-за того, что часто используются в

общенародном языке, их нельзя отнести к терминам. По С. Влахову и С. Флорину к советизмам относятся также и устойчивые словосочетания, и аббревиатуры, которые чаще всего передаются путем калькирования. Эти реалии относятся к безэквивалентной лексике и не имеют прямых соответствий в языке перевода, к примеру термин «пулемет», «станция», «аэроплан», «самолет», «шапка», «гимнастёрка», «галифе», «большевик», «фронт», «суд», «клуб» и т.д.

Оригинал:

«Дар хакикат аз эшелонҳои катори бисъёре, ки хамаи роххоро банд карда меистоданд, аскарҳо фаромада, милтику **пулемётхоро** ба даст гирифта, ба суи **станцияи** Когон ва кишлоки Убачули, ки ба наздикии рохи Бухоро буд, мерафтанд» [58, 59].

Русский перевод:

«В самом деле, из красных вагонов, которые заняли все пути, выходили солдаты с **пулеметами** и ружьями и шли к **станции** Каган и к кишлаку Убачули, который находился у дороги в Бухару» [57, 50].

Оригинал:

«Мирак пеш аз ин хам чандин бор **самолетро** дида, одат карда монда буд ва медонист, ки он аз болои кишлоки онҳо баланд парвоз карда мегузарад ва баъд ба суи гарб тоб мехурад ва ба Бухоро меравад ва низ медонист, ки ин мурги фулодболро «**айроплан**» меноманд, зеро, ҳар боре, ки **самолёт** ба болои кишлок пайдо шавад, тамоми бачаҳои кишлок бо овози баланд ин мисраъхоро такрор мекарданд:

Аэроплан - мурги калон,

Мурги калон- аэроплан!

Он нахури- дон нахури,

Ситора чин аз осмон!» [58, 60]

Русский перевод:

«Мирак и раньше несколько раз уже видел самолет и знал, что он пролетит высоко над их кишлаком, сделает круг и повернет назад- в Бухару;

он знал также, что эту механическую птицу зовут «**айаплан**»; всякий раз, когда она появлялась над кишлаком, мальчишки громко выкрикивали-таки стихи:

Айаплан - большая птица,
Почему не пьешь водицы?
Ты не тронул ни зерна,
Звезды все склевал сполна!» [57, 50-51].

В данном примере наблюдается интересный подход к передаче национального колорита – переводчик слово «**аэроплан**» в русском тексте дает в виде «**айаплан**», хотя в оригинале данный термин приведен в правильной форме. Таким образом, переводчик пытается придать тексту колорит восточного произношения реалии чужой культуры.

Оригинал:

«Яке аз онхо, ки кади баланд, танутушнок, руюш пахн ва чашмонаш калон-калон буд, мухои сиехи чингила дошт ва он муйхо аз ду тарафи **шапкаи** ситораи сурхдораш зада баромада истода буданд. Вай дар тан либоси харби- **гимнастерка** ва шалвори галефи дошт, лекин шамшеру таппончааш наменабуд» [58, 63].

В таджикском тексте реалии «шапка» и «гимнастерка» имеют комментарий самого автора: «шапкаи ситораи сурхдораш» - шапка с красной звездой (в русском тексте слово «шапка» передано как «фуражка»; «либоси харби- гимнастерка» - военная форма. Реали «шалвори галефи» писателем употреблена в транскрибированном виде.

Русский перевод:

«Один из этих людей был высокого роста, крупный, широколицый, с кудрявыми черными волосами, которые выбивались из-под **фуражки** с красной звездой. Одет он был по- военному- **в гимнастёрку и галифе**, но оружия при нем не было» [57, 52-53].

Оригинал:

«Ваяш, шамшернокаш, Фрунзе, - фармондехи калони хамаи аскарҳои **фронти** Туркистон» [58, 65].

Русский перевод:

«А тот, с саблей, - Фрунзе, главный командир всех туркестанских войск» [57, 54].

Реалия «**фронт**» таджикского текста переводчик передал словом «**войск**».

Оригинал:

«-Не, дар Бухоро-дия! Шумо хам эмири-ми? Чанг бо амир сар шуд, дар Когон **большевикхо** аскар чамъ кардаги...» [58, 67].

Русский перевод:

«-Нет, в Бухаре. Вы что, стоит за эмира? С эмиром идет война сейчас, а в Кагане **большевики** собрали войска» [57, 56].

Оригинал:

«-Не, хукумати нав ба дасти онхо белу чоруб дода, мефармояд, ки кучахоро рубанд, ахлотхоро тоза карда, гундоранд...вакташ расад, суд карда, чазояшонро медиханд» [58, 83].

Русский перевод:

«-Нет, Советская власть дала им в руки лопаты и веники и приказала убирать улицы, сор подметать, собирать в кучи...Потом будет суд, их приговорят...» [57, 68].

Оригинал:

«- Ин тавр бошад, бисьер нагз, - гуфт Фируза риштаи суханро давом дода.- Клуб кушоянд, кори занхо хеле сабук мешавад» [58, 87].

Русский перевод:

«-Что ж, хорошо, коли так! - сказала Фируза, продолжая разговор. - Если откроют клуб, то с женщинами дело наладится» [57, 71].

Так, выбор приема передачи реалий не является произвольным и зависит от многих факторов. Одним из важных факторов являются освоенные реалии. В исторической прозе таджикских писателей часто

встречаются реалии русской культуры, освоенные таджикской культурой. Факторы появления этих реалий в таджикской прозе мы видим в массовые перемещения русских на территорию Средней Азии в эпоху больших исторических переломов, таких как Октябрьская революция, гражданская война, промышленное строительство, Великая Отечественная война и т.д.

Тема функционирования советизмов и русских реалий в таджикской прозе представляется перспективной для дальнейшего исследования. Исследование советизмов в прозе таджикских писателей покажет национально-специфические особенности восприятия советских реалий в разные исторические периоды, создании серии культурологических словарей советизмов.

2.4. «Двенадцать ворот Бухары»: информационная функция таджикских топонимов в переводном тексте

Передача национального колорита в тексте перевода сталкивается с двумя основными трудностями: отсутствие соответствия реалии в переводящем языке и необходимость передать не только смысл слова, но и национальную и историческую окраску. Следовательно, от правильного выбора зависит адекватность и эквивалентность перевода. В ходе исследования оригинала трилогии Джалола Икрами «Двенадцать ворот Бухары» с его переводом на русский язык, выяснилось, что наиболее распространенным способом передачи является транскрипция. В данном разделе рассмотрены топонимы, встречающиеся в русском переводе романа «Двенадцать ворот Бухары», особенно функции, которые эти топонимы выполняют в художественном мире романа Джалола Икрами.

В романе «Двенадцать ворот Бухары» топонимы занимают значительное место, где, в основном, преобладают имена собственные, обозначающие объекты административно-географического членения территории.

Рассмотрим для начала топоним «Бухара»⁴, с которой начинается название трилогии. Бухара – это центр всей действий в трилогии, в которой сосредоточена вся восточная цивилизация. Топонимы Бухара и Россия в произведении представляют события, происшедшие весной 1920 г., когда в Средней Азии наметился перелом в борьбе за власть. Летом 1920 года войска

⁴ Обширные среднеазиатские территории располагались на юго-востоке России и простирались от Тибета на востоке до Каспийского моря на западе, от Центральной Азии (Афганистан, Иран) на юге до южного Урала и Сибири на севере. Народы Средней Азии развивались неодинаково в экономическом, социальном и политическом отношениях. Политически территория Средней Азии делилась на три обособленные государственные образования (Бухарский эмират, Кокандское и Хивинское ханства) и ряд независимых племен. Наиболее развитым был Бухарский эмират, имевший несколько крупных городов, в которых сосредоточивались ремесло и торговля. Бухара и Самарканд были важнейшими торговыми центрами Средней Азии.

https://histerl.ru/lectures/19_vek/prisoedinenie_srednei_azii_k_rossii.htm

Красной Армии ликвидировали Хивинское ханство, на месте которого образовалась просоветская Хорезмская Народная Советская Республика. Но в Ферганской долине ещё продолжали сопротивление басмачи. Руководство РСФСР ставило перед собой цел искоренить басмачество и утвердить в Средней Азии свое советское влияние в противовес Великобритании, активно, проводившей свою политику в Афганистане, что и стало главной причиной свержения эмира.

По 277 контекстам, посвященных Бухаре можно проследить развитие сюжета в романе.

Вот ознакомительная вводная часть: *«Слава богу, наука из Бухары распространяется по всему свету. Бухара дает знания и тюркам, и таджикам... Вы сами, здесь сидящие, и я также учились и стали образованными в Бухаре. И таких, как мы, слава богу, немало... Почему же теперь нам впадать в уныние и страх и к чему из-за такого малозначительного вопроса вызывать гнев двора и мулл?»* [57, .9]

Вот из истории развития Бухары: *«Тогда между Бухарой и Каганом три раза в день – рано утром, в полдень и вечером – ходили поезда»* [с.11].

Начало переворота в Бухаре: *«До кишлака дошло известие, что между Бухарой и Каганом идет война, слышна была стрельба, артиллерийская канонада»* [57, .12]

Беспокойное время начала XX века в Бухаре: *«Ты помнишь, когда мы вышли из Бухары, сели в поезд и он тронулся, я возблагодарил бога и сказал, что мы избавились от опасности. Мои слова имели тогда серьезное основание, чего вы не поняли и не могли понять! Да, в тот момент я, может быть, спасся от топора палача! Дело в том, что за два дня перед тем я приехал в Каган и узнал, что джадиды с помощью Колесова, который приехал из Ташкента с войском и оружием, хотят ишшасть на Бухару. Мне было приказано, чтобы я быстро вернулся в Бухару и сообщил об этом всем известным мне джадидам, чтобы они по возможности покинули Бухару, укрылись в Кагане и побеспокоились о*

своих женах и детях... С этим поручением я *вернулся в Бухару, но был неосторожен...*» [57, 13-14].

О событиях, происходивших после неудачной попытки Колесова свергнуть правительство эмира: *«Из Бухары на нас двинулись пехота, артиллерия и целое ополчение из учащихя медресе и ремесленников, которые шли с криками «Аллах!»*. Их было гораздо больше, чем нас. Но русская артиллерия хорошо поработала, бухарские войска повернули назад» [57, 14.]

Революция в Бухаре: «Ну, теперь деспоту недолго осталось жить! Если богу угодно, *революция победит и народ Бухары освободится от оков рабства*, дождется лучших дней» [57, 17].

«Свидетельство того, что в Бухаре и во времена эмира печатались газеты: «– Да я знакома с ней», – сказала Фируза. – Когда она была женой эмира, она там, в Арке, очень дружила с моей Оймулло. Давала мне деньги, чтобы я ей из города приносила *газету «Бухараи шариф»*. Я несколько раз покупала ей газету и видела ее. Она ко мне хорошо относилась» [57, 39]

Из истории басмачества вокруг Бухары: «Сейчас *вокруг Бухары появилось множество шаек басмачей*» [57, 74]

Приобретение равноправия женщинами Бухары: «В этом квартале, возле бани Кафтоляк, в большой усадьбе, представлявшей собой обширный двор с множеством строений, *теперь помещался Бухарский женский клуб*» [57, 91]

Известие о том, что Бухара стала свободной: «Правительство Советской России и Туркестанская Советская Социалистическая Республика оказывают всяческую помощь *свободному народу революционной Бухары*. По указанию товарища Ленина *Советское правительство России приняло решение: вся собственность, все имущество прежнего царского правительства на территории Бухары и предприятия, принадлежавшие русским владельцам, теперь безвозмездно отдаются бухарскому народу*. Заводы и фабрики, земля и дома русских капиталистов – все *теперь*

принадлежит народу Бухары. Советское правительство России прощает все долги эмира России, освобождает от них народ Бухары. Правительство Советской России приложит все усилия, чтобы молодая Бухарская республика за короткий срок встала на ноги, окрепла, чтобы **народ Бухары стал независимым и богатым**, экономически и культурно развитым. Он выразил уверенность, что **трудящиеся Бухары, совершившие народную революцию под руководством партии большевиков и Советской власти, построят новую жизнь, основанную на справедливости и равноправии, и нанесут смертельный удар по остаткам эмирской власти.**

После Куйбышева на трибуну взошла женщина в парандже.

Это была Фируза. Народ вокруг зашумел. **Впервые бухарская женщина говорила с трибуны и наравне с мужчинами приветствовала животворное солнце Октября»** [57, 96]

«– Да, совершил революцию народ, а потом примазались паразиты... Конечно, не все члены бухарского правительства плохи, большинство из них преданно служат Советской власти. Но есть и другие... Я надеюсь, я даже уверен, что они будут скоро разоблачены. **Народ Бухары заживет счастливо, в достатке...** Никто не сможет повернуть колесо истории вспять! Пусть Асад убьет меня, тебя и еще сотни людей, он все равно не достигнет своей гнусной цели! Он приговорен самой историей, он будет уничтожен! **Народ Бухары рука об руку с другими братскими народами пойдет вперед, к счастью!..**

– Да, да, – горячо воскликнул Сайд Пахлаван, прерывая Хайдаркула. – **Все одиннадцать ворот Бухары... нет, даже все двенадцать будут открыты для счастья... Ветер свободы ворвется в них...**

– **О да, все двенадцать ворот Бухары!..»** [57, 193]

Писатель оповещает своего читателя о новой жизни в Бухаре: **«Безлюдно и жутко было в этот час на улицах древней Бухары, города, который ветер истории стремился омолодить»** [57, 200].

Топоним «Россия» употреблен в романе 31 раз и представлен как буревестник свободы.

«Связь между Бухарой и Туркестаном была прервана, всякие сношения с Россией прекратились» [57, 17].

«Представитель России, – сказал Хайдаркул, – член Военного совета Туркестана, большой человек, очень умный и знающий... Он много сделал для освобождения Бухары и сейчас о нас заботится...» [57, 38].

«Абдулахад был вынужден на время отложить некоторые свои намерения.

В Бухаре было спровоцировано столкновение шиитов с суннитами. Нити от этого события тянулись далеко и привели к вызову в Бухару царских войск из Самарканда и к назначению нового кушбеги. А через год эмир Абдулахад умер, вместо него на трон взошел Алимхан; это было одобрено и утверждено императором России. И новый эмир, успокоившись, приступил к осуществлению «правосудия и справедливости». Российские правители хорошо знали характер «Алима теленка» и были уверены, что он будет исполнять то, что ему скажут, никакая другая мысль даже не придет ему в голову» [57, 52].

«– **Слышала. Бунт в России.** Но какое это имеет отношение к вам и ко мне?

Фируза, молчавшая до сих пор, вмешалась:

– Огонь, спаливший большой трон, может коснуться и нашего стульчика. Наш эмир силен, пока у него есть защита. Белый царь был его защитником и прибежищем, а когда этого не будет...» [57, 56].

«Революцию нужно защищать от врагов оружием. Надо мобилизовать местное население, члены партии должны показать пример. Советская Россия, конечно, поможет нам – даст оружие. Враги революции многочисленны» [57, 84].

«Отунча улыбнулась и объяснила ей:

– Три года назад в России произошла революция. Скинули власть царя деспота и установили Советскую власть. Вот сегодняшняя демонстрация в честь этого. День освобождения трудящихся – наш большой праздник. Сегодня в Ташкенте, в Казани, в Москве, в Фитирбурге – везде праздник...» [57, 92].

«Мы должны иметь большую военную силу для защиты нашей родины, для сохранения ее независимости. Конечно, Россия и Туркестан могут нам помочь в этом деле. Но сейчас на Россию со всех сторон наступают белые и иностранные войска... Мы не только не можем просить у нее помощи, но ели мы должны помочь ей силами своей армии. Предлагаю принять этот закон!» [57, 151].

Топоним «Россия» в оригинальном романе представляет реалия «русский», по которому можно узнать роль русского человека в борьбе за свободу от ига эмира:

«– Хорошо, папа, я поеду в Каган», – сказал Мирак и, помолчав, спросил: – А почему эмир сделался врагом *русских*? Разве *русские* плохие?

«– Эх, сынок», – сказал Сайд Пахлаван, оглядываясь, – ты еще молод, не знаешь жизни, не знаешь, чего хотят *русские*, чего хочет эмир. Подрастешь – узнаешь...» [57, 2].

«– А кто сильнее – эмир или *русские*?..

Пахлаван не успел ответить на вопрос сына: поблизости послышался кашель, и из темноты, как призрак, появился человек. **Русские сильнее, конечно!** – сказал пришелец» [57, 3].

Предложение «Махсум, по его мнению, вовсе не похож на джадида. Во-первых, он сын казия, учился в медресе, выполнял все намазы, верил в бога; во-вторых, он не знал *русского языка*, не читал газет, не пил водки, никогда не произносил таких слов, как «свобода», «равенство», «да здравствует» ... Как же он мог быть джадидом?» [57, 6] информирует читателя о таком явлении в истории таджикского народа, как джадидизм – сторонников реформ в области просвещения, культуры и политики. Джадиды

выступили за улучшение положения женщин: «Наим Перец, как и многие жители Бухары, думал, что цель джадидов – отобрать чужое имущество, снять с женщин паранджу, сделать жен общими. А вот Асад Махсум вовсе не был таким, не стремился отбирать имущество у богатых и не собирался делать общими жен» [57, 6] Действительно джадиды начали создавать школы, в которых преподавались главным образом светские науки и русский язык. За 4 года обучения ученики школ, организованных джадидами изучали русский язык, математику, ремесло, русские законы и шариат.

Предложение «Дело в том, что за два дня перед тем я приехал в Каган и узнал, что джадиды с помощью Колесова, который приехал из Ташкента с войском и оружием, хотят напасть на Бухару. Мне было приказано, чтобы я быстро вернулся в Бухару и сообщил об этом всем известным мне джадидам, чтобы они по возможности покинули Бухару, укрылись в Кагане и побеспокоились о своих женах и детях...» [57, 13] рассказывают о том, как части Красной гвардии под командованием председателя Совнаркома Ф. И. Колесова, сосредоточенные в Кагане вместе с отрядом младобухарцев выдвинули бухарскому эмиру ультиматум с требованием отказа от власти, где говорилось: «Распустить существующее при Вас правительство и назначить на его место Исполнительный Комитет младобухарцев». Эмир Алим-хан сделал вид, что уступил требованиям младобухарцев, однако после устроил резню, в которой погибли до полутора тысяч сторонников младобухарцев. Здесь привлекает внимание реалия «*джадид*». Данную реалию автор перевода передал как термин – название явления из истории таджикского народа – и это правильно, однако, может ли рядовой русскоговорящий читатель знать кто такие джадиды, если в тексте нет специального пояснения? Думается, было бы не плохо, если бы в тексте перевода было бы дано пояснение о том, кто такие джадиды. Тем более, что в тексте перевода романа данный термин встречается часто. Таким образом, пояснение истории данной реалии может открыть богатую и интересную историю джадидизма. Русскоговорящему читателю было бы интересно

узнать, что реалия «джадиды» из текста перевода может рассказать увлекательную и весьма трагическую историю о течении джадидов, которое пыталось изменить целую систему образования в период правления эмира! Это реалия открывает завесу истории одного из буржуазных течений в Бухаре и Хиве - джадидизм, который, получил свое наименование от арабского слова «джадид», что означает новый, и в свое время, находился под большим влиянием аналогичных по названию движений в Турции, Туркестане, Закавказье и Татарии. Движение джадидов зародилось в Татарии и распространилось в Бухаре, Хиве и Туркистане в конце XIX- начале XX в.

В 20-х годах XX века в Средней Азии, как и во всем мире произошли важные изменения в связи с развитием промышленности и торговли, «особенно заметный рост наблюдался в сфере хлопководческого агропромышленного комплекса, что способствовало выделению прослойки состоятельных людей, владевших значительными капиталами. Это были молодая туркестанская буржуазия. Как правило, она зависела от русского капитала и не занимала самостоятельного положения в экономической и политической жизни, что обусловило ее двойственность. С одной стороны, она тянулась к прогрессу, с другой – держалась за старое, опасаясь того, что новый образ жизни поколеблет вековые традиции мусульманской психологии, подорвет ее устои и лишит привележий. Поэтому среднеазиатская буржуазия выдвигала весьма ограниченные претензии и была готова к любому компромиссу с властью» [31]. «Сторонники джадидизма хотели путем реформ, при сохранении основ религии и шариата приспособить ислам к новым условиям, заимствовать и использовать плоды европейской культуры для решения национальных проблем.

Джадидские идеи поддерживались, главным образом, представителями национальной интеллектуальной элиты, прогрессивной части мусульманского духовенства и передовыми лидерами местной буржуазии. Поставленные перед собой задачи джадиды пытались решить с помощью школ, благотворительных обществ, книгоиздательских учреждений,

библиотек и читален, прессы, литературы и театрального искусства. Несмотря на свой печальный конец, джадидизм способствовал росту национального самосознания народов среднеазиатского региона» [44].

Данная реали скрывает в себе весьма актуальные вопросы и занимают умы не только таджикских ученых, но и исследователей США, Европы и Японии, таких как Адиб Халид - американского историка и антрополога, который в книге («The politics of Muslim cultural reform: jadidism in Central Asia» («Политика мусульманской культурной реформы: джадидизм в Средней Азии») [147] рассматривает джадидов как лидирующую культурную элиту среднеазиатского региона в конце XIX и начале XX веков; немецкая исследовательница Ингеборг Балдауф [144], французский ученый Стефан Дюдуаньона [145], японский профессор Хисао Коматсу [148] и другие зарубежные ученые высказали в своих исследованиях важные сведения о джадидах.

Более того, о джадидах Икрами отичеает не только в трилогии «Двенадцать ворот Бухары» - в своих воспоминаниях о С. Айни он даёт интересные сведения о создании школы типа «усули джадид» его отцом Киромиддинмахсумом в тумане Карокул [149]. О школах, организованных джадидами по новому образцу свидетельствуют и реалии в предложениях:

«- Сюда, сюда, садитесь поближе. Вы от школы **«Намуна»**? Прекрасно! Как учеба? Ребята охотно посещают занятия? Хватает ли вам книг, тетрадей? На что жалуетесь?» [57, 202];

«- Обещают, но все откладывают, не сегодня - завтра, говорят... Вот мы и боимся, что школа **«Учунчи Туран»** нас обгонит...или **«Авлоди Шухадо»**... Получат форму, а мы...» [57, 203].

Для того, чтобы читателю было понятно о чем идет речь, конечно, требуется перевод или пояснение. Реалии – названия школ **«Намуна»**, **«Учунчи Туран»**, **«Авлоди Шухадо»** означают: **«Образец»**, **«Третий Туран»**, **«Потомство Шухадо»**.

В мемуарах «Он чи аз сар гузашт» («То, что поведал в жизни»)', Дж. Икромии дает ценную информацию о некоторых джадидах, до сих пор неизвестных нам - братьях Мукаммиле и Мазхаре Бурхановых, Атоуллоходже, Усмонхон-махсуме, Аминджон-махсуме, Ходжи Гадои, Мирзо Изатуллы, Абдулхамиде Орифи, Назари, Исмоиле Садри и др. В свою очередь, и текст романа также есть не мало упоминаний о джадидах:

«Он назвал имена **Файзуллы Ходжаева, Садриддина Айни** и многих других известных людей» (стр. 198), что перекликается с историческим фактом о том, что выпускники джадидских школ Абдурауф Фитрат, Садриддин Айни, Абдулла Авлони, Муминжан Мухаммаджан-оглы, Файзулла Ходжаев, Бату и другие самоотверженно работали в системе просвещения.

Реалия «**джадид**» тесно связана с топонимом Бухара. В связи с этим, топонимы вызывают огромный интерес как для историков, литературоведов, так и для лингвистов топонимы. Они занимают важное место в переводоведении, и их изучение может многое рассказать о становлении языка, культуры, сохранении традиций и т.д. Судя по тому анализу, который мы провели, функции топонимов в исторической трилогии имеют особую значимость. Топонимы включает в себя информацию о названном объекте, отношение говорящих к объекту. Для того, чтобы правильно передать топоним в тексте перевода важно знать историю того народа, с языка которого осуществляется перевод. Соответственно, переводчик для адекватного перевода исторических топонимов обязан собрать дополнительную информацию, сохранить главную мысль текста, для этого он может использовать различные приемы и методы, однако, как известно, полной эквивалентности достичь практически невозможно, как в случае с реалией «джадиды».

Так, правильно, переданный топоним в тексте перевода имеет важное значение для выражения картины мира писателя и изображения истории того народа, с языка которого выполняется перевод. Эти реалии играют важную

роль для точного развития сюжета оригинала. При их передаче на другой язык, переводчику важно, как можно полнее извлечь информацию, содержащуюся в оригинальном тексте. Безусловно, для того он должен обладать фоновыми знаниями, которыми располагают носители таджикского языка: всестороннее знакомство с историей, культурой, литературой, обычаями, современной жизнью и прочими реалиями таджикского народа. Другими словами, знание переводчиком реалий или конкретных условий жизни и быта страны, с языка которой производится перевод – залог полноценного, качественного перевода.

2.5. Этнографические реалии в романе «Двенадцать ворот Бухары» Дж. Икрами

Реалии романа «Дочь огня», как показал анализ русского перевода, связаны с женской темой, с тяжелой жизнью женщин в Бухарском эмирате. Ценность присутствия реалий в чужом тексте заключается именно в том, что эти единицы способны раскрыть перед читателем многие тонкости чужой культуры, которые невозможно полноценно передать эквивалентным переводом. Для примера, в работе мы привели несколько предложений, где реалия имеет свое соответствие в русском языке, однако переводчик использует таджикский вариант названия предмета – это такие реалии, как «дастархан», «паранджа» «кази» и т.д. Мы понимаем, что такое переводческое решение направлено на то, чтобы точнее передать содержание романа «Дочь огня», придать историческую окраску

В данном разделе рассмотрим реалии романа «Двенадцать ворот Бухары» - второй книги трилогии, где писатель описывает исторические события, связанные с русской революцией, происшедшей на территории Средней Азии.

По реалиям в русском переводе данного романа (второй книги) читатель узнает и о Колесовских событиях, и о нашествии басмачей, пробуждении народной мысли, борьбе за свободу женщин, приобретении женщинами Востока свободы, о Бухаре, ставшей свободной в начале XX века.

В романе «Двенадцать ворот Бухары» Дж.Икрами описывает времена русской революции, следовательно, этот роман можно отнести к категории исторических произведений.

В тексте романа встречается большое количество этнографических реалий, характерных только для территории Средней Азии, к примеру реалия «джида», которая также передана путем транскрибирования:

Русский перевод: «Снизу, от реки Зеравшан, прилетал приятный свежий ветер, продувая обширную равнину, поделенную на части рядами деревьев- **джида**, урюка, тутовника» [57, 7].

Реалия «джида» не знакома русскому читателю и не имеет своего эквивалента, можно использовать только описательный или приблизительный перевод этого растения, растущего в Средней Азии. При приблизительном переводе переводчику надо учесть его красновато-оранжевые плоды с желтым оттенком, иногда покрытые серебристо-белым налетом, по внешнему виду напоминающие маленькие округлые финики, неперенный атрибут восточного базара и тот факт, что цветущая джида - самое ароматное в мире растение.

Познавательное значение для любителя восточной культуры имели бы комментарии реалий «калябури» и «амири» - сорт дыни в русском тексте.

Русский текст: «(Диалог Мирака и отца).

«- Но таких дынь **«калямбури» и «амири»**, как у нас, ни у кого нет! - сказал Мирак уверенно. - Я выеду рано утром, папа, все дыни, распродам и вернусь» [57, 7].

Также и реалия **«джугара»** - однолетнего зернового злака:

Русский текст: «-У нас есть дыни, пшеница, **джугара**, - возразил, словно утешая отца, Мирак» [57, 8].

Присутствие в тексте перевода реалии «теньга» сообщает своему читателю о том, что роман освещает, во-первых, события, происшедшие на территории Средней Азии, во-вторых, о том времени, когда происходили эти события, так как слово **«теньга»**. Данная реалия является названием монеты (обычно серебряной) в странах на территории Средней Азии и происходит от слова «тамга» - родовой фамильный знак у мусульманских народов. В Бухаре – одна бухарская таньга состояла из 44 пул (денег):

Русский текст: «- Вы только взгляните- вот дыня так уж дыня! Ей богу, даже слепой даст **теньгу** и заберет две таких» [57, 7].

Русский текст: «На голове чалма, как у муллы, одет в поношенный халат, под которыми гимнастёрка и галифе, на ногах ичиги с калошами» [57, 9]. (Пояснение: Ичиги - сапоги с мягкой подошвой, которые обычно носят с кожаными или резиновыми галошами).

Реалии «**падишах**», «**эмир**» давно известны русскоговорящему читателю и не требуют пояснений. Без всяких объяснения, читатель уже связывает присутствие этих реалий с прошлыми временами:

Русский текст: «Говорят, что воины афганского **падишаха** и **эмирские** львята засели возле кишлаков Кари и Ширбадан и никого не пропускают» [57, 8].

Реалия «**нукеры**» в таджикском языке означает «**навкар**», т.е. «**ратник**», «**воин**», которые можно было использовать и в русском тексте, и тогда русский текст: (Диалог Саид Пахлавана и Хайдаркула): «**Нукеры** эмира отняли у меня коня, я сам едва спасся и почти весь путь...большую часть пути проделал пешком. Это кишлак Кули Хавок?» [57, 10], выглядел бы так: «**Воины** эмира отняли у меня коня, я сам едва спасся и почти весь путь...большую часть пути проделал пешком. Это кишлак Кули Хавок?». И как мы видим, от того, что реалия «нукер» в русском тексте переведена, текст не теряет своего подлинного содержания.

Как показывают, приведенные примеры, основным приемом передачи реалии в русский текст – они воспроизведены в переводе и не заменены более нейтральным соответствием. Этот прием обусловлен стилем автора исторической прозы, его методом исторической стилизации, то есть, переводчик передает не просто русскую революцию в Средней Азии, в частности, в Бухаре или Кагане, а и таджикскую действительность такой, какой она была, изображенная Джалолом Икрами. Связано это с тем, что невозможно свести национальную окраску текста к какой-либо отдельной формальной особенности произведения, в том числе и к реалиям. «Национальная окраска всегда затрагивает целую совокупность черт любого произведения, целое сочетание особенностей, хотя некоторые из них могут

быть более ярко отмечены её печатью, чем другие» [131]. Следовательно, национальный колорит художественному переводу переводчик может придать в органическом единстве, «образуемого содержанием и формой литературного произведения в его национальной обусловленности, в его связи с жизнью народа, которую оно отражает в образах, и с языком народа, воплощающим эти образы, придающим им специфические оттенки» [131].

Особого внимания заслуживают функции исторических реалий, выполняемые в переводе романа. Главная их задача, как нам видится, - быть важнейшим источником сведений о мире, «о культуре людей, живущих в определённом месте, в определенной среде, в определенную эпоху и в определенных исторических условиях, а значит, представляющих зависимость от всех этих разнообразных социально-культурологических и психологических факторов» [65].

В переводе романа «Двенадцать ворот Бухары» Джалола Икрами можно выделить следующие функции реалий:

– **Функция воссоздания местного (национального) колорита:**

Основной характеристикой, указывающей на этнографическую природу реалии – это ее национальная принадлежность, которая должна показать её связь с материальной и духовной культурой конкретного народа:

Пример 1:

(Диалог Мирака и отца).

«- Разве ты ничего не слышал? В Кагане **газават**. Война идет» [57, 59].

Пояснение: Газават- «священная» война за ислам⁵.

⁵ В 1863 г. на заседании Особого комитета было принято решение начать активные военные действия. Первое столкновение произошло с Кокандским ханством. В 1864 г. войска под командованием М. Г. Черняева предприняли первый поход на Ташкент, который закончился неудачно. Однако Кокандское ханство, раздираемое внутренними противоречиями и ослабленное борьбой с Бухарой, находилось в тяжелом положении. Воспользовавшись этим, в июне 1865 г. М. Г. Черняев фактически бескровно овладел Ташкентом. В 1866 г. этот город был присоединен к России, а через год из завоеванных территорий было образовано Туркестанское генерал-губернаторство. При этом часть Коканда сохранила свою независимость. Однако плацдарм для дальнейшего наступления в глубь Средней Азии был создан. В 1867—1868 гг. русские войска под командованием туркестанского генерал-губернатора К. П. Кауфмана вели напряженную борьбу с

Пример 2:

(Слова Хайдаркула Мираку).

«-Не учение будет, а сражение. Вот сейчас скажут речь, прочтут солдатам «фатиху», чтоб хорошо сражались» [57, 53].

Пояснение: Фатиха — (или Фатихат) первая, вступительная глава Корана, имеющая у мусульман такое же значение, как у христиан «Отче наш».

– Функция воссоздания исторического колорита:

Многие реалии в историческом романе связаны с фактором времени, который играет важнейшую роль в создании модели человека исторической эпохи и является существенным элементом языковой картины мира. Взаимосвязь «фактора времени» и «фактора человека» проявляется, по мнению Н. Д. Арутюновой, в том, что «человек, находясь в точке присутствия, которая условно расчленяет линию времени на составляющие, вносит в модель времени два сложных и противоречивых компонента – точку движения и направление движения. Точка движется, вместе с нею движется время, вместе с которым движется по линии времени событийный мир» [12].

Временная отнесенность реалий делает реалию знаком своей эпохи. Значительный пласт подобной лексики составляют историзмы, по сути – это «мертвые реалии», которые со временем теряют свою актуальность.

Постепенно ограничивается и сфера их употребления, в связи с этим, передача исторического колорита – одна из важных функций реалии в художественном тексте.

В качестве примера могут послужить следующие предложения:

Пример 3:

«- Ребята говорят... и я в Кагане слышал, - сказал Мирак, - Как только эмир уйдет, так наступит **Хурриат**. А что такое **Хурриат**?» [57, 64].

бухарским эмиром. Подстрекаемый Великобританией, он объявил русским «священную войну» (газават). В результате успешных военных действий русская армия одержала ряд побед над бухарским эмиром. Самарканд сдался без боя. (https://histerl.ru/lectures/19_vek/prisoedinenie_srednei_azii_k_rossii.htm).

Реалия «Хуррият» - означает «свобода», слово арабского происхождения, известное также в узбекском, татарском, турецком и других языках. Данная реалия схранена в русском тексте, чтобы не опустить диалог, где мальчик спрашивает: «А что такое Хуррият?» Присутствие этой реалии показывает характер эпохи в Средней Азии. Данный прием передачи реалии свидетельствует о том, что переводчик знает реалию исходного языка и имеет верное представление о ней.

Джалол Икрами в романе трилогии «Двенадцать ворот Бухары» охватывает жизнь таджикского народа в начале XX века, им подробно описаны традиции, нравы, уклад и образ жизни таджиков, что составляет удивительную национальную и историческую конкретность этого произведения. Семантически эти реалии можно объединить по семантическому признаку в две группы: **бытовые реалии, общественно-политические реалии**, для передачи которых переводчики использовали в основном метод транскрипции. Этот прием использован ими даже в тех случаях, когда реалия имеет соответствующий перевод, и сделано это, как нам кажется, для привлечения внимания читателя к реалиям и сохранить национальный колорит оригинального произведения, в соответствии с одним из основных требований прагматики – «сходности впечатления». Примеры:

«Потом она объявила, что сейчас будет танцевать Дильбархон. За занавесом загремела веселая музыка, и на сцене появилась высокая стройная кокетливая танцовщица. Зрители оживились, захлопали в ладоши, закричали: «Молодец! Музыка заиграла веселый мотив **«уфар»**, громко зазвучал бубен, и тетушка Анбар начала танцевать» [57, 180].

Большая часть выделенных реалий переведена путем транскрипции. Это в основном общественно-политической жизни, имена собственные.

В трилогии реалии-историзмы являются лексическим средством национальной и исторической стилизации при воссоздании действительности, описываемой в оригинале, а транслитерация как раз и подчеркивает стилистическую активность реалии и тем самым сообщает

тексту перевода национальный и местный колорит. Она сохраняет больше эмоционально-экспрессивных оттенков оригинала, чем, например, расшифровка реалий описательным путем.

Можно сделать вывод, что такое обилие русского перевода реалиями, многие из которых имеют в русском языке соответствующий перевод, вызвано стремлением переводчиков создать тот достоверный фон, на котором разворачивается действие, строятся художественные образы, а также реалистически восстановить картину описываемой эпохи. Пытаясь сохранить национально-культурные и исторические особенности художественного произведения, они, с помощью реалий, передают точную смысловую особенность исторической прозы Джалола Икрами. Как показывает анализ практического материала – романы трилогии Джалола Икрами «Двенадцать ворот Бухары», не всегда, даже эквивалентный перевод реалии может выражать ту мысль, которую хочет выразить автор оригинала. И, наоборот, не всегда оправдано решение переводчика переносить реалию в текст перевода в неизменном виде (естественно – транскрибируя), так как показывает анализ реалий в трилогии Джалола Икрами, зачастую, нагромождение текста реалиями – не оправданное решение (**дастархан, паранджа, кази**).

Да, конечно, каждая реалия отражает особенности национальной культуры, истории, с менталитета того народа, языка которого переводится текст произведения. Безусловно, русскому читателю могут быть незнакомы слова-реалии: *байсунский казий* – сын судья из Байсуна (название местности в Узбекистане), *черные, как сурьма* – природная подводка для глаз, известна с глубокой древности (на Востоке она использовалась примерно за 3000 лет до н. э.), *арбакеш* – извозщик, *чайханищик* – разносчик чая, *ишан* – безэквивалентная лексика, (почтительное название духовного лица).

«- Здравствуйте, ваше высочество, государыня-матушка! Я Асад Махсум, сын *байсунского казия*... Вам кланяется господин Мирзо Муиддин Маннуров» [57, 135].

«На темном фоне неба низенькие строения за рекой казались Наиму обломками горы; **черные, как сурьма**, они преграждали путь» [57, 141].

«**Арбакеш** погнал лошадь. Слова **чайханищика** и вид его почему-то вызвали у него неясные подозрения, но он не сказал ничего» [57, 146].

«- Ишан-джан, - так почтительно называл Хасанбек Файзуллу Ходжаева, - очень занят; возможно, он и не знает, что делает Ибодхан...» [57, 151].

Особо привлекает внимание реалия «**басмачи**» (банда контрреволюционеров в период борьбы за укрепление советской власти в Средней Азии), которая часто встречается именно во второй и третьей книгах – «Двенадцать ворот Бухары» и «Поверженный»:

«Сейчас вокруг Бухары появилось множество шаек **басмачей**» [57, 74]

«- Я не нашел Асада Махсума, на месте его нет. Его заместитель Исмат-джан говорит, что он с Окиловым уехал в Шофиркамский тумен- погоню за **басмачами**» [57, 153].

«(Диалог Хайдаркула и Асо):

- Я думаю, люди эмира хотят и вокруг Бухары поднять **басмачей**, как в Фергане, Ташкенте, Самарканде...» [57, 70];

«- Да, да, – горячо воскликнул Сайд Пахлаван, прерывая Хайдаркула. – Все одиннадцать ворот Бухары... нет, даже все двенадцать будут открыты для счастья... Ветер свободы ворвется в них...

– О да, все двенадцать ворот Бухары!.. Но сейчас еще многое не отстоялось... Дерутся за должности, чины, вместо того чтобы объединиться и бороться с настоящими врагами – **басмачами, приверженцами эмира, старыми чиновниками**. Им нет дела до нужд народа, до блага народа... они думают только о себе и растаскивают народное добро. Но трудовой народ – истинный хозяин государства, он не потерпит такого надругательства, выбросит всю эту нечисть и позаботится о благе народа. Не горюй, Саид джан, темная ночь сменится ясным днем!» [57, 193];

«– Сейчас не время кокетничать и ломаться, – прорычал Махсум, – на нас прут **басмачи**, нужно поскорее смыться.

– Что тут делать **басмачам?**..» [57, 195];

«– Удивительно! Чего же он, надев паранджу, хотел бежать из города – ведь здесь столько «махсум джанов»! «Пусть обучает львят»! Конечно, они не успокоились... Я думаю, люди эмира хотят и вокруг Бухары поднять **басмачей**, как в Фергане, Ташкенте, Самарканде... Ну что ж, посмотрим... Что вы сделали с военачальником?» [57, 37].

Русскоговорящему читателю слово «басмач» известен по старым военным фильмам, посвященным становлению советской власти на территории Средней Азии, из художественной литературы, посвященной войне и т.д., однако в романе встречается имя реального лица – турка Энвер пашша, о котором в истории известно, что в середине 1921 года турецкий генерал был назначен главнокомандующим всеми войсками ислама на территории Средней Азии. Главной целью Энвер-паши было создать тюркское государство от Турции до Казахстана, о чем писатель сообщает в романе, и в русском тексте информация сохранена полностью:

«– Есть свежие и радостные новости! – сказал он, привлекая всеобщее внимание. – Я узнал из верного источника, что некоторые иностранные государства протягивают нам руку помощи...

– Это известно, – сказал Мухаммед Вали, тот, кто был близок к одному иностранному представительству. Наше государство протянет руку помощи Бухаре, чтобы изгнать отсюда русских.

– Это хорошо, – сказал Низамиддин, – но, друзья, более действенная помощь придет к нам со стороны крупнейших государств Европы. Англия и Турция не хотят, чтобы Бухара была в руках большевиков и русских. Решено, что **Энвер паша** прибудет в Бухару и возглавит битву бухарского народа за веру...

– **Энвер паша? Что Энвер паша?** – раздались восклицания присутствующих.

– Какой это **Энвер паша**? – спросил зять эмира.

Низамиддину стало смешно. Зять эмира не знает, кто такой **Энвер паша**! Конечно, такие, как он, прежде ничего не знали, кроме грубых развлечений, наслаждений и скуки. Они были равнодушны ко всему, что происходило в мире, для них не имело значения, какая страна с какой воюет, где происходят революции, какой народ сверг своего царя. Они не желали знать ничего, что происходило даже за воротами Бухары. Какой **Энвер паша**? – спрашивает он. Как будто их несколько, **Энвер пашей**! **Энвер паша** – герой мировой войны, победительна полях сражений, великий полководец Турции и Германии!..

– **Энвер паша** – зять супруги халифа, наместника ислама, полководец Турции, – приняв ученый вид, стал пояснять Низамиддин. – В мировой войне он был первым героем. Я видел его портрет в газете «Тарджуман». В глазах его горит огонь, лицо сияет как солнце. Если бог даст и **Энвер паша** прибудет в Бухару, это будет большое дело.

– А что в том толку? – спросил зять эмира, удивив Низамиддина. – Прибытие одного **Энвера** не поможет нашему делу. Вот если бы он привел с собой войско с пушками и снарядами, с пулеметами и аэропланами.

– Будет все, о чем вы говорите, будет! – сказал самоуверенно Низамиддин. – Разрешите мне закончить мое сообщение. Раз я сказал: бог даст, разрешите мне сказать, что он даст!..

– Пожалуйста, пожалуйста!

Низамиддин и сам еще не был хорошо осведомлен, где сейчас находится **Энвер паша**, по какой дороге он придет в Бухару и что будет в ней делать, но здесь надо было хорошо использовать слухи.

– В народе говорят, что, пока дитя, но заплачет, мать не даст ему груди. Великие иностранные державы тогда окажут нам действительную помощь, когда мы будем готовы принять ее. **Энвер паша, прибыв сюда, обратится к народу, подымет его на священную войну – вот тогда и начнут поступать пушки, и пулеметы, и винтовки, вот тогда, перейдя границу, подойдут**

отважные афганские, турецкие и английские воины в распоряжение великого полководца Энвер паши и начнется большая война.

– Кто вам сказал об этом? – спросил Абдурахманхан.

– Эти сведения поступили из Берлина...» [57, 19-20].

Как известно из истории он тайно прибыл в Бухару в октябре 1921 года, заручился поддержкой пантюркистов, затем направился в Восточную Бухару, где принял командование всеми басмаческими отрядами и установил связь с крупными курбаши Западной Бухары, Самарканда, Ферганы, Хивы. В конце декабря 1921 Энвер-паша осадил Душанбе с 10 тыс. басмачей. 14 февраля 1922 красноармейцы оставили Душанбе и отступили к Байсуну. Первые успехи Энвер-паши позволили ему увеличить армию до 20 тыс. чел. В мае 1922 генерал предъявил ультиматум России, потребовав вывести войска из Туркестана. Для борьбы с Энвер-пашой была создана Бухарская группа войск, насчитывавшая 4,5 тыс. штыков, 3,1 тыс. сабель при 20 орудиях, под командованием Н. Е. Какурина, затем П. А. Павлова. Для общего руководства операцией в Бухару прибыл главнокомандующий Реввоенсовета РСФСР С. С. Каменев. 15 июня части РККА начали наступление. Северная колонна выступила из Байсуна на Душанбе. Южная колонна выдвинулась из Термеза на Курган-Тюбе — Куляб — Балджуван, стремясь отрезать войска Энвер-паши от границы. 1 июля части Красной армии заняли Регар и Каратаг, 14 июля — Душанбе, 3 июля южная колонна овладела Джиликулем, 4 июля — Курган-Тюбе, 17 июля — Кулябом. С занятием переправ Чубек и Богарак все пути отхода Энвер-паши за границу оказались отрезанными. Ибрагимбек открыто высказывал недовольство приказами генерала. Бухарский эмир направил Ибрагимбеку письмо, в котором приказал ему следовать распоряжениям Энвер-паши и призвал всех курбаши к единству и сплоченности. Но от Энвер-паши откололись Ибрагимбек, Ишан Султан, Фузайл Максум, Рахмандотхо и другие, их отряды рассеялись на огромной территории Локая, в Рамитском ущелье, в Гиссарской и Яван-ской долинах, в Каратегине и Дарвазе. 30 июня у Янги-

Базара Ибрагимбек потерял до 500 убитых и раненых и отступил к перевалу Зардалу, в направлении к Нуреку. Потеряв здесь еще ок. 1,4 тыс. чел., он бежал в Яван, затем стянул к Вахшу локайские отряды басмачей курбаши Асадуллы, Эгамберды, Сафара Тугсабо, Ильбаши, Бабаджана и Муллы Джабара. Он приказал им не вступать в крупные сражения с Красной армией, а нападать внезапно на мелкие подразделения красноармейцев. Энвер-паша отступил в сторону Куляба, потерпел поражение под Сангтудой, где 5 тыс. басмачей были разбиты двумя полками 8-й кавалерийской бригады, и отступил в Балджуван. 20—22 июля в Балджуване и северо-восточнее его красные отряды разгромили Энвер-пашу, который отступил в Обдару (между Ховалингом и Балджуваном). Там 4 августа он был окружен, попытался вырваться из кольца и погиб.

«- Салом! - сказал он. - Ты сказал, чтобы я приходил без разрешения, вот я и пришел» [57, 155].

Салом- это слово с таджикского языка переводится как «привет, здравствуй». Данное слово часто в русском тексте дается через «а» - салам (так произносят население Кавказа). Но в этом эпизоде слово – реалия «салом» дается именно так, как произносят таджики.

«Мимо нее проходили школьники в новых одеждах, с флагами, с барабанами и **карнаями**, весело распевая песни» [57, 165].

Слово «**карнай**» в оригинале означает пионерский горн, автор романа дает приблизительное описание русской реалии, однако удивительно, что в русском тексте переводчик не дает его настоящее название «горн», так как карна́й, на самом деле – это народный медный духовой музыкальный инструмент в Иране, Таджикистане и Узбекистане, он представляет собой длинную, иногда более двух метров, обычно несогнутую трубу. И если таджикскому читателю ясно, что речь идет не о двухметровом духовом инструменте, а о пионерском горне, то русскому читателю не понятно, что может означать слово «**карнай**», если только, он не сможет огадаться по

логике вещей – если речь идет о пионерах и барабане, то значит там есть и горн.

Также русскому читателю будет весьма трудно понять, что может означать словореалия «гиджак» - «гичак»:

«На веранде от одного столба до другого натянули занавес, за ним артисты готовились к выступлению. Оттуда раздавались звуки бубна и *гиджака*» [57, 178].

А речь идет о струнном смычковом инструменте, бытующий у таджиков, узбеков, туркмен, каракалпаков (гыржак), уйгуров. Рассказывают, что этот инструмент создан Ибн Синой и поэтом Хосровом.

Безусловно, эти реалии передают не только национальный колорит, но и дух времени. Описываемые автором события относятся к концу XIX века – начала XX века, и, несомненно, реалии являются одним из способов передачи атмосферы того времени.

Конечно же, при осмыслении перевода реалий можно было бы придерживаться следующие средства:

«1. Графическое выделение реалии на фоне всего текста (кавычки, курсив, жирный шрифт), но этот способ позволяет только привлечь к ней внимание, но не донести ее содержание до сознания читателя;

2. Развитие содержания реалии (то есть добавление уточняющих слов, которые будут показывать предметную отнесенность реалии к той или иной группе);

3. Употребление наряду с реалией ее нейтрального синонима или родового понятия в качестве приложения;

4. Объяснение в самом тексте, взятое в скобки, выделенное запятыми или тире (к сожалению, оно может быть довольно-таки объемным на фоне остального текста, как случай с Гафабанд – Ожерелье»);

5. Пояснение в сноске внизу страницы (наиболее приемлемый способ одновременно разъяснить слово–реалию и сохранить целостность повествования, не нарушая его структуру описательными разъяснениями);

6. Толкование реалии в комментариях или списках в конце книги» [41].

Однако для художественного текста, как нам думается, больше подходят 5 и 6 пункт, а остальные способы объяснения реалии характерны для публицистического. Однако в романах трилогии «Двенадцать ворот Бухары» Дж. Икрами мы видим перегруженность русского текста реалиями,

Хотя, справедливости ради, следует отметить, что многие реалии, имеющиеся в текстах перевода трилогии, не имеют соответственного перевода предметов и понятий, обозначаемых данными реалиями, в русской культуре. Главным способом перевода реалий в трилогии является транскрипция.

2.6. «Поверженный»: художественные функции исторических реалий в русском тексте

Третья часть трилогии «Поверженный» описывает события 1921 года в молодой Бухарской республике, раздираемой жестокой классовой борьбой. Против революции, против Советской власти выступают сбежавший в Афганистан эмир, турецкий полководец Энвер-паша; активизируются и внутренние враги: басмачи, националисты. В острых коллизиях автор раскрывает характеры героев — Асо, Фирузы и других, знакомых читателю по первым двум книгам. Если в первой книге – в «Дочери огня» реалии раскрывают женскую тему, различные стороны положения женщин в период перелома, характеры, то во второй книге – «Двенадцать ворот Бухары» реалии показывают уже эволюцию характера этих женщин и других на их примере. В третьей книге – в романе «Поверженный» реалии принадлежат уже к периоду, когда таджикский народ добивается победы. Об этом свидетельствуют реалии, обозначающие название газеты («Бухара ахбори»), имена исторических личностей (Файзулла Ходжаев), термины, означающие мученичество за веру – (шахид):

«Газета «**Бухара ахбори**» («**Бухарские известия**») посвятила ему целую страницу, в центре ее был напечатан его портрет (увеличили его фото с общего снимка асадовского отряда)» [63, 6];

«**Файзулла Ходжаев** объявил митинг закрытым и сказал, что похороны состоятся на холме **Шахидон, за воротами Углон**» [63, 8];

«Чтобы прервать неприятную паузу, он стал говорить первое, что пришло на язык: - Бог возвестил нам, что всякий, кто погибнет в борьбе за правду, станет **шахидом**» [63, 10].

Реалия шахид – это арабское слово и имеет несколько значений, одно из его значений – это человек, который является свидетелем на суде, другое значение – человек - верующий, принявший мученическую смерть на войне против врагов, сражаясь во имя Аллаха, защищая свою веру, родину,

честь, семью. В данном тексте слово «шахид» употребляется в смысле «мученик за веру».

В романе много реалий-топонимов, к примеру:

«В перерыве, когда поток поминальщиков немного уменьшился, из комнаты вышел важный имам квартала Поя Остона» [63, 11].

Такое обилие топонимов и без комментариев, думается, может помешать русскоговорящему читателю понять правильно содержание романа, так как все эти названия в таджикском языке кроме своей истории имеют еще и смысл «Пояи Остона» - переводится как «Святой Порог» и состоял из 65- 70 домов, жители которого в основном занимались торговлей.

«Медресе Калобод- одна из самых больших и древних медресе Бухары» [63, 35].

В данном случае, автор сам в оригинале дает пояснение топониму – «одна из самых больших и древних медресе Бухары», что свидетельствует о ее древней истории. Известно, что данное медресе воздвигнуто в Бухаре при узбекском правителе Абдулла-хане II на средства известного джубарского шейха — Ходжи Саъда (1530—1582).

В третьей книге реалия «сурьма» уже не означает атрибут красоты, здесь, теперь брови, покрашенные усьмой, сурьмой невызывают у мужчин восторг, т.е вместе с развитием общества меняется представление о красоте:

(Рассказ Хамрохон о Насимджане): «Раньше он хвалил мою красоту, не мог насытиться поцелуями, а теперь не только не хвалит меня, а часто стыдит, придирается то к одежде, то к моей усьме-сурьме, говорит: зачем это все?» [63, 19].

«Продавцы суммалака на улицах Бухары- дело обычное» [63, 35].

«Сумаля́к или Сумана́к» — праздничное блюдо иранских и тюркских народов. В основном распространён среди персов, пуштунов, таджиков, туркменов, узбеков, киргизов и азербайджанцев. Готовится из пророщённых зёрен пшеницы. Входит в состав Хафт син — праздничного стола весеннего праздника Навруз.

Из женского наряда постепенно исчезает слово «паранджа», появляется обычная «тюбетейка». Женщины становятся более активные в борьбе за свое счастье:

«На мгновение Хамрохон задумалась, потом быстро прошла в свою комнату и, достав из сундука маленький револьвер, сунула его в карман своего лилового бархатного камзола, камзол надела поверх домашнего платья, взяла с полочки шитую золотом **тюбетейку**» [63, 64] (Тюбетейка - мужской и женский головной убор народов Поволжья, Урала, Средней Азии, Кавказа, Крыма, Западной Сибири; в русском языке под словом «тюбетейка», которое произошло от тюркского слова «тюбетей», обычно понимают маленькую шапочку без полей).

Как показал сравнительный анализ трех романов трилогии «Двенадцать ворот Бухары» сюжетные линии романов являются источником различных реалий. При их помощи Джалол Икрами акцентирует свое внимание на судьбах своих героев, которые и составляют основную канву романа. Общее среди реалий всех трех романов заключается в их роли в создании культурно-исторического фона произведения, в ознакомлении читателя с пластом истории, который описывает автор. Используя классификацию, предложенную С. Влаховым и С. Флориным, слова-реалии третьего романа «Поверженный» можно разделить на общественно-политические реалии, этнографические реалии, географические реалии. Это объясняется тем, что данная классификация является наиболее полной и точной из всех существующих. Более того, слово-реалии данного романа нуждаются в классификации именно по предметному признаку. Однако к этой классификации желательно добавить группу «Персоналии», в связи с тем, что в романе присутствует достаточно огромное количество имен реально существовавших личностей.

Общественно-политические слова-реалии очерчивают границы романного мира, знакомят читателя с исторически сложившимися названиями предметов и явлений.

Этнографические реалии воссоздают важнейший культурный и социальный слой таджикского народа, о котором идет речь во всей трилогии.

Географические реалии – это названия географических объектов, с которыми связаны события, описанные в данном романе. Цель – ознакомить читателя с масштабностью этих событий.

Персоналии – это имена реальных людей и литературных героев, которые упоминаются в романе.

Данная классификация дает возможность определить функции слов-реалий в романе «Поверженный». При анализе функций слов-реалий нами использована классификация функций реалий Н. А. Фененко и Д. В. Гуровой. Так, слова-реалии в исследуемом романе выполняют следующие функции:

Обозначительная функция: административно-территориальное устройство, общественно-политическая жизнь, военные реалии:

«-Здравствуйте, Хайдаркул - **эфенди**, - сказал он, протягивая руку. - Я-**Шейх** Рамазан, из бухарских персов я... [63, 89].

Пояснение: Шейх (араб. شيخ - старец, старшина, староста) — любой человек, являющийся эмиром, именуется шейхом.

«- Меня зовут Закирбай, во времена его высокопревосходительсва эмира меня называли Закирбай - **чевачи**» [63, 129].

Пояснение: Чевачи- нижний чин в эмирате.

«Помните: когда **курбаши** Джаббар сдался со своим отрядом, а Асад, который тогда еще был с нами, велел расстрелять и его и людей, которым было обещано прощение, - как тогда все в испуге шарахнулись от нас! [63, 94].

Пояснение: Курбаши́ (узб. Qo'rboshi, قورباشى) — название старшего (командира) достаточно крупных, способных действовать автономно вооружённых групп басмачей, в период борьбы против установления Советской власти в Туркестане, и позднее против Среднеазиатских советских республик.

«Я и сам не знаю хорошо, кто он, все эти слова пошли от **джадидов**... они выдумали всякие слова, вроде «**хуррият**», «**мусават**», «**яшасун**», а люди и не понимают, что это значит» [63, 115].

«Асад связался со своими бухарскими руководителями, и они велели ему скрываться и выжидать, совершая небольшие набеги в окрестностях Бойсуна, пока не прибудет Энвер-пашша и, объединив всех **муджтахидов**, не начнет крупное наступление...» [63, 143].

Пояснение: Муджтахид-высшее духовное лицо, имеющее право по своему толковать законы шариата.

Функция воссоздания национальнокультурного колорита, призванные описать духовную культуру таджикского народа, его обычаи и нравы, историю: оружие, искусство, культура и религия, быт:

«Мы знаем, у кого вы купили яд, сколько золотников, в какой обертке! Вы наивны: разве яд **аттора** может быть действенным? Он обманул вас» [63, 98].

Пояснение: Аттор- в переводе с таджикского и узбекского языка «продавец лекарств и пряностей».

«Оймулло подошла к **телефону**, но руку к нему не протянула. Ведь до сих пор ей не случилось ни разу говорить по телефону. Да она и не знала, как позвонить Асо, как его вызвать... Постояла немного в раздумье, затем взяла свой **сарбанд** и вышла» [63, 103].

Пояснение: Сарбанд (саргирак)- небольшой головной платок, головная косынка).

«Дома он застал своих любимых гостей: Асо и Фируза сидели на **суфе**, пили чай и беседовали с матерью. Мать мыла чашки, чтобы принести им **шурпу**» [63, 117].

Пояснение: Шурпа — заправочный суп или мясной бульон, получивший распространение на Востоке, где он известен под различными наименованиями: шурпа, чорпа, шорпо, сорпа, наконец, в Молдавии и на Балканах, где она была заимствована, чорба.

«Дядя Гаюрбека Яхье- палван был поваром в лагере Асада Махсума» [63, 145].

Пояснение: Палван (полвон, пахлавон)- в переводе с таджикского «силач, борец».

«-Наверное, дыни созрели- «ходжамуроди», «амири», «шерези», урюк поспел, персики, виноград «халила» ...Поспел и виноград «шибиргони», «лайа», «хусейни» [63, 146].

«В тени под чинарой сидели Давлятмандби, Мулло Камолби, Кенджа-туксаб, Абдулкоюм-туксаб, Мухаммед Ходжа муфти и еще многие» [63, 143].

Пояснение: Чинар- Платан восточный (лат. *Platanus orientalis*), также чинар, чинара — древесное растение, вид рода Платан (*Platanus*) семейства Платановые (*Platanaceae*).

«Особенно трудно приходилось тем, кто соблюдал уразу» [63, 154].

Пояснение: Ураза-мусульманский пост.

Функцию воссоздания географического колорита – это географические реалии, указывающие на географического места, где развиваются события или о которых вспоминают герои, для описания какого-либо места или существа:

«Хайдаркул лежал в отдельной палате в лучшей больнице у **ворот Шайхджалола**» (стр. 119)

Пояснение: Ворота Шайхджалола - из одиннадцати ворот только одни, южные, были названы именем человека –ШейхаДжалола, жившем в 16 веке и внесшем большой вклад в развитие научного ислама.

«Две недели назад он здесь. Потом, когда нужно было, перебрался в кишлак Оби Кабуд.... А сейчас, насколько мне известно, он поднялся выше- в Сангкалче...» (с. 129)

Пояснение: Сангкалча- каменная крепость.

«Гармская область была в крепких руках Фузайля Махсума. Куляб, Больджуан занял Давлятмандби. Разные города и селения захватили и другие

курбаши, расположились там как владельцы, установили свои порядки» (стр. 154).

Пояснение: Гаармская область (тадж. вилояти Гарм) — административная единица в составе Таджикской ССР, существовавшая в 1939—1955 годах. Центром области первоначально был посёлок городского типа Гарм, а с 1949 года — кишлак Шульмак, преобразованный в 1950 году в город Новабад.

Бальджувон или Бальджуан (тадж. Балчувон, перс. بلجوان) — село, административный центр Бальджуванского района Таджикистана. Во времена Бухарского эмирата.

«Основные силы красных войск действовали в Душанбе, Кулябе, Курган-Тюбе, Денау... «(стр.154)

Пояснение: Бохтар (до 2018 года — Курган-Тюбе - город в юго-западном Таджикистане, административный центр Хатлонской области. Расположен в 100 км к югу от Душанбе, в центре богатого оазиса в долине реки Вахш.

Денау — город в Сурхандарьинской области Узбекистана, административный центр Денауского района.

Куляб — город в Хатлонской области Таджикистана. Расположен в долине реки Яхсу, у подножия хребта Хазратишох, в 175 км к юго-востоку от города Душанбе.

Функция воссоздания темпорального колорита - благодаря этим реалиям писатель добивается эффекта исторической достоверности:

«Поучать меня ты мастер, а сам-то что же?! Ушел, да и все. Ты был смелым, сильным, как Рустам» [63, 120].

Пояснение: Рустаам, Ростем (пехл. Rodastahm, Rostahm; перс. رستم от др.-иран. *Raϕdas-taxma «моцнотелый» — легендарный герой персидского народного эпоса, одна из центральных фигур написанного Фирдоуси «Шахнаме».

«-Да, да, он стал хизром, напился живой воды! Ну, ладно, оставим эти разговоры. Вставайте- ка да принимайтесь готовить что-нибудь горячее из наших запасов! Сегодня Низомиддин- эфенди будет нашим гостем» [63, 149].

Пояснение: Хизр- сказочный герой, который по преданию выпил живой воды и стал бессмертным.

Основным отличительным признаком выявленных реалий в романе «Поверженный» является передача национального колорита, в процессе которого важно не только воспроизвести предметный мир таджикской действительности, но и раскрыть специфику ее миропонимания, проникая в интуитивные процессы национального психотипа. Часто топонимы, связанные с развитием сюжета, с судьбой героя или героини, формируют подтекст произведения и становятся символами. При сравнительном анализе слов-реалий в романе «Поверженный» выяснилось, что наибольшую их часть составляет группа географических реалий, и обусловлено это тем, что история Таджикистана весьма тесно связана с историей России. Перечисление топонимов делают повествование более динамичным, лаконичным и многоплановым, сопрягая в одном контексте разные временные пласты. Как показывает анализ, таджикские реалии, называющие объекты физической географии и некоторые виды растений, деревьев и кустарников, преимущественно передаются с помощью транскрипции и транслитерации.

Мастерство и своеобразие Икрами-топонимиста составляет важнейшую черту его творчества. В описании географических названий переводчики русского текста смогли передать тончайшие отметки писателя. Данные реалии не освоены русским языком и не отражены в русских лексикографических источниках (в толковых словарях, словарях иностранных слов и др.), что может значительно усложнить работу переводчиков. В связи с этим считаем целесообразным, создать отдельный словарь, комментирующий реалии трилогии «Двенадцать ворот Бухары».

2.7. Общая характеристика способов перевода реалий в трилогии «Двенадцать ворот Бухары» Дж. Икрами

При переводе исторических текстов переводчику нельзя забывать про исторические термины, которые играют большую роль в переводе. Залогом успешного перевода исторического текста является правильный и грамотный перевод терминов, где главную роль фоновые знания, без которых невозможно соблюсти все правила перевода исторических терминов. Правильная передача исторических терминов необходимо в связи с тем, что они заключают в себе информацию о жизни общества в разные эпохи, духовные и материальные ценности людей, живших в разные исторические периоды и их достижения. Исторические термины в трилогии Дж. Икрами помогают приоткрыть завесу и увидеть прошлое. Главной проблемой перевода исторических терминов трилогии «Двенадцать ворот Бухары» является трудность передачи и сохранение специфики значения того или иного термина, и связано это с тем, что в определенный отрезок времени в истории они несли особое значение. И допустив ошибку или неточность при переводе исторических терминов, переводчик может создать неверное представление о данном историческом событии и о ходе истории в целом, что является недопустимым для профессионального переводчика.

Понятие «исторический термин» считается самостоятельной существующей единицей перевода и поэтому исторические термины требуют своего решения на перевод, которое заключается в выборе устоявшегося эквивалента, окказионального эквивалента или же толкования. К тому же у переводчика всегда остается право использовать такие приемы перевода как транслитерация, транскрипция, генерализация, конкретизация, калькирование, экспликация и модуляция. Отметим, что самым простым способом является использование устоявшегося эквивалента.

В ходе исследования способов перевода реалии в трилогии «Двенадцать ворот Бухары» выявлены различные способы перевода: опущение, Опущение как переводческий прием можно встретить в работах П.И. Копанева, Ф. Беера, С. Влахова, С. Флорина, Г.Д. Томахина, Н.К. Гарбовского, Л.Л. Нелюбина и др. Негативной стороной опущения значимых в тексте реалий является искажение смысла, недостаточность передачи всей полноты информации, заложенной в культуроспецифичной единице, вследствие которого снижается художественная ценность произведения.

Также использован контекстуальная (оказиональная) замена – способ перевода иноязычного слова или словосочетания с помощью трансформированного соответствующим образом контекста. В. Н. Комиссаров определяет данный прием «переводческим аналогом», который создается с помощью «подыскивания ближайшей по значению единицы языка перевода для безэквивалентной единицы языка источника» [68]. Данный способ использую тогда, когда в языке перевода отсутствуют соответствия для единицы подлинника или, когда контекстуальное окружение выявляет такие различия в значении эквивалентных единиц, которые в принципе невозможно передать в переводе.

В некоторых случаях использован прямой перенос слова без каких-либо изменений. Этот способ сохраняет форму выражения и национальную специфику таджикской реалии (чашмбанд) при передаче на русский язык.

Часто использует комбинированный способ перевода. Многие реалии переведены использованием комбинации нескольких способов перевода в пределах одной лексической единицы, например, транскрибирование и прямой перенос. А.В. Федоров также указывал на недостатки использования только одного из способов перевода, которые могут выражаться в «перегрузке переводного текста иноязычным словесным материалом», расширении объема текста либо потере национальной специфичности [131].

Пример 1.

Оригинал	Перевод
<p>«Ба сар саллаи сафед муллоена баста шудаги, ба тан чомаи нимдошт аз алочаи каждумаки барин матое, аз зери он, гуё, кулучаю шалвор дошт ва ба пояш кафшу масхи буд» [64, 8].</p>	<p>«На голове чалма, как у муллы, одет в поношенный халат, под которым гимнастерка и галифе, на ногах ичиг и с калошами» [63, 9].</p>

Опущено описание:

- **«сафед»:** саллаи сафед – белая чалма;
- **«чомаи нимдошт аз алочаи каждумаки барин матое»** - поношенный пёстрый халат алача – с рисунком, похожей на скорпиона.
- Русское слово «гимнастерка» в таджикском текста перевдено как «кулуча», «галифе», как «шалвор».

В данном эпизоде, при переводе реалий **«кафшу масхи»** переводчик прибегнул к уподобляющему переводу, передав таджикскую реалию **«масхи»** - реалией тюркского происхождения **«ичиги»** (Ичиги — вид лёгкой обуви, имеющей форму сапог, были широко распространены у татар). Следовательно, заменив одну реалию другой, переводчики не нашли эквивалентный вариант перевода. В таком случае, могли бы оставить данную реалию в неизменном виде, передав как **«масхи»**. Таким же образом реалия **«салла»** переведено реалией тюркского происхождения (чалма - мужской головной убор у народов мусульманского востока, состоящий из полотнища легкой ткани, обмотанной вокруг головы поверх тюбетейки,

фески или другой шапочки). Необходимым условием для успешной передачи таджикских реалий на русский язык является такой элемент переводческой компетенции, как наличие фоновых знаний. Переводчику следует знать реалии на таджикском языке, чтобы избежать трудностей как на стадии восприятия, так и на стадии переработки текста. При этом, следует помнить, что иногда читатель может не обладать этими знаниями, поэтому важно применить некоторые трансформации. Кроме того, зачастую, перевод реалий зависит от ситуации. Приведем примеры:

Пример 2.

Оригинал	Перевод
«-Ассалом, ака Махсум,-гуфт вай зуд.- Сихат, саломат хастед? Хуш омадед! Ман хозир...медонедми...Ака Мирзо камтар нотоб... Ман даромада хабар дихам кани... Табиб омада буд... Хозир...» [64, 17-18]	«-Здравствуйте, ака Махсум,- быстро сказал он.- Как живы-здоровы? Пожалуйста... Я сейчас... Знаете что... Мирзо-ака нездоров немного... Я пойду узнаю... Табиб приходил... Подождите, я сейчас...» [63, 17]

Реалия «табиб» в русском тексте передан в неизменном виде «табиб», хотя имеет перевод – «лекарь»

Пример 3.

Оригинал	Перевод
«Аввали навбахор, огози рузхон хушу хуррами наврузи ва офтоби буд» [64, 25]	«Было начало весны-первые веселые дни Ноуруза» [63, 23]

Предложено переведено с нарушением контекста. если перевести дословно, то речь идет о начале новой жизни. Подстронный перевод: «Было начало весны - начало счастливых и солнечных дней».

Пример 4.

Оригинал	Перевод
«-Хотирчамъи...-гуфт Асо.- Имруз як саркардаи аскари амирро доштем. Фаранчию чашмбанд карда, зан шуда гузашта рафтани будааст, не, Фирузачон шинохт» [64, 86].	«- Все в порядке, - сказал Асо.- Сегодня задержали одного из военачальников эмира. Надел паранджу, чашмбанд , нарядился женщиной, но Фируза узнала его» [63, 70].
<p>Пропущено «гузашта рафтани будааст» - «хотел пройти».</p> <p>Реалия «фаранчи» транскрибирован как «паранджи».</p> <p>Реалия «чашмбанд» передан в неизменном виде.</p>	

В русском тексте часто наблюдается недопонимание сути передаваемого, как например, таджикское предложение: «Хамеша дар сухбати дугонахо ба гайр аз байтбарак, сурудхони ва киссагуи, дигар шугл набуд» [58, 106] и его перевод: «Самым любимым ее занятием была игра «байтабарак»: играющие состязались в знании стихов» [57, 85]. Если перевести дословно, то должно быть так: «Подружки ничем больше не занимались кроме как «байтбарак»,⁶ пели песни, рассказывали сказки». Также в следующем эпизоде: таджикское предложение «Мактаббачахои бисъери бо либосхои нав, байрак бардошта, суруд хонда, накураю карнай навохта мерафтанд. Хар як мактаб дар як ранг либос...ба гардани мактаббачахо румолчахои сурх баста шудаги, ба сарашон телпакчахои кемаги, чунон зебида буд, ки Анбари Ашк беихтиер дар сари рох истода

⁶ Состязание в чтении и знании стихов, когда один участник наизусть читает стих-бейт, а другой должен продолжить другим стихом, начинающимся с той буквы, на которую оканчивается первый стих.

монд» переведено на русский язык со значительными опущениями отрезков из предложения, которые по смыслу важны для автора, к примеру: «Хар як мактаб дар як ранг либос...ба гардани мактаббачахо румолчахои сурх баста шудаги, ба сарашон телпакчахои кемаги, чунон зебида буд, ки Анбари Ашк беихтиер дар сари рох истода монд»:

Перевод:

Мимо нее проходили школьники в новых одеждах, с флагами, с барабанами и карнаями, весело распевая песни. Это зрелище вызвало у нее слезы. Она спрашивала себя: что это за праздник сегодня? [63, 165].

Подстрочник:

«Огромное количество школьников в новой одежде шли с флажками, распевая песню, играя в барабан и горн. У каждой школы свой цвет формы... на шее повязан красный пионерский галстук, на голове пилотка – это так им шло, что Анбар Ашк, невольно, остановилась прямо на дороге».

Таким образом, как выясняется из сравнительного анализа оригинала и перевода на русский язык, реалии в исследуемом романе Джалола Икрами переводятся следующим образом: комбинированным, описательным, контекстуальным, уподобляющим, прямым переносом.

Выводы второй главы

В результате анализа выяснилось, что переводчики В. Смирнова, Л. Бать и И. Явич почти всегда используют комбинированный способ перевода, то есть, транскрибирование и точный перенос. Таким способом передана значительная часть языковых реалий, большую часть из которых составляют культурно-бытовые реалии, этнографические реалии, реалии религиозного характера, а также реалии, называющие титулы верховных правителей, их звания и степени.

Реалии русского текста трилогии несут в себе национально-культурную информацию таджикской культуры и представляют собой особое литературоведческое явление. Писатель использовал все богатство таджикского языка, сохраненные в переводе весьма успешно. Переводчики смогли сохранить содержание и главную мысль произведения, а также передать авторский стиль Дж. Икрами, жанровую позицию произведения и эстетические средства художественного выражения.

Также прекрасно переданы на русский язык эмоциональные и экспрессивные стороны произведения. Переводчики смогли полноценно передать смысловое содержание таджикского текста и донесли до читателей авторское восприятие отражаемой таджикской действительности. Реалии в тексте романа «Дочь огня» раскрывают русскоговорящему читателю национальные особенности быта населения Бухары начала XX века. При классификации реалий, необходимо обязательно учитывать содержание исследуемого материала, так как реалии являются этнокультурным фоном произведения.

Роман «Дочь огня», вошедший в трилогию Джалола Икрами «Двенадцать ворот Бухары» отличается особой пространственно-временной структурой, в которой ярко воспроизведены быт и нравы бухарских таджиков начала XX века. Русский перевод сохранил многообразие, яркость восточных костюмов, как и сами традиции таджикского народа, связанные с

историей и с религией — исламом, влияние Арабского халифата на моду. Поэтому из перевода можно почерпнуть сведения о традиционном таджикском костюме начала XX века, в изображениях женщин. Практически, данный перевод может стать одним из источников по истории таджикского костюма.

Перевод трилогии «Двенадцать ворот Бухары» Джалола Икрами, по сути, наиболее ярко отражает процесс заимствования новых слов посредством переводов текстов художественных произведений. Проникнув в русский язык, многие реалии таджикской культуры «приживаются» в нем, приобретают своего рода интернациональный характер, сохраняя при этом свой восточный колорит (падишах, эмир, мечеть, шариат).

Способы передачи реалий данного произведения в русском тексте показывают, что многие реалии, ранее свойственные только быту и жизни таджикского народа, постепенно теряют свою специфичность, став общим достоянием, а их названия пополняют общий лексический фонд контактирующих языков.

С помощью реалий в русском тексте романа «Дочь огня» трилогии Дж. Икрами «Двенадцать ворот Бухары» читатель погружается в исторический пласт эпохи, раскрывает для себя определенные черты и тенденции данного периода. В романе особенно широко представлены реалии, отражающие общественно-историческую действительность начала XX века в Средней Азии. Эти реалии относятся к исторической лексике и воссоздают картины далекого прошлого таджикского народа, отражают связь настоящего с минувшим. Данная лексика максимально ярко отражая общественную и историческую стороны жизни таджикского общества начала XX века, раскрывает общественно-историческую реальность того периода. Выделение и комментирование этой группы реалий позволяет нам представить историческую обстановку и общественно-политическую жизнь народов всей Средней Азии времен становления советской власти и до нее, а также сопоставить ее с современной действительностью.

Основная часть реалий в романе и для таджикского языка являются не исконными, они заимствованы из других языков: арабского, тюркского и т.д. – т.е. собственно таджикских (персидскими) языковых единиц мало. Однако перевод художественных произведений помогает этим словам проникнуть и в русскую культуру. При этом они не теряют своей первоначальной формы и содержания.

Реалии в анализируемом романе Джалола Икрами можно классифицировать по следующим тематическим группам на: географические, этнографические, общественно - исторические реалии. Каждая из этих групп, в свою очередь, распадается на более мелкие подгруппы.

Как показал анализ основную группу реалий в романе «Дочь огня» представляют этнографические и географические реалии. Они более активно участвуют в создании художественной картины материальной и духовной жизни дореволюционного таджикского общества.

Однако нельзя исключать в создании картины мира таджикского народа начала XX века и те реалии, которые относятся к общественно-исторической группе реалий. Они образуют почти 40% от общего количества анализируемых реалий. Художественная функция реалий в художественном тексте, означающих географические имена, приравнивается ценному источнику. Если взять конкретно трилогию Дж. Икрами «Двенадцать ворот Бухары», то ее топонимы дают русскоязычному читателю информацию об истории таджикского народа, его древних и средневековых памятниках материальной культуры, воскрешают материальную культуру отдаленнейшего прошлого, а это, в свою очередь, незаменимый источник для исследования истории местности, где происходили события, описанные в данном историческом произведении.

В трилогии использовано огромное количество названия городов, поселений, географических объектов, различных этнических групп, которые информируют о языке и культуре таджиков. В свою очередь топонимы отражают определенный период истории, воссоздают географические

условия местности и исторические события, культурное прошлое. Следовательно, топонимы отражают элементы материальной и духовной культуры народов, сообщают важные исторические события, элементы духовной культуры, в том числе черты обрядов и ритуалов, религиозных верований, что имеет огромное историческое значение. В произведении Джалола Икрами за каждым географическим названием скрыта история культурного процесса определенного времени. Исследование топонимов в трилогии «Двенадцать ворот Бухары» - это прямой путь к пониманию историко-культурных традиций таджиков.

Наименьшую частотность в переводе обнаруживают экспликативные способы перевода реалий (описание, пояснение) – 10 %. Таким способом чаще всего переданы реалии этнографической и общественно-исторической групп (особенно реалии – наименования пищи и напитков, а также реалии, обозначающие социально-исторические явления и т.д.).

Встречается также и уподобляющий способ перевода таджикской национально окрашенной реалии на русский язык.

Реалии, называющие музыкальный инструмент, некоторые наименования головных уборов и одежды или заменяются родовидовыми понятиями, или точным переносом.

Таким образом, в трилогии, в основном, преобладает использование прямого переноса или транскрибирования.

Заключение

Диссертационное исследование выполнено в рамках сравнительного литературоведения и представляет собой выявление и особенностей таджикских национально-культурных реалий и анализ их художественных функции в переводах текстов исторического жанра - трилогии Джалола Икрами «Дочь огня» (1962), «Двенадцать ворот Бухары» (1970), «Поверженный» (1974).

Проведен обзор и анализ различных концепций о природе, специфики и способах перевода реалий в классических и современных научных исследованиях в области художественного перевода. Выявлено, что в современной филологии не существует единого терминологического обозначения или разграничения реалий, систематизация опыта российских и зарубежных литературоведческих, лингвистических и частных переводческих исследований позволила определить понятие «реалия» и определить ее место, и роль в контексте художественного произведения, посвященной горестной жизни народа Бухары начала XX века, в период, начинающихся социальных перемен. В ходе анализа литературы выделены основные определения: безэквивалентная лексика, реалия, прием перевода; рассмотрены классификации и приемы передачи реалий, реалии в художественной литературе, определена специфика ее перевода.

Утверждается, что не всегда можно перевести текст полностью, независимо от того, что реалии могут иметь языковое соответствие в языке перевода, иногда желательно переносить их в неизменном виде путем транскрибирования.

Анализ теоретического материала показал, что проблема реалий и способы их передачи в последние годы привлекают внимание и таджикских учёных, которыми написаны серьезные исследования.

Выбор того или иного способа перевода реалии зависит от стиля текста, места реалии в контексте произведения, места реалии в лексических

системах исходного языка и языка перевода, языковой традиции обоих языков, от адресатов текста.

При сравнительном анализе слов-реалий трех романов «Дочь огня» (1962), «Двенадцать ворот Бухары» (1970), «Поверженный» (1974) выяснилось, что реалии каждого романа имеет свои особенности. Особенность их заключается в том, что в каждом романе реалии раскрывают читателю определенную тему.

В романе «Дочь огня» (1962) Джалол Икрами создал свой неповторимый и выразительный стиль, используя все доступные богатства таджикского языка.

Писатель не ограничивается только литературной лексикой, а старается разнообразить свой текст различными средствами выразительности, включая также средства разговорной речи.

Русскими переводчиками В. Смирновой, Л. Бать и И. Явич достигнута главная цель перевода - сохранено художественно - эстетическое значение оригинала, достигнуто адекватное воспроизведение таджикского текста. Ими полноценно передано смысловое содержание таджикского текста и доведено до читателей авторское восприятие отражаемой таджикской действительности.

Исследователь художественного перевода неизбежно сталкивается с проблемой классификации реалий, которая не решена ни в литературоведческой, ни в лингвистической литературе.

Реалии в тексте романа «Дочь огня» раскрывают русскоговорящему читателю национальные особенности быта населения Бухары начала XX века.

Роман «Дочь огня», вошедший в трилогию Джалола Икрами «Двенадцать ворот Бухары» отличается особой пространственно- временной структурой, в которой ярко воспроизведены быт и нравы бухарских таджиков начала XX века.

В реалиях текста данного перевода на русский язык отражены этнокультурные явления таджиков Бухары начала XX века, содержащие информацию о горестной судьбе таджички в Бухарском эмирате и о начинающихся социальных переменах.

Название романа «Дочь огня» повествует о том, что речь пойдет о судьбе женщин в Бухарском эмирате начала XX века, соответственно, реалии в тексте перевода должны отражать их одежду, нравы, характер, образ и т.д.

Обилие реалий в одном тексте говорит о том, что переводчик стремился максимально сохранить национальный колорит конца XIX и начала XX вв.

Сравнительный анализ двух текстов – перевода романа «Дочь огня» и оригинала «Духтари оташ» Джалола Икрами показал, что многие реалии имеют эквивалент в русском языке, однако они переданы в транскрибированном виде с одной целью – сохранить национальный колорит оригинального текста. Также можно заключить, что многие реалии русского текста можно отнести к классу безэквивалентной лексики, и для них нет устоявшихся способов перевода и передачи - они варьируются от текста к тексту.

В историческом романе «Дочь огня» реалии выступают связующим звеном между всеми событиями романа. Они помогают читателю погрузиться в культуру чуждой ему страны, увидеть тесную связь между историческим и культурным фонами, проследить ход мыслей героев.

Реалии в анализируемом романе Джалола Икрами можно классифицировать по следующим тематическим группам на: географические, этнографические, общественно -реалии. Каждая из этих групп, в свою очередь, распадается на более мелкие подгруппы.

Как показал анализ основную группу реалий в романе «Дочь огня» представляют этнографические и географические реалии. Они более активно участвуют в создании художественной картины материальной и духовной жизни дореволюционного таджикского общества.

Однако нельзя исключать в создании картины мира таджикского народа начала XX века и те реалии, которые относятся к общественно-исторической группе реалий. Они образуют почти 40% от общего количества анализируемых реалий. Художественная функция реалий в художественном тексте, означающих географические имена, приравнивается ценному источнику. Если взять конкретно трилогию Дж. Икрами «Двенадцать ворот Бухары», то ее топонимы дают русскоязычному читателю информацию об истории таджикского народа, его древних и средневековых памятниках материальной культуры, воскрешают материальную культуру отдаленнейшего прошлого, а это, в свою очередь, незаменимый источник для исследования истории местности, где происходили события, описанные в данном историческом произведении.

В трилогии использовано огромное количество названия городов, поселений, географических объектов, различных этнических групп, которые информируют о языке и культуре таджиков. В свою очередь топонимы отражают определенный период истории, воссоздают географические условия местности и исторические события, культурное прошлое. Следовательно, топонимы отражают элементы материальной и духовной культуры народов, сообщают важные исторические события, элементы духовной культуры, в том числе черты обрядов и ритуалов, религиозных верований, что имеет огромное историческое значение. В произведении Джалола Икрами за каждым географическим названием скрыта история культурного процесса определенного времени. Исследование топонимов в трилогии «Двенадцать ворот Бухары» - это прямой путь к пониманию историко-культурных традиций таджиков.

Во второй главе рассмотрены художественные функции реалий в трилогии Джалола Икрами «Двенадцать ворот Бухары». Реалии русского текста трилогии несут в себе национально-культурную информацию таджикской культуры и представляют собой особое литературоведческое явление. Переводчики В. Смирнова, Л. Бать и И. Явич смогли сохранить

содержание и главную мысль произведения, а также передать авторский стиль Дж. Икрами, жанровую позицию произведения и эстетические средства художественного выражения.

Также прекрасно переданы на русский язык эмоциональные и экспрессивные стороны произведения.

Переводчики смогли полноценно передать смысловое содержание таджикского текста и донесли до читателей авторское восприятие отражаемой таджикской действительности.

Способы передачи реалий данного произведения в русском тексте показывают, что многие реалии, ранее свойственные только быту и жизни таджикского народа, постепенно теряют свою специфичность, став общим достоянием, а их названия пополняют общий лексический фонд контактирующих языков.

В романе «Двенадцать ворот Бухары» особенно широко представлены реалии, отражающие общественно-историческую действительность начала XX века в Средней Азии. Эти реалии относятся к исторической лексике и воссоздают картины далекого прошлого таджикского народа, отражают связь настоящего с минувшим. Данная лексика максимально ярко отражая общественную и историческую стороны жизни таджикского общества начала XX века, раскрывает общественно-историческую реальность того периода. Выделение и комментирование этой группы реалий позволяет нам представить историческую обстановку и общественно-политическую жизнь народов всей Средней Азии времен становления советской власти и до нее, а также сопоставить ее с современной действительностью.

Основная часть реалий в романе и для таджикского языка являются не исконными, они заимствованы из других языков: арабского, тюркского и т.д. – т.е. собственно таджикских (персидскими) языковых единиц мало. Однако перевод художественных произведений помогает этим словам проникнуть и в русскую культуру. При этом они не теряет своей первоначальной формы и содержания.

Реалии в анализируемом романе Джалола Икрами можно классифицировать по следующим тематическим группам на: географические, этнографические, общественно - исторические реалии. Каждая из этих групп, в свою очередь, распадается на более мелкие подгруппы.

Как показал анализ основную группу реалий в романе «Дочь огня» представляют этнографические и географические реалии. Они более активно участвуют в создании художественной картины материальной и духовной жизни дореволюционного таджикского общества.

Однако нельзя исключать в создании картины мира таджикского народа начала XX века и те реалии, которые относятся к общественно-исторической группе реалий. Они образуют почти 40% от общего количества анализируемых реалий. Художественная функция реалий в художественном тексте, означающих географические имена, приравнивается ценному источнику. Если взять конкретно трилогию Дж. Икрами «Двенадцать ворот Бухары», то ее топонимы дают русскоязычному читателю информацию об истории таджикского народа, его древних и средневековых памятниках материальной культуры, воскрешают материальную культуру отдаленнейшего прошлого, а это, в свою очередь, незаменимый источник для исследования истории местности, где происходили события, описанные в данном историческом произведении.

В трилогии использовано огромное количество названия городов, поселений, географических объектов, различных этнических групп, которые информируют о языке и культуре таджиков. В свою очередь топонимы отражают определенный период истории, воссоздают географические условия местности и исторические события, культурное прошлое. Следовательно, топонимы отражают элементы материальной и духовной культуры народов, сообщают важные исторические события, элементы духовной культуры, в том числе черты обрядов и ритуалов, религиозных верований, что имеет огромное историческое значение. В произведении Джалола Икрами за каждым географическим названием скрыта история

культурного процесса определенного времени. Исследование топонимов в трилогии «Двенадцать ворот Бухары» - это прямой путь к пониманию историко-культурных традиций таджиков.

В третьей главе один раздел посвящен советизмам, присутствующим в таджикском тексте, к которым обычно относятся слова и словосочетания, связанные с организацией власти Советского Союза, а также с явлениями, происходившими в этот период. Советизмы обладают способностью транслировать в тексте перевода культурно значимую информацию, хотя часто, как мы уже отметили, реалии русской культуры в таджикском языке появились до советского периода. Следовательно, при исследовании русских реалий в таджикской прозе желательно классифицировать их.

Многие советизмы исторической прозы таджикских писателей XX века, в том числе и Джалола Икрами, постепенно приобрели терминологический характер, однако из-за того, что часто используются в общенародном языке, их нельзя отнести к терминам.

Тема функционирования советизмов и русских реалий в таджикской прозе представляется перспективной для дальнейшего исследования. Исследование советизмов в прозе таджикских писателей покажет национально-специфические особенности восприятия советских реалий в разные исторические периоды, создании серии культурологических словарей советизмов.

В ходе исследования оригинала трилогии Джалола Икрами «Двенадцать ворот Бухары» с его переводом на русский язык, выяснилось, что наиболее распространенным способом передачи является транскрипция. В данном разделе рассмотрены топонимы, встречающиеся в русском переводе романа «Двенадцать ворот Бухары», особенно функции, которые эти топонимы выполняют в художественном мире романа Джалола Икрами.

Судя по тому анализу, который мы провели, функции топонимов в исторической трилогии имеют особую значимость. Топонимы включает в себя информацию о названном объекте, отношении говорящих к объекту.

Для того, чтобы правильно передать топоним в тексте перевода важно знать историю того народа, с языка которого осуществляется перевод. Соответственно, переводчик для адекватного перевода исторических топонимов обязан собрать дополнительную информацию, сохранить главную мысль текста, для этого он может использовать различные приемы и методы, однако, как известно, полной эквивалентности достичь практически невозможно, как в случае с реалией «джадиды».

Правильно, переданный топоним в тексте перевода имеет важное значение для выражения картины мира писателя и изображения истории того народа, с языка которого выполняется перевод. Эти реалии играют важную роль для точного развития сюжета оригинала. При их передаче на другой язык, переводчику важно, как можно полнее извлечь информацию, содержащуюся в оригинальном тексте. Безусловно, для того он должен обладать фоновыми знаниями, которыми располагают носители таджикского языка: всестороннее знакомство с историей, культурой, литературой, обычаями, современной жизнью и прочими реалиями таджикского народа. Другими словами, знание переводчиком реалий или конкретных условий жизни и быта страны, с языка которой производится перевод – залог полноценного, качественного перевода.

Реалии романа «Дочь огня», как показал анализ русского перевода, связаны с женской темой, с тяжелой жизнью женщин в Бухарском эмирате. Ценность присутствия реалий в чужом тексте заключается именно в том, что эти единицы способны раскрыть перед читателем многие тонкости чужой культуры, которые невозможно полноценно передать эквивалентным переводом. Для примера, в работе мы привели несколько предложений, где реалия имеет свое соответствие в русском языке, однако переводчик использует таджикский вариант названия предмета – это такие реалии, как «дастархан», «паранджа» «кази» и т.д. По реалиям в русском переводе «Двенадцать ворот Бухары» - второй книги трилогии читатель узнает и о Колесовских событиях, и о нашествии басмачей, пробуждении народной

мысли, борьбе за свободу женщин, приобретении женщинами Востока свободы, о Бухаре, ставшей свободной в начале XX века.

В романе «Двенадцать ворот Бухары» Дж.Икрами описывает времена русской революции, следовательно, этот роман можно отнести к категории исторических произведений.

В тексте романа встречается большое количество этнографических реалий, характерных только для территории Средней Азии, к примеру реалия «джиды», которая также передана путём транскрибирования.

Особого внимания заслуживают функции исторических реалий, выполняемые в переводе романа. Главная их задача, как нам видится, - быть важнейшим источником сведений о мире, о культуре людей, живущих в определённом месте, в определённой среде, в определённую эпоху и в определённых исторических условиях, а значит, представляющих зависимость от всех этих разнообразных социально-культурологических и психологических факторов.

Основной характеристикой, указывающей на этнографическую природу реалий романа «Двенадцать ворот Бухары» - это её национальная принадлежность, которая должна показать её связь с материальной и духовной культурой конкретного народа.

Джалол Икрами в романе трилогии «Двенадцать ворот Бухары» охватывает жизнь таджикского народа в начале XX века, им подробно описаны традиции, нравы, уклад и образ жизни таджиков, что составляет удивительную национальную и историческую конкретность этого произведения. Семантически эти реалии можно объединить по семантическому признаку в две группы: бытовые реалии, общественно-политические реалии, для передачи которых переводчики использовали в основном метод транскрипции.

Можно сделать вывод, что обилие русского перевода реалиями, многие из которых имеют в русском языке соответствующий перевод, вызвано стремлением переводчиков создать тот достоверный фон, на котором

разворачивается действие, строятся художественные образы, а также реалистически восстановить картину описываемой эпохи. Пытаясь сохранить национально-культурные и исторические особенности художественного произведения, они, с помощью реалий, передают точную смысловую особенность исторической прозы Джалола Икрами. Как показывает анализ практического материала – романы трилогии Джалола Икрами «Двенадцать ворот Бухары», не всегда, даже эквивалентный перевод реалии может выражать ту мысль, которую хочет выразить автор оригинала. И, наоборот, не всегда оправдано решение переводчика переносить реалию в текст перевода в неизменном виде (естественно – транскрибируя), так как показывает анализ реалий в трилогии Джалола Икрами, зачастую, нагромождение текста реалиями – не оправданное решение (дастархан, паранджа, кази).

Третья часть трилогии «Поверженный» описывает события 1921 года в молодой Бухарской республике, раздираемой жестокой классовой борьбой.

Если в первой книге – в «Дочери огня» реалии раскрывают женскую тему, различные стороны положения женщин в период перелома, характеры, то во второй книге – «Двенадцать ворот Бухары» реалии показывают уже эволюцию характера этих женщин и других на их примере. В третьей книге – в романе «Поверженный» реалии принадлежат уже к периоду, когда таджикский народ добивается победы.

Как показал сравнительный анализ трех романов трилогии «Двенадцать ворот Бухары» сюжетные линии романов являются источником различных реалий. При их помощи Джалола Икрами акцентирует свое внимание на судьбах своих героев, которые и составляют основную канву романа. Общее среди реалий всех трех романов заключается в их роли в создании культурно-исторического фона произведения, в ознакомлении читателя с пластом истории, который описывает автор. Используя классификацию, предложенную С. Влаховым и С. Флориным, слова-реалии третьего романа «Поверженный» можно разделить на общественно-

политические реалии, этнографические реалии, географические реалии. Это объясняется тем, что данная классификация является наиболее полной и точной из всех существующих. Более того, слово-реалии данного романа нуждаются в классификации именно по предметному признаку. Однако к этой классификации желательно добавить группу «Персоналии», в связи с тем, что

в романе присутствует достаточно огромное количество имен реально существовавших личностей.

При сравнительном анализе слов-реалий в романе «Поверженный» выявилось, что наибольшую их часть составляет группа географических реалий, и обусловлено это тем, что история Таджикистана весьма тесно связана с историей России

Как показывает анализ, таджикские реалии, называющие объекты физической географии и некоторые виды растений, деревьев и кустарников, преимущественно передаются с помощью транскрипции и транслитерации.

Данные реалии не освоены русским языком и не отражены в русских лексикографических источниках (в толковых словарях, словарях иностранных слов и др.), что может значительно усложнить работу переводчиков. В связи с этим считаем целесообразным, создать отдельный словарь, комментирующий реалии трилогии «Двенадцать ворот Бухары».

Приложение 1

Образцы реалий трилогии Джалола Икрами «Двенадцать ворот Бухары»

1. «- Нынче вечером в доме Гани-джан-байбачи было угощение для родных по поводу предстоящей для родных по поводу предстоящей свадьбы. Я принес туда воды и уже собирался уходить, как меня позвали...- Он взял у Фирузы **пиалу** с чаем и продолжал: - Нашли тело матери Савсан... на кладбище, на холме **Бикробод**» [Дочь огня, 75-76].
2. «Посредине города протекала река **Зеравшан**, но летом она пересыхала. Эта река была полноводной, пока текла через **Самарканд, Миенкалу и Гиждуван**, успевала напоить эти города вдоволь, а когда добиралась до **Каракуля и Бухары**, то мелела и высыхала.» (Стр. 77).
3. «Они не знали, зачем их вызвали к судье, и дрожали от страха, сидя на циновке под окнами **казиханы**» (стр. 79).
4. «Но если присмотреться к нему повнимательней, он во всех своих нарядах, шелках и **бархате** казался красивой змеей» (стр. 85).
5. «Сваха, зная все на свете, рассказала, что дочь **Оллоёр-би Магфират**, которую прозвали госпожа **Гафабанд - Ожерелье**, очень чванливая девушка, что она курит **чили́м**, играет на **дугаре**, одну невольницу почти задушила, другой откусила ухо-такая свирепая, просто людоедка... обещала родить **баю** сына-богатыря и все забрать в свои руки в доме». (Стр.91-92).
6. «-А я ни на что не зарюсь, - сердито сказал **аксакал** и встал. **Муэдзин** тоже встал и надел **кауши**» (стр.109).
7. «Наутро возле топки **Джуйборской** бани нашли труп **Саиба Пьяницы**, убитого кинжалом в грудь» (стр. 111).
8. «Каждый день выводят людей из **зиндана**, ведут на **Регистан**, на **базар Аргамчин**, передают палачам, а те, ненасытные, убивают всех, одного за другим, без конца, проливают кровь» (стр. 113).
9. «В эту минуту из прохода, ведущего в **ичкари**, появилась старуха **Дилором**» (стр.113).

10. «**Суфа** перед домом была устлана покрывалами, парадные комнаты, особенно комната, обращенная на юго-запад, в сторону **Мекки**, нарядно убраны для самых важных гостей» (стр. 115).
- 11.«- Не знать тебе никаких невзгод, **Мукаррамча!** Часто вспоминаю твой прелестный голос, твои пляски. Ну-ка, до прихода гостей порадуй нас самих!» (стр. 115).
12. «**Ёр-ёр**, мой друг, всю жизнь, отдам я за тебя, мой друг, **ёр-ёр**.
Я у тюрчанки молодой, у глаз ширазских я в плену.
И Самарканд, и Бухару дарю за родинку одну.
Ёр-ёр, мой друг, всю жизнь отдам я за тебя, мой друг, **ёр-ёр!**» (стр. 115).
13. «Вдруг мелодия **дойры** изменилась, стала веселой: «**Ер ёр ёре**, брови твои – хвост змеи...» Со всех сторон сбежались и служанки, и госпожи, все возбужденно кричали: «**Бале, джон джон!**» Сверху, с **балаханы**, заглядывали подружки невесты, на соседние крыши вылезли мальчишки и девчонки» (стр.115-116).
14. «С горящими факелами в руках, с барабаном и **сурнаем** впереди, множество людей с шумом, криками и плясками приближались к дому» (стр. 123).
- 15.«Откинули занавеску, только когда начались танцы, жених вышел, полюбовался женским праздником и ушел, унося с собой большой узел гостинцев в знак того, что он уже побывал за **чимилеком**» (стр. 127).
16. «Бухарская **миршабхана** находилась в квартале **Арабон**» (стр. 133).
17. «- Если б знали, то вы мне на что! - отрезал Абдурахман. - **Кали Курбан** пьянствует, проклятый» (стр. 132)
18. «Нусратулло вышел, кланяясь; встретившись в дверях с посланцем **кушбеги**, поклонился и ему» (стр. 134).
19. «**Бай** схватил ее руку, покрашенную **хной**, и крепко сжал» (стр. 135).
20. «-Эта госпожа-домоправительница ее высочества, - пояснила Мухаррама. - Без ее приглашения никто не может подойти к ее высочеству. Все в ее руках. Слышите музыку и пение? Это голос **Гули Сурх**» (стр.241).

21. «Начала она с веселой мелодии, но постепенно перешла на грустную, носящую название «**Ирак**» (стр.243).
22. «-Слушаюсь! - проговорила распорядительница и тут же добавила:- Пришла жена **девонбеги**, хочет о чем-то доложить вашему высочеству» (стр.244).
- 23.«Девушка отличалась тонкой, нежной красотой, и звали ее **Нозгуль**...Подходящее имя- нежный цветок» (стр.244).
- 24.«Жена **миршаба Холдорхон** в последнее время цвела, похорошела» (стр.252).
- 25.«Перед вечером к **миршабу** в дом пришла известная в городе сваха по прозвищу **Кафшу-Махси**, что значит «туфли-сапожки» (стр.253).
- 26.«-**Муродгуль, Муродгуль!** Где ты там пропадаешь? (стр.254).
- 27.«Вокруг него на прекрасном **кизилакском** ковре были разложены **бархатные** и шелковые подстилки, тюфячки, одеяла» (стр.255).
- 28.«Внизу **Холдорхон** приказала служанкам снять с Фирузы не разстиранное сатиновое платье и потертый бархатный **камзольчик** Шамсии и отдать ее собственное заплатанное ситцевое платьишко, когда-то яркое, цветастое, но от долгой носки совсем поблекшее» (стр.261).
- 29.«Почти одновременно с ласточками появлялись аисты, они устраивали себе жильё на верхушках **минаретов** и куполов мечетей» (стр.265).
- 30.«Квартал **Джуи Чаппа**, на северо-западе Бухары, славился большими красивыми садами, там не было недостатка в воде» (стр.265).
- 31.«Кроме детей, никто не обращал на него внимания, и он беспрепятственно вышел из города через ворота **Кавола**» (стр.266).
32. «Еще говорили, что и крепость, и дома будут разрушены и через всю Бухару проведут железную дорогу до города **Мары**» (стр.266).
- 33.«За «Озером шакалов» Хайдаркула обогнал пароконный **фэтон**» (стр.268).

34. «Помощник **казикалона** вытащил тыквенную табакерку с **насом**, положил себе немного под язык, потом предложил Хайдаркулу» (стр.270).
35. «Уже приближаясь к депо в Кагане, Хайдаркул встретил русского чиновника, который спросил его:
-Эй, **сарт**, скажи, куда идешь?» (стр.270).
36. «**Маники-саники** знаешь? Эмира бухарского знаешь? Белого царя знаешь, черного царя знаешь? **Маники, саники, урусчаники, сартичаники!**» (стр. 270).
- 37.«Там работали опытные русские железнодорожники, мастера и путейские рабочие. Они съехались из разных городов-**Ташкента, Асхабада, Мары...**» (стр.271).
- 38.«Его отец Хасан Али всю жизнь **батрачил на баев в кишлаке Зирабад**» (стр.271).
- 39.«Хасан Али бросил свой домишко и, забрав сына, пошел искать счастья на строительстве железной дороги по линии **Кизилтеппе-Каган**» (стр.271).
40. «-Идем,идем,-сказал он, приветствуя Хайдаркула.-Амон дома... **Шурпу** собирался варить. Наверное, готова уже» (стр.272).
41. «В особом котле варила для них же **ширчай**» (стр.280)
42. «У **бая** развязался язык, и он расхвастался, сказал,что в его руках не только воротилы Бухары, но что с ним ведут дела купцы из Мары, Кызыл-Орды, Оренбурга и даже самой Москвы» (стр.288).
- 43.«Если ближайшая баня закрыта, отправляйся в **Кафтоляк** или ту, что под аркой **саррофон...**» (стр.290-291).
- 44.«Единственно новое, что пришло в Бухару за эти годы,-железная дорога. Поблескивая темной, жирной сталью, она обогнула **мазар** и устремилась к воротам Кавола, где было выстроено одноэтажное здание вокзала» (стр.299).
- 45.«Когда они проходили мимо депо, к ним подошел мужчина в огромной **папахе**, похожий на туркмена» (стр.300).

46. «-Ну, сюда, в **кичман**, за что толкнули?-снисходительно пояснил брюнет» (стр.302).
47. «-На баррикады небось ходил? «**Марсельезу**» пел?» (стр.303).
48. «Хайдаркул смотрел на его бритую голову, на отливавшие серебром погоны и думал, что у него самого нестриженная голова, а скоро будет полнолуние и начнется **ураза**» (стр.304).
- 49.«Вроде ничего особенного она ему не сказала, но он запомнил на всю жизнь, как она сидела пригорюнившись, с каким участием смотрела на него,с лаской, как родная мать, и в который раз Хайдаркул подумал: неправду говорили **муллы**, что иноверец не может быть другом **мусульманина**» (стр305).
50. «В камере он разделил между арестантами **лепешки, плов, урюк**, которые ему принесли» (стр.307).
51. «-Э,да ты, я вижу, еще совсем наивный человек,-усмехнулся Григорий Иванович.-Веришь в справедливость белого царя. До сих пор не понял: что **эмир**, что белый царь- все одним миром **мазаны**» (стр.310.).
52. «Хайдаркул снова вспомнил трагическую смерть дочери и жены. Бедняжки, не видели они светлого дня. Но он хоть отомстил за них. А что делать этому бедному **урусу**? Кому он будет мстить?» (стр.310).
53. «Брели по дороге или ехали верхом на **ишаках** крестьяне, они с состраданием глядели на Хайдаркула и Соколова» (стр.312).
54. «Шли долго. По пути солдаты отдыхали в какой-то **чайхане**, а Хайдаркула и Соколова усадили в углу двора, у стены, не сняв даже наручников» (стр.312).
55. «В **Акатуе** стояла зима. На хмуром небе, казалось, никогда не было и не будет солнца» (стр313.).
56. «Учитель читал ему их стихи и стихи татарских поэтов- **Абдуллы Тукая, Маджида Гафури**» (стр.314).
57. «Асо рано управился с делами. Он разнес по домам воду, вернулся к **хаузу**, вывернул наизнанку **бурдюк** и повесил его на большой гвоздь, вбитый в старый **карагач**» (стр.315).

58. «Асо обернулся, увидел **Таго** и повеселел. Он любил этого веселого паренька. Ко всем - старшим и младшим- он обращался покровительственно: «Эй, племяш!»-за это его шутливо звали **Таго**-«дядюшка» (стр.316).
59. «-Странно,-проворчал Асо,-я утром до краев наполнил **хумы** во дворе у дядюшки Мирбако. Куда они успели вылить столько воды!» (стр.317).
60. «На ней было платье из маргеланского шелка, а из-под его широкого выреза и рукавов выглядывали белая рубашка в мелких складочках» (стр.317.)
61. «-Тут ко мне на днях приходила еврейка **Сорохола**, принесла три большие бутылки бухарского еврейского вина, - сказала Магфират, поднимаясь с места,-так я их припрятала в чулане. Разопьем-ка бутылочку, сразу на душе легче станет» (стр.321).
62. «Они были сторонниками **джаидов** и даже сочувствовали революционному движению в других странах» (стр.324.)
63. «В приверженности Камоледдина к **джаидизму** большую роль сыграли персидские и турецкие газеты и журналы, попадавшие разными путями в Бухару» (стр.324).
64. «**Мехманхана**, куда ее ввели, была убрана на полуевропейский лад; деревянный пол застлан яркими, дорогими коврами, карнизы под потолком искусно отделаны лепными узорами, в больших и маленьких нишах стояла фарфоровая посуда и антикварные безделушки, потолок с деревянными плитками разрисован» (стр.325).
- 65.«До прихода Мухаррамы у стола за шахматами сидели ака Махсум и Исмаил Эфенди: свое прозвище «**эфенди**», что означает по-турецки «господин», он получил после возвращения из Турции, где заканчивал образование» (стр.325).
- 66.«Взволнованный Исмаил **Эфенди** рассказал, что ему сообщили неприятные новости: **кушбеги** и верховный судья очень резко отзывались о **джаидах**, называли их **кяфирами**, а дела их противными **шариату**» (стр.325).
- 67.«-**Пеки**, -по-турецки сказал он,-пеки, а что там говорят о **джаидах**, что говорят о людях, получивших образование в Турции, как, например, я, что думают о них, ясно же, в высших сферах?» (стр.328.)

- 68.«-Вы только не переоценивайте его либерализма, - усмехнулся **аксакал** Махсум. - Этот ваш **везирь** весьма внимательно следит за чашами весов» (стр.331).
- 69.«Самое большое женское гулянье проходило на просторном кладбище, огороженном высокой стеной, у родника Айюб, недалеко от гробницы Исмаила **Саманида**» (стр.332).
- 70.«Собирались там и актеры- кукольники, и веселые, остроумные **масхарабозы**, и прорицатели судьбы, гадальщики, нищие, юродивые» (стр. 332).
- 71.«-Нет уж, у нас в доме сдобных лепешек да плова никогда досыта не бывает. А если пошлет **аллах**, то мы, возблагодарив его, поделимся со своими соседями» (стр.339).
- 72.«-Не отчаивайся, девочка,-утешала в это время Фируза Мумину, переплетая ее растрепанные волосы...- Говорят, отчанье-**шайтан**, оно к добру не приводит» (стр.340.)
- 73.«Сваха, знавшая все на свете, рассказала, что дочь Оллоёр-би Магфират, которую прозвали госпожа Гафабанд- Ожерелье, очень чванливая девушка, что она курит **чили́м**, играет на дутаре, одну невольницу почти задушила, другой откусила ухо-такая свирепая, просто людоедка.... обещала родить баю сына-богатыря и все забрать в свои руки в доме» (Стр.91-92).
74. «Звали его **Саиб Пьяница**, он каждую ночь ходил в квартал **Джуйбор**, добывал там вина, и оба они с хозяином пьянствовали» (стр.97).
- 75.«- Каждый день выводят людей из **зиндана**, ведут на **Регистан**, на **базар** Аргамчин, передают палачам, а те, ненасытные, убивают всех, одного за другим, без конца, проливают кровь» (стр. 113).
- 76.«- Нынче вечером в доме Гани-**джан-байбачи** было угощение для родных по поводу предстоящей для родных по поводу предстоящей свадьбы. Я принес туда воды и уже собирался уходить, как меня позвали...- Он взял у Фирузы **пиалу с чаем** и продолжал: - Нашли тело матери Савсан..... на кладбище, на холме **Бикробод**» (Стр.75-76).
- 77.«Посредине города протекала река **Зеравшан**, но летом она пересыхала. Эта река была полноводной, пока текла через **Самарканд**,

Миенкалу и Гиждуван, успевала напоить эти города вдоволь, а когда добиралась до **Каракуля и Бухары**, то мелела и высыхала» (Стр. 77).

78.«Улица **Абдуллоходжи** тянулась от бухарской крепостной стены и проходила у самых **Каракульских ворот**» (стр.1)

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абакшина, Г.М. К вопросу о родовой характеристике сложносоставных существительных /Г.М.Абашкина// Лингвистические исследования. Грамматическая и лексическая семантика. – М., 1981. – С. 16–21.
2. Абакшина, Г.М.Сложносоставные слова в современном русском языке: (принципы лексикографической кодификации) : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук : (10.02.01) / АН СССР, Ленинградское отд-ние Ин-та языкознания. - Ленинград, 1982. - 18 с.
3. Абдуазизов, А. А. Элементы общей и сравнительно-типологической фонологии/ А. А. Абдуазизов. - Ташкент: Фан, 1981. - 182 с.
4. Абдуазизов, А. А.Теоретическая фонетика современного английского языка [учебное пособие для пед. ин-тов, фак. ин. яз.] / А. А. Абдуазизов. - Ташкент: Укитувчи, 1986. - 192 с.
5. Алексеев, С. С. Общая теория права: учебник / С. С. Алексеев. - 2-е изд. – М.: Проспект, 2008. - 565 с.
6. Аль-Йа'куби. Книга стран (Китаб ал-булдан); вступ. ст., пер., комментарии и указатели Л.А. Семеновой; отв. ред. Д.В. Микульский; Ин-т востоковедения РАН. - М.: Вост. лит., 2011. - С.60
7. Амосова, Н. Н. О целостном значении идиомы/Н.Н.Амосова// Исследования по английской филологии № 2. -Л., Изд. ЛГУ, 1961. - С.3-15.
8. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков/В.Д.Аракин. -Л.: Просвещение, 1979. -259 с.
9. Арнольд, И.В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика её исследования (на материале имени существительного) / И.В. Арнольд. - Л., 1966. – 286 с.

10. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка / И.В. Арнольд. М.: Высш. шк. - 1986. - 295 с.
11. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка / И.В. Арнольд. - Л.: Просвещение, 1981. - 295 с.
12. Арутюнова, Н.Д. Синтаксическая эмфаза в испанском языке в сравнении с другими романскими языками / Н.Д. Арутюнова // Методы сравнительно-сопоставительного изучения современных романских языков. - М.: Наука, 1996. - С. 3-23.
13. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. - М., 1999. - 894 с.
14. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека. – 2-е изд., испр. – Москва: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
15. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энциклопедия, 1966. 524 с.
16. Бакаева, М.Т. Художественные функции реалий в произведениях Фазлиддина Мухаммадиева и особенности воспроизведения их национального колорита в русских переводах: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.08 / Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни. – Душанбе, 2021. – 164.
17. Балль, Г Ю. Влияние русского языка послеоктябрьской эпохи на словарный состав английского языка • автореф. дис. . канд. филол. наук: / Г. Ю. Балль ; Институт языкознания — М., 1952. — 23 с.
18. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М.: Междунар. отнош., 1975. С. 95
19. Басовская, Е.Н. Советская пресса за «чистоту языка»: 60 лет борьбы [Текст] / Е.Н. Басовская. - М.: РГГУ, 2011. - 328 с.
20. Басовская, Е.Н. Художественный вымысел Оруэлла и реальный советский язык [Текст] / Е.Н. Басовская // Русская речь. 1995. - №4. - С. 34 — 44.

21. Басовская, Е.Н. Тоталитарный пейзаж: из наблюдений над языком сталинской эпохи [Текст] / Е.Н. Басовская // Проектное мышление сталинской эпохи. - М.: РГГУ, 2004. - С. 80 - 88.
22. Берков, В. П. Вопросы двуязычной лексикографии (словник) / В. П. Берков. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. - 190 с. = с. 109
23. Блинова, О. И. Введение в современную региональную лексикологию : Материалы для спецкурса / Том. гос. ун-т им. В. В. Куйбышева. - 2-е изд., испр. и доп./О.И.Блинова. - Томск : Изд-во Том. ун-та, 1957. - 257 с.
24. Блинова, О.И. Внутренняя форма слова и её функции /О.И.Блинова// Русистика сегодня. М., 1995. - №2. - С. 114-124.
25. Блинова, О.И. Лексико-семантическая категория и свойство слова/О.И.Блинова// Русские говоры Сибири, Семантика. -Томск, 1995.- С. 3-21.
26. Блох, М.Я. Вопросы изучения грамматического строя английского языка / М.Я. Блох. М.: МГПИ, 1976. - 107с.
27. Блох, М.Я. Всеобщее и особенное при сопоставительном изучении языков / М.Я. Блох // Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. М., 1987. - С.73-83
28. Блох, М.Я. Теоретическая грамматика английского языка / М.Я. Блох. -М.: Высшая школа,1983. -383с.
29. Булаховский, Л. А. Курс русского литературного языка. Т. 1 : [Для филол. фак. ун-тов и фак. яз. и литературы пед. ин-тов УССР] / Л. А. Булаховский, действ. чл. Акад. наук УССР. - 5-е изд., перераб. - Киев : Рад. школа, 1952. - 447 с.
30. Буранов, Д.Б. Сравнительная типология английского и тюркских языков : [Учеб. пособие для пед. ин-тов] / Дж. Б.Буранов. - М. : Высш. шк., 1983. – 267 с.

31. Брежнева С.Н. Передовая культура джаидов в Средней Азии в начале XX века // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2008. - № 10(92). - С. 50-55. С.
32. Вайсбурд М. Л. Реалии как элемент страноведения // РЯЗР. 1972. № 3. С. 98.
33. Васильев, А.Д. «Новояз» и «постновояз» (о некоторых чертах современного российского телевизионного дискурса) [Текст] / А.Д. Васильев // Личность, творчество и современность: Сб. науч. тр. - Красноярск, 2000. - Вып. 3. - С. 178 - 184.
34. Василевская, Е. А. Словоупотребление в русском языке. Очерки и наблюдения/Е.А.Василевская.- М.: Учпедгиз, 1962.- 132 с.
35. Виноградов, В.В. Избранные труды: Исследования по русской грамматике / В.В. Виноградов. М.: Высшая школа, 1975.-559с.
36. Виноградов, В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. 3-е изд., испр. - М.: Высшая школа, 1981. - 639с.
37. Виноградов, В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове /В.В. Виноградов. 2-е изд. - М.: Высшая школа, 1972.-614с.
38. Виноградов, В. С. Перевод. Общие и лексические вопросы: [учеб. пособие / В. С. Виноградов. - [2-е изд., перераб.]. - М.: Кн. дом Ун-та, 2004. - 235 с. = 145-167
39. Верещагин, Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. - М.: Рус. яз., 1983. - 172 с.
40. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.
41. Влахов, Сергей. Непереводимое в переводе / Сергей Влахов, Сидер Флорин. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Высш. шк., 1986. - 416 с.
42. Воробьев, В. В. Лингвокультурология : (Теория и методы) / В. В. Воробьев. - М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1997. - 331 с.

43. Гак, В. Г. Теория и практика перевода: Фр. яз. / В. Г. Гак, Б. Б. Григорьев. - 2. изд., испр. и доп. - М.: Интердиалект+, 1999. – 454 с.
44. Гафаров, Н/ У. Джадидизм в Средней Азии в конце XIX - начале XX вв.: автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.00.02 / Гафаров Нуманджон Усманжонович; [Место защиты: Тадж. нац. ун-т]. - Душанбе, 2013. - 46 с. = с. 3
45. Горбаневский, М.В., Нерознак, В.П. Советский "новояз" на географической карте: О штампах и стереотипах речевого мышления [Текст] / М.В. Горбаневский, В.П. Нерознак. — М.: Знание, 1991. - 64 с.
46. Давлатова, М. Глагольная лексика и глагольное словообразование в "Зайн-ал-ахбор" Гардези (X1): автореферат дис. ... кандидата филологических наук / М. Давлатова. - Душанбе, 1969. -25 с.
47. Джаматов, С. С. Структурно-семантический анализ ирригационной терминологии таджикского и английского языков в сопоставительном плане: дис.канд. филол.наук / С. С. Джаматов. - Душанбе, 2006.- 140 с.
48. Джаматов, С.С. Становление и развитие лингвистической терминологии таджикского и английского языков Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. : 10.02.20.- сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. — Российско-Таджикский (славянский) университет. — Душанбе: 2015. — 407 с.
49. Джамшедов, П.Д. Семантика вида глагола в русском, таджикском и английском языках/П.Д.Джамшедов. -Душанбе , 1989.-С. 110-122.
50. Дмитриев, Н. К. Грамматика кумыкского языка / Н. К. Дмитриев . - Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1940 . - 206 с
51. Ермакова, О.П. Тоталитарное и посттоталитарное общество в семантике слов [Текст] / О.П. Ермакова // Русский язык / Под ред. Е.Н. Ширяева. - Орёл, 1997. - С. 142 – 161

- 52.Есперсен.О. Философия грамматики. Перевод с английского В. В. Пассека и С. П. Сафроновой под редакцией и с предисловием проф. Б. А. Ильиша. /О.Есперсен .-М.: Издательство иностранной литературы, 1958. — 400 с.
- 53.Жирмунский, В.М. О границах слова / В.М. Жирмунский // Вопросы языкознания. №3. - 1961.-С.50-54.
- 54.Земская, Е.А. Клише новояза и цитация в языке постсоветского общества [Текст] / Е.А. Земская // Вопросы языкознания. - 1996. - № 1. - С. 67 - 79.
55. Земская, Е.А. Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь [Текст] / Е.А. Земская. — М.: Языки славянской культуры, 2004.-С.561 -600.
- 56.Земцов, И. Советский политический язык [Текст] / И. Земцов. - Лондон, 1985. - С. 100 - 140.
- 57.Икрами, Дж. Дочь огня [Текст] : Роман / Авториз. пер. с тадж. В. Смирновой [и др.]; [Послесл. Е. Усыскиной, с. 437-452]; [Ил.: Д. Джемаль]. – М.: Известия, 1965. - 456 с. = 109
- 58.Икромии, Ч. «Духтари оташ». Роман / Душанбе, Комбинати полиграфии Вазорати маданияти РСС Тоҷикистон, 1961. С. 580.
59. Икромии Дж. Садриддин Айни ва Бухоро // Хакикага Узбекиюи. - 1988. - 24 нояб.; Он же. Устои май, мактаби май, худа ман (Мой учитель, моя школа, я сам). - Душанбе, 1970. - 120 с.
- 60.Икрами, Дж. «Поверженный». Роман / Авториз. пер. с тадж. В. Смирновой, Л. Бать. – М.: Известия, 1980. – 350 с.
61. Истахри. Мамолик ва масолик // Сомониён дар оинаи таърих. – Худжанд, 1998. - С.87
- 62.Кабакчи, В. В. Практика англоязычной межкультурной коммуникации = In english about Russia and the Whole World / В.В. Кабакчи. - СПб.: Союз, 2001. - 475 с.

63. Казакова, Т. А. Практические основы перевода. English ↔ Russian: учебное пособие / Т. А. Казакова. - Санкт-Петербург: Перспектива: Союз, 2008. - 319 с.
64. Кириченко, С.В., Юрков, Е.Е. Новояз: социокультурный фантом или лингвистическая реальность [Текст] / С.В. Кириченко / XXXVI Международная филологическая конференция, 2007. - №8. - С. 44 - 54.
65. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения: Роль языка в познании мира. – Москва: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
66. Купина, Н.А. Советизмы: к определению понятия [Текст] / Н.А. Купина // Политическая лингвистика. — Екатеринбург, 2009. - №2. - С. 35 -40.
67. Кожевникова, Н.А. Язык революционной эпохи в изображении писателей русского зарубежья [Текст] / Н.А. Кожевникова // Русистика сегодня. - 1998. — № 1 — 2. —С. 72- 87.
68. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение [Текст]: учебное пособие / В. Н. Комиссаров; под ред. Д. И. Ермоловича. - 2-е изд., испр. – М.: Р.Валент, 2014. - 407 с.
69. Комлев, Н.Г. «Словарь иностранных слов». [Текст] / Н.Г. Комлев. – М.: Эксмо, 2006. – 669 с.
70. Крупнов, В.Н. В творческой лаборатории переводчика [Текст]: Очерки по проф. переводу / В. Н. Крупнов. – М.: Междунар. отношения, 1976. - 190 с.
71. Кронгауз, М.А. Бессилие языка в эпоху зрелого социализма [Текст] / М. А. Кронгауз // Знак: Сб. ст. по лингвистике, семиотике и поэтике. - М.: Русский учебный центр МС, 1994. — С. 233 -244
72. Левый И. Искусство перевода. – М.: Прогресс, 1974. – 395с.
73. Левковская К. А. Основные проблемы общей теории слова и структурно-семантические особенности лексики конкретного языка.

- Автореф. дис. . д-ра филол. наук. М. : Ин-т языкознания АН СССР, 1963. -47 с.
- 74.Левковская, К. А. Словообразование. М., 1954. -35 с.
- 75.Левковская, К. А. Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала. М. : Высшая школа, 1962. -296 с.
- 76.Лопатин, В. В. Метафорическая мотивация в русском словообразовании // Актуальные проблемы русского словообразования. № 1. Учен. зап. Ташк. пед. ин-та. Т. 143. Ташкент, 1975. С. 53—57.
- 77.Лопатин, В. В. О семантической структуре словообразовательного форманта // Русский язык: вопросы его истории и современного состояния: Виноградовские чтения. М.: Наука, 1978.- С. 73—89.
- 78.Лопатин, В. В. Рождение слова: Неологизмы и окказиональные образования/В.В.Лопатин.- М. : Наука, 1973.- 152 с.
- 79.Лопатин, В. В. Русская словообразовательная морфемика/В.В.Лопатин. -М. : Наука, 1977.-315 с.
- 80.Лопатин, В. В. Словообразование как объект грамматического описания /В.В.Лопатин // Грамматическое описание славянских языков. М., 1974. -С. 47—60.
- 81.Лопатин, В. В., Улуханов И. С. Словообразовательный тип и способы словообразования /В.В.Лопатин // РЯНШ.-1969.- № 6.- С. 4—13.
- 82.Лопатин,В. В. Словообразование как объект грамматического описания // Грамматическое описание славянских языков. М. : Наука, 1974.- С. 47—60.
- 83.Маркштайн, Э. Советский язык и русские писатели [Текст] / Э. Маркштайн // Вопросы литературы. 1995. - №2. - С. 98-112.
- 84.Медведева, Е.В. Новояз и "новокульт" в глобальном пространстве [Текст] / Е.В. Медведева // Вестник Московского университета.

Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. - № 4.
- С. 28 -43.

85. Михеев, А.В. Язык тоталитарного общества [Текст] /А.В. Михеев // Вестник АН СССР. 1991. - №8. - С.130 - 137.
86. Мурувватиён Джамила Джамол. Поэтика переводов Сотима Улугзода – Душанбе: Эр-граф, 2020. – 272 с.
87. Муравьев, В. Л. Лексические лакуны [Текст]: (На материале лексики фр. и рус. яз.). - Владимир: [Владимир. пед. ин-т], 1975. - 97 с.
88. Мурувватиён Дж. Дж. Проблемы становления и развития художественного перевода в таджикской литературе XX века (на материале переводов Сотима Улугзода): автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.01.08 / Мурувватиён Джамила Джамол; [Место защиты: Ин-т яз. и лит. им. Рудаки. АН Респ. Таджикистан]. - Душанбе, 2020. - 56 с.
89. Наврузов, А. Х. Проблема адекватности перевода и сохранения авторского стиля в переводах художественного текста с русского языка на таджикский (на материале перевода романа М. Шолохова «Тихий Дон» на таджикский язык, выполненного Э. Муллокандовым)»: диссерт. на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.01.08 – Теория литературы. Текстология / Таджикистанский государственный педагогический университет им. С. Айни. – Душанбе, 2021. – 154 с.
90. Нагзибекова, Т. Н. Приемы передачи таджикских реалий на русский язык: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.22, 10.02.20 / Нагзибекова Тахмина Негматуллоевна; [Место защиты: Тадж. нац. ун-т]. - Душанбе, 2018. - 26 с.
91. Наршахи Мухаммад. История Бухары. Перевод с персидского Н.Лыкошина, под редакцией В.В. Бартольда. - Ташкент, 1897. – С.11
92. Нелюбин Л. Л. Толковый переводческий словарь. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.= с. 178

- 93.Нерознак, В.П. Советский «новояз» на географической карте [Текст] / В.П. Нерознак. — М.: Знание, 1991. — 64 с.
- 94.Ожегов, С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи [Текст] / С.И. Ожегов. - М.: ВШ, 1974. - 352 с.
- 95.Ожегов, С.И. К вопросу об изменениях словарного состава русского языка в советскую эпоху [Текст] / С.И. Ожегов // Вопросы языкознания, 1953. - №2. - С.71 —81. 135.
- 96.Ожегов С. И. Словарь русского языка. Изд. 18-е. М.: Русский язык, 1986. С. 786 = с. 786
- 97.Ощепкова, В. В. Культурологические, этнографические и типологические аспекты лингвострановедения: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.19. - Москва, 1995. - 345 с.
- 98.Панов, М.В. О развитии русского языка в советском обществе [Текст] / М.В. Панов // Вопросы Языкознания. 1962 - №3. -С. 3-16
- 99.Пешковский, А.М. Избранные труды / А.М. Пешковский. – Одесса : Учпедгиз, 1959. – 252 с.
100. Плотникова-Робинсон В.А. Изменения в употреблении падежных форм существительных. – В кн.: Очерки по исторической грамматике русского языка. Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного. М., Наука, 1964.
101. Поливанов, Е.Д. Избран. работы: Тр. по вост. и общ. языкознанию. / Сост., послесл., коммент. и указ. Л.Р. Концевича / АН СССР. Ин-т востоковедения. Отд-ние литературы и языка. Комиссия по истории филол. наук. Архив АН СССР. Лит. архив памятников народн. письменности в Праге. М.: Наука, 1991. -623 с.
102. Потebня, А.А. Два исследования о звуках русского языка / А.А. По-тебня. Воронеж, 1866. - 156с.
103. Потиха ,З. А. Школьный словообразовательный словарь. Изд. 2-е /З.А.Потиха. -М., 1964.-391 с.

104. Потиха, З. А. Современное русское словообразование/З.А.Потиха. -М., 1970.- 383 с.
105. Потиха, З. А. Строение русского слова : Учеб. словарь для зарубеж. школ / З. А. Потиха. - М. : Рус. яз., 1981. - 319 с
106. Протченко, И.Ф. Лексика и словообразование русского языка советской эпохи. Социолингвистический аспект [Текст] / И.Ф. Протченко. -М.: Наука, 1985. - 352 с.
107. Пюрбеев, Г. Ц.Типы сложных предложений в монгольских языках /Г.Ц.Пюрбеев. - Москва : Наука, 1979. - 145 с.
108. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Я. И. Рецкер. - 3-е изд., стер. - М.: Р. Валент, 2007 (Калуга: Калужская типография стандартов). - 241 с.
109. Ревзин И. И., Розенцвейг В. Ю. Основы общего и машинного перевода. М.: Высшая школа, 1964. С. 184.
110. Ремпель Л.И. Вернуть дух «Благородной Бухары» = УДК 72.03(575.1) // Архитектура и Строительство Узбекистана. — 1992. — С. 2—4
111. Реформатский, А. А. Введение в языковедение: [Учеб. для филол. специальностей высш. пед. учеб. заведений / А. А. Реформатский; Предисл. В. А. Виноградова]. - [5-е уточн. изд.]. - М.: Аспект-пресс, 1996. - 536 с.
112. Романенко, А.П. Проблемы составления словаря советизмов [Текст] / А.П. Романенко // Русский язык сегодня. Сб. статей. Вып. 3. - М.: РАН Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова, 2004. — С. 277-286.
113. Романенко, А.П. Советская словесная культура: образ риторика [Текст] / А.П. Романенко. - М.: Едиториал УРСС, 2003. - 212 с.
114. Россельс, Вл. Вопросы художественного перевода [Текст]: Сборник статей / Сост.: Вл. Россельс. – М.: Советский писатель, 1955. - 311 с.

115. Россельс, Вл. Перевод и национальное своеобразие подлинника // Вопросы художественного перевода. М.: Советский писатель, 1955. С. 169.
116. Седов, К.Ф. «Новояз» и речевая культура личности (становление языковой личности) [Текст] / К.Ф. Седов // Вопросы стилистики. — Вып. 25. Проблемы культуры речи. — 1993. - С. 29- 35.
117. Селищев, А.М. Язык революционной эпохи. Из наблюдений за русским языком (1917 - 1926 гг.) [Текст] / А.М. Селищев. -М.: Работник просвещения, 1928. - 248 с.
118. Серио, П. О языке власти: критический анализ [Текст] / П. Серио // Философия языка: в границах и вне границ. — Харьков: Око, 1993. - С. 83 – 100
119. Сдобников, В.В. Теория перевода: [учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков] / В.В. Сдобников, О.В. Петрова. — М.: АСТ: Восток—Запад, 2006. С. 349 = 370
120. Соболев Л. Н. О переводе образа образом // Вопросы художественного перевода. М., 1955. С. 290.
121. Соболев Л. Н. Пособие по переводу с русского языка на французский. М.: Изд. лит. на иностр. яз., 1952. С. 281
122. Современный русский язык / под ред. Д. Э. Розенталя. М.: Высшая школа, 1976. Т. I. С. 25. = с. 25
123. Сорокин, Ю. А. Переводоведение [Текст]: статус переводчика и психогерменевт. процедуры / Ю. Сорокин. - Москва: Гнозис, 2003. – 158 с.
124. Стернин, И. А. Лексическое значение слова в речи / И. А. Стернин. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. - 170 с.
125. Супрун, А.Е. Экзотическая лексика. М.: 1958. – 231 с.
126. Супрун, А.Е. Русский язык советской эпохи [Текст] / А.Е. Супрун. - М.: Просвещение, 1969. - 89 с.

127. Табахьян, П. В. Поэтика и перевод русских народных сказок [Текст]: Спецкурс по сопостав. стилистике. - Днепропетровск: ДГУ, 1978. - 37 с.
128. Томахин, Г. Д. Реалии - американизмы: Пособие по страноведению: [Для ин-тов и фак. иностр. яз.] / Г. Д. Томахин. - М.: Высш. шк., 1988. - 238 с.
129. Турсунов Ф. М. Сопоставительное исследование безэквивалентной лексики в лингвокультурном и переводческом аспектах (на материале английского и таджикского языков): автореферат дис. ... доктора филологических наук: [специальность] 10.02.20 Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание / Турсунов Фаёзджон Мелибоевич ; [работа выполнена в Таджикском гос. ин-те яз. им. Сотима Улугзода ; место защиты: Российско-Таджикский (славянский) ун-т]. - Душанбе, 2016. - 46 с. = с. 41
130. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода: (Лингвист. пробл.). [Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз.] / А. В. Федоров. - 4-е изд., перераб. и доп. - М. : Высш. шк., 1983. - 303 с.
131. Федоров А.В. Основы общей теории перевода / А. В. Федоров. - М.: Высш. шк., 1953. - 335 с.: 156-157
132. Фесенко, А.В. Русский язык при советах [Текст] / А.В. Фесенко, Т.П. Фесенко. - Нью-Йорк, 1955. - 222 с.
133. Финкель А.М. Об автопереводе (На материале авторских переводов Г.Ф. Квитки-Основьяненко) // Теория и критика перевода. - Ленинград, 1962. - С. 104-125
134. Фонякова О.И. Имя собственное в художественном тексте. - Л.: ЛГУ, 1990. - 104 с. = С. 82
135. Ханыков, Н. В. Описание Бухарского ханства / Сост. Н. Ханыковым. - Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1843. - 282 с.

136. Червинский, П. Язык советской действительности: Семантика позитива в обозначении лиц [Текст] / П. Червинский. -Тернополь: Крок, 2012. — 328 с.
137. Чернов, Г. В. Теория и практика синхронного перевода [Текст]: [переводчикам-синхронистам, организаторам конференций, психологам, преподавателям-лингвистам] / Г. В. Чернов. - Изд. 5-е. – М.: URSS: Ленанд, сор. 2015. – 205 с.
138. Чудинов, А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000) [Текст] / А.П. Чудинов. — Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2001.- 238 с.
139. Шамбезода Хусрав Джамшедович, Нагзибекова Тахмина Негматуллаевна. Классификация таджикских реалий и особенности их перевода на русский язык // Евразийский гуманитарный журнал. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-tadzhikskih-realiy-i-osobennosti-ih-perevoda-na-russkiy-yazyk> (дата обращения: 16.08.2021)
140. Шанский, Н.М. Слова, рожденные Октябрем [Текст] / Н.М. Шанский. - М.: Просвещение, 1987. - 127 с.
141. Шатков, Г. В. Перевод русской безэквивалентной лексики на норвежский язык (на материале норвежских переводов русской общественно-политической литературы) [Текст]: Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. филол. наук. - М.: 1952. - 14 с.
142. Швейцер, А. Д. Теория перевода [Текст]: статус, проблемы, аспекты/ А. Д. Швейцер; отв. ред. В.М. Ярцева; АН СССР, ИИ – Т, языкознания. – М.: Наука, 1988. – 214 с.
143. Эйнуллаева, Е. А. Лакуны в структуре языковой личности и их заполнение в межкультурной коммуникации (на примере английского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Е.А. Эйнуллаева. – М., 2003. – 167 с.

144. Якубинский, Л.П. Русский язык в эпоху диктатуры пролетариата [Текст] / Л.П. Якубинский // Литературная учеба, 1931. -№ 9. - С. 66-76

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

145. Baldauf L Jadidism in Central Asia within Reformism and Modernism in the Muslim World // Die Welt des Islams. -2000.- ifel (41).-С. 72-88
146. Dudoignon S. Djadidisme, mitasisme, islamisme // Cahiers du monde tusse (Paris). - 1996.- № 37, - С.13-40
147. Lederer M. La Traduction aujourd'hui: Le modèle interprétatif. P.: Hachette, 1994. – 224 p: 22
148. Khalid A The politics of Muslim cultmal refomi: jadidism in Central Asia- Beilteley - Los Angeles - London: University of California Press, 1998.- 336 p.; Он же. Printing, publishing and reform in Tsarist Central Asia // International Journal of MiddleEast Studies. -1994.- No 2.- Vol. 26 - P. 187-200
149. Komatsu Hisao. 20 Yu2yil baslarinda Orta Asyada Turkguluk ve devrim hareketleri - Ankara, 1993.- 80 s.